

Стэнли Корен
Как разговаривать с собакой

СТЭНЛИ КОРЕН

«Как разговаривать с собакой»: Добрая книга; 2007

ISBN 978-5-98124-189-5

Аннотация

Автор книги «Как разговаривать с собакой» профессор психологии Стэнли Корен на основании многолетних исследований поведения животных, эволюционной биологии и личном опыте доказывает, что обычная домашняя собака может понимать язык человека на уровне двухлетнего ребенка. Автор объясняет звуки, слова, действия и движения, при помощи которых мы можем общаться с домашним любимцем, а также расшифровывает знаки, которые собаки подают нам. Он предлагает простые подсказки, как человек может подражать языку собаки, чтобы разговаривать с ней, рисунки, иллюстрирующие тонкости собачьего языка. Книга дает любителям собак навыки, улучшающие взаимоотношения с их четвероногими друзьями.

Стэнли Корен

Как разговаривать с собакой

Тайны языка наших домашних питомцев

Эта книга посвящается моему давнему другу и уважаемому коллеге Питеру Сведфелду, его жене Филлис Джонсон и их свехсобаке Бакиошу

Лучший и самый эффективный ключ к пониманию того, что думают собаки, — это волшебное кольцо царя Соломона.

Одри К. Фум, газета Washington Post

Ее должны прочесть все владельцы собак... Это одна из самых важных книг, которые вы когда-либо видели.

Рани Грин, газета Seattle Times

Предисловие

Человеку дана великая сила речи, но большая часть ее пуста и обманчива, у животных есть совсем немного, но куда более полезное и правдивое; лучше немного правды, чем много лжи.

Леонардо да Винчи, «Записки», около 1500 года

сть старая история о царе Соломоне и волшебном кольце с его печатью и истинным именем Бога. Это кольцо позволяло ему разговаривать с животными и понимать их. После смерти царя Соломона его кольцо спрятали в «огромном доме с многочисленными дверями». И в детстве я очень жалел, что у меня нет этого кольца, чтобы я мог разговаривать с моими собаками.

Потом я узнал, что это сказка, и понял, что царь Соломон мог говорить с животными и без волшебного кольца и что мы, как и он, можем научиться этому. Секрет Соломона заключался в умении понимать то, как животные общаются между собой, а понимание это таится в науке, которая и есть дом со многими дверями. Овладевать этим знанием надо так же, как знанием любого другого языка. Для начала — выучить его словарь, т. е. то, что представляют собой слова на собачьем языке. Надо изучить и грамматику, чтобы уметь подобрать слова и составить понятное предложение на собачьем языке.

Эта книга о собаках: как они «говорят» друг с другом, как понимают нас и как нам следует понимать их. Знание языка собак позволяет разобраться в том, что они чувствуют, думают и каковы их намерения. Такие способности помогают управлять их поведением и объяснять им то, чего вы от них требуете. Это, конечно, не означает, что вы сможете побеседовать с собакой о естествознании, философии и морали или обсудить с ней последние голливудские фильмы. И тем не менее я нахожу свои беседы с собаками более содержательными, чем разговоры с моими внуками двух и трех лет, даже если они ведутся на одну и ту же тему. Знание собачьего языка предотвращает недопонимание между людьми и собаками.

На наших «языковых курсах» мы узнаем о разных замечательных собаках и о том, какими умными могут быть четвероногие друзья человека. Мы увидим, как повлияли люди на коммуникативные способности собак в ходе долгой истории одомашнивания своих первых компаньонов.

Некоторые мои коллеги могут выступить против использования в данном контексте понятия «язык». Длительное время считалось, что язык — особенность, присущая исключительно человеку. Однако очевидно, что между повадками собак и поведением людей есть много общего. Как психолог я рад, что выводы исследований о человеческой обучаемости базировались на данных, полученных при исследовании поведения обезьян или крыс, и у большинства ученых они совпали. Было бы глупо считать, что человеческая обучаемость в корне отличается от такой же способности у животных и они в этом не тождественны. Поэтому я удивляюсь, что, как только речь заходит о языке, бихевиористы перестают верить в общность способностей и утверждают, что наш язык радикально отличается от коммуникации животных. Уникален ли язык человека — этот вопрос имеет свою историю, которая откроется перед нами при попытке научиться понимать собачий язык.

Я хотел бы поблагодарить мою жену Джоан, которая сделала множество комментариев к первому проекту этой рукописи, а еще нашу дочь Карэн, которая тоже внесла несколько дельных предложений. Благодарен я и своим собакам Уиз, Одину и Дэнси за уточнение некоторых аспектов собачьего языка.

1

Беседы с собаками

Весомым было оправданье.
Когда б его хозяин произнес,
Услышали бы уши.
Но автором был пес,
Его не стали слушать.

Жан де Лафонтен (1621–1695), «Крестьянин, Собака и Лисица»

— вероятно, многим хотелось бы хоть на время стать доктором Дулитлом или заполучить кольцо царя Соломона, чтобы начать разговаривать с животными и понимать их. Что касается меня, то я больше всего хотел говорить с собаками. Помню один воскресный вечер: я сидел на полу гостиной перед большим семейным радио с моим биглем Скиппи. Я прислонился к мягкому креслу, ожидая начала своего любимого радиосериала, где главную роль исполняла знаменитая собака Лэсси. Звучала музыкальная тема — это была, по-моему, уже практически народная мелодия «Зеленые рукава», и через мгновение я услышал ее голос. Она лаяла вдали, и ее голос приближался с каждой секундой...

До нынешней плеяды собачьих кинозвезд, таких как Бенджи и Бетховен, и их многочисленных телевизионных — Эдди, Вишбона и Маленького Бродяги, всеобщей любимицей была Лэсси. Она была больше, чем просто собака: это был друг и близкий товарищ, храбрый защитник обиженных и слабых и, конечно, бесстрашный борец.

Собака, ставшая прообразом всех своих собратьев в кино и образцом собачьей сообразительности, впервые появилась в коротком рассказе, опубликованном в журнале *Saturday Evening Post* Эриком Найтом в 1938 году. История была столь хороша, что в 1940 году Найт написал на ее основе бестселлер, а в 1943 году появилась мелодрама «Лэсси возвращается домой». Это был цветной фильм, действие которого разворачивалось в Британии, где бедные владельцы Лэсси под давлением финансовых проблем продают дружелюбную колли богатому собачнику (дочь которого играет совсем юная Элизабет Тэйлор). Лэсси сбегает от герцога и его жестокого кинолога — так начинается ее дорога из Шотландии в Англию, домой, к юному хозяину (которого играл Родди Макдауэлл). Лэсси, собаку приятную во всех отношениях, вообще играла не сука, а кобель по имени Пол.

Фактически все Лэсси с тех пор были травести. Кобелей предпочитали, так как они более крупные и не такие робкие. Но, что еще важнее, у нестерилизованных сук два раза в год бывает эструс, во время которого они теряют значительную часть своей шерсти. Это, конечно, волновало режиссера — ведь зрители заметили бы, что от сцены к сцене у Лэсси меняется шерсть.

Впрочем, оставим половые вопросы в стороне. Лэсси оказалась первой собакой, которая сообщила людям о том, как животные думают и действуют. Пока было снято только девять фильмов о ее приключениях. Но в них Лэсси сумела отодвинуть на задний план самых известных звезд Голливуда, включая Джеймса Стюарта, Хелен Слейтер, Найджела Брюса, Эльзу Ланкастер, Фредерика Фореста, Микки Руни и многих других. В телесериале, который показывали с 1954 по 1991 год (с небольшими перерывами), поменялось шесть актерских составов. За это время телевизионная семья Лэсси включала таких известных актеров, как Клорис Личман и Джун Локхард. Многие из серий все еще повторяют по телевидению. Был даже мультипликационный сериал о Лэсси («Лэсси-спасатель»), который показывали в субботу утром на детском канале.

Возможно, самая необычная звездная роль Лэсси была в радиосериале, который крутили с 1947 до 1950 года, и я был ее юным поклонником. Держу пари, если бы сегодня продюсеры сделали радиосериал с собакой, они решили бы, что Лэсси надо дать человеческий голос, чтобы мы могли слышать ее мысли и понять, что она хочет сказать. Это был бы мягкий женский голос, по которому нельзя определить возраст, возможно, с легким шотландским акцентом, напоминающим нам о ее происхождении. Однако тот радиосериал соответствовал экранному персонажу Лэсси. Она никогда не говорила на человеческом языке — она лаяла. Пол в радиопостановках тоже лаял, а поскуливание, рычание и пыхтение убедительно озвучивали люди.

Волшебство шоу заключалось в том, что Лэсси не должна была говорить на английском, испанском, немецком, французском или каких-либо других языках. Ее хозяева и все остальные, кто слышал ее, понимали без перевода. Типичный эпизод выглядел примерно так.

Лэсси прибегает с отчаянным лаем и поскуливанием.

Ее молодой хозяин спрашивает:

— Что случилось, девочка?

В ответ Лэсси лает.

— Что-то случилось с мамой? — расшифровывает мальчик (а Лэсси лает и повизгивает). — О, нет, она поранилась! Папа ведь просил ее не использовать эту машину самостоятельно. Беги к доктору Вильямсу, я видел, как он зашел к Джонсону, чуть ниже по дороге. А я вернусь и посмотрю, смогу ли сам чем-то помочь.

Мальчик бежит домой. Лэсси лает и мчит за помощью. Доктор, конечно, поймет каждый «гав» и скулеж и обязательно поможет.

В других сериях Лэсси сообщает лаем о том, что приближаются плохие люди, о потерянных или украденных вещах или предупреждает хозяина, что кто-то говорит неправду. Кажется, что Лэсси владеет универсальным языком. Есть одна серия, где мальчик из Франции после трагической смерти родителей приезжает жить к дяде. Бедный ребенок не знает английского. К счастью, это и не обязательно. Ведь Лэсси разговаривает на универсальном языке (давайте назовем его собачьим). Мальчик сразу это понимает — все французские собаки используют тот же самый язык. Поэтому Лэсси может рассказать ему (лая, поскуливая, хныча, иногда глухо рыча), что он находится там, где люди — его друзья, хотя есть один плохой мальчик, к которому стоит присмотреться. Благодаря своим способностям Лэсси подружилась с местными ребятами, уладила некоторое недопонимание между ними и обучила его первым словам на английском языке. Конечно, ими были «Лэсси, ты замечательная собака!».

Я и в самом деле завидовал семье Лэсси и их соседям. Все они умели понимать собачий язык и знали, как объяснить своей собаке, чего они от нее хотят. Я гладил длинные уши

Скиппи и думал, почему же этот язык не понятен мне.

Не то чтобы я совсем уж ничего не понимал из того, что Скиппи пробовал мне рассказать. Когда он вилял хвостом, было ясно, что он счастлив. Когда он поджимал хвост, я понимал, что ему плохо. Когда он лаял, я знал, что кто-то пришел или что он хочет поесть или поиграть, или что прос-то взволнован... Вообще он много лаял. Например, когда он кого-то облаивал (бигли при этом издают своеобразный поющий звук — йодль), я знал, что он преследует какую-то «добычу». У Скиппи не было языковых проблем, они были у меня. Моему псу приходилось быть довольно изобретательным, чтобы что-нибудь мне сообщить. Однажды он двигал на кухонном полу свою миску для воды, пока она не уперлась в мои ноги, чтобы сообщить мне, что он хочет пить, а воды в миске нет. Однако чаще всего я не мог понять, что же он «говорил», и пробелы в нашем общении очень меня огорчали. Теперь, после долгих лет учебы и исследований, я думаю, что начал понимать язык своих четвероногих друзей. Как психолог я также стремился понять, влияет ли взаимопонимание между собакой и человеком на их отношения.

Людям кажется, что речь — самая важная часть человеческих отношений. Посмотрите на семьи, где есть дети с ограниченными интеллектуальными возможностями. Вы обнаружите там любовь и привязанность, даже если ребенок не может говорить и полностью понимать язык взрослых. Но такой ребенок доставляет родителям больше огорчений, чем здоровый, потому что есть проблемы общения, понимания. Как показали некоторые исследования, самым важным фактором вхождения иммигранта или беженца в новое общество является скорость и качество изучения языка этой новой страны. А способность человека понимать язык собаки определяет, насколько хорошо она вписалась в семью.

Недопонимание эмоциональных особенностей собаки может повредить ее владельцам и даже ей самой. Вот, к примеру, история Финнигана, прекрасного ирландского сеттера из племенного завода Мелани. Я знал Мелани как аккуратного селекционера. Ее добросовестность позволила ей создать линию собак, которые были не только красивы, но и добры, игривы и дружелюбны. Представьте себе, с каким удивлением Мелани слушала по телефону жалобы от людей, купивших Финнигана. Они говорили, что он слишком агрессивен. Рассказали, что он прыгал и рычал на гостей и других собак. Они обратились к дрессировщику, но тот сказал, что исправить такое поведение невозможно. В конце концов он посоветовал усыпить пса. Но они не хотели этого делать, хотя и не могли больше держать Финнигана у себя. Мелани предложила им возместить полную стоимость собаки и попросила вернуть его.

Затем она позвонила мне.

— Я никогда прежде не имела дела с агрессивными собаками, — призналась Мелани и добавила: — Я хотела бы попросить тебя прийти, чтобы помочь мне с ним управиться.

Я не мог представить себе, что одна из ее собак стала агрессивной, но в голосе Мелани было столько беспокойства, что я согласился ее сопровождать. С собой я принес полный набор снаряжения для агрессивных собак — несколько строгих ошейников и крепких поводков. Был и намордник, вдобавок я захватил с собой тяжелое одеяло, чтобы в случае сопротивления ограничить им движения собаки и надеть намордник и поводок. Последний штрих — пара кожаных перчаток (которые несколько раз спасали мои руки).

Когда прибыл грузовик с Финниганом, я осмотрел его переноску. Никакого рычания, никаких бросков, только взволнованное хныканье. Однако мы все равно опасались и потому медленно открыли дверцу. Оттуда выпрыгнул счастливый пес, который озирался, пытаясь понять, где же он находится. Когда он понял, что попал в новую, незнакомую обстановку, то раскрыл рот и показал все свои белые зубы и огромную пасть.

Я засмеялся, чем, наверное, расстроил Мелани, но сделал это вовсе не специально. Дело в том, что человеку, который не понимает языка собак, мгновенная вспышка сорока двух белых зубов могла показаться агрессивной. Однако собака может показывать зубы в самых разных ситуациях и с самым разным выражением морды. А на морде Финнигана сейчас была покорная, миролюбивая улыбка. И это выражение не означало: «Назад, или я

укушу!», оно означало: «Отлично. Я не угрожаю. Я понимаю, что ты здесь главный».

Активность молодого сеттера действительно заставляла его прыгать на людей и собак. Но это прыганье было частью приветствия. Он просто хотел коснуться носа двуногих существ, а единственный способ достать до такого высокого носа — подпрыгнуть. Чтобы показать, что это не угроза, он миролюбиво гримасничал. И чем больше его семья и дрессировщики пытались его исправить, тем более покорным он становился. Чем более покорным он становился, тем чаще он старался «улыбнуться», думая, что они просто пропустили этот сигнал, а он-то хотел их успокоить. И конечно, чем шире он «улыбался», тем заметнее становились зубы.

Первая семья Финнигана просто не понимала, что собака пыталась им сказать, и если бы они последовали совету, который им дал дрессировщик, то собаки уже не было бы в живых. Сейчас Финниган счастлив с новой семьей. Мелани рассказала мне, что он все так же улыбается и прыгает, но новым владельцам она сразу объяснила, что это означает.

К несчастью, неверный перевод сигналов, подаваемых собакой, может привести к большим трудностям и взаимным обидам. Элеонор обратилась ко мне из-за сложностей с американским кокер-спаниелем прекрасного светлого окраса по кличке Виделз. Как говорила Элеонор, «она сводит моего мужа с ума. Она просто отказывается быть чистоплотной и теперь делает лужи просто от злости. Стивен (муж) говорит, что если мы не сможем справиться с этой ситуацией как можно быстрее, нам придется избавиться от собаки».

Период, когда щенок учится отправлять свои естественные нужды на улице, — довольно напряженное время. Но так или иначе это дело нескольких недель. Хозяину просто надо четко отслеживать время кормления и заботиться о том, чтобы вовремя вывести собаку. Виделз, когда я впервые услышал о ней, было уже семь месяцев от роду — достаточно взрослая, чтобы делать лужи. Поэтому я поинтересовался, что предпринимали хозяева, чтобы приучить ее к чистоплотности.

— Стивен любит, когда квартира содержится в чистоте, поэтому нам было важно как можно скорее научить Виделз ходить на улицу. Я прочитала одну из книг на эту тему и поступала, как там написано, так что Виделз научилась писать и какать на улице. Но у нас все еще бывали «несчастные случаи». Стивен сказал, что я была слишком мягкой с Виделз, и решал эту проблему иначе. Когда он находил место, где она испачкала пол, он хватал ее, тащил на «место преступления» и тыкал носом в то, что она наделала. Он кричал на нее, шлепал по задку и выставлял на улицу.

Не так давно Стивен уезжал в командировку на четыре недели. Пока его не было, Виделз вела себя прекрасно. Разве что пару раз не вытерпела, и все. Я просто вытерла за ней и без лишней суеты вывела во двор. Потом целых две недели в доме было абсолютно чисто. Но как только Стивен вернулся, все пошло кувырком. Вы не поверите, что вытворяла эта собака. Когда он вошел в дом, она начала писать прямо перед ним. Стивен так рассердился, что я испугалась — он мог по-настоящему избить ее. А Виделз словно хотела еще сильнее рассердить его. Как только Стивен зашел в комнату, она повалилась на спину прямо у его ног, показывая свой живот. А когда он склонился над ней, она попыталась написать прямо ему в лицо. Вот поэтому я сейчас здесь.

В душе я сразу пожалел бедную Виделз. Собаки общаются иными знаками, чем люди. Виделз подавала знаки на единственном языке, который знала. К сожалению, рядом не оказалось переводчиков, и ее просьба о понимании была истолкована неверно и превратилась в настоящую проблему. Ее поведение не имело никакого отношения к недостаткам дрессировки или к желанию насолить владельцам. Из моей беседы с Элеонор я понял, что Виделз практически не писала дома. Такая линия поведения была избрана собакой из-за Стивена. Он слишком резко реагировал на то, что маленькая Виделз иногда попадала впросак. Это вызывало ужас у нее. Когда собака слишком запугана, она пытается казаться как можно более незначительной, маленькой, абсолютно не угрожающей человеку. Низкие приседания и переворачивание на спину — часть подобного поведения.

То, что Элеонор приняла за злобную попытку помочиться в лицо мужу, было всего лишь демонстрацией максимальной покорности и испуга собаки. Писала она, чтобы показаться «доминирующей собаке» маленьким щенком и чтобы он не обижал ее. Это поведение закладывается в детстве, когда мать, чтобы облизать малыша, переворачивает его на спину лапой. На самом деле Виделз старалась изо всех сил сказать: «Вы меня пугаете, но присмотритесь, я никакая не угроза. Я всего лишь маленький беззащитный щенок». Как только сообщение было переведено, Элеонор поняла, что должна поверить Виделз. Сложнее было уговорить ее мужа стать мягче, не так сильно злиться на собаку и больше не пугать ее.

Многие собачьи сообщения могут быть неправильно поняты. Ко мне обратилась Жозефина, у которой возникли проблемы с собакой.

— Pluto ведет себя со мной слишком нежно, что очень расстраивает моего мужа. Он брал его как сторожевого пса и не хочет, чтобы тот превращался в болонку даже в семейном кругу, — рассказала она по телефону.

Pluto оказался большим ротвейлером, названным в честь мультипликационного героя — пса Pluto, который всегда боролся с Папаяем-моряком. Такое имя много говорит о человеке, давшем его, и о том, чего он ожидал от пса. Винсент дрессировал собаку, применяя иногда и довольно жесткие методы, чтобы сделать из него того самого Pluto. Пес слушался его, хотя без особого желания. По словам Жозефины, ее он не слушался вообще, хотя постоянно ласкался к ней.

Когда я пришел к ним, Винсент работал. Жозефина провела меня в гостиную. Я сидел в кресле и наблюдал за ней, сидящей с прямой спиной на краешке дивана. Pluto находился возле ее ног. Он был довольно крупным псом — около 55 килограммов стальных мускулов, Жозефина весила около 45 килограммов, была хрупкой и не очень спортивной. Мы разговаривали, а Pluto положил лапу ей на колени, и она сразу же ответила ему — погладила по голове. Через пару секунд Pluto уже запрыгнул на диван, и Жозефине пришлось подвинуться, чтобы на диване поместился крупный зверь. Он посидел там, разглядывая меня, потом внимательно посмотрел на нее. Когда он заглянул ей прямо в глаза, она тут же погладила его.

Затем Pluto всем весом навалился на маленькую женщину. Через какое-то время она подвинулась, чтобы освободиться от тяжелой собаки. Он тоже подвинулся и опять навалился на нее. Она подвинулась еще на несколько сантиметров, он опять подвинулся к ней. Этот спектакль продолжался все то время, что мы разговаривали, пока Жозефина не оказалась на другом конце дивана. Когда ей уже некуда было двигаться, она встала и показала на Pluto.

— Это именно то, что я имела в виду. Он всегда ищет моего внимания. Смотрит мне в глаза и прислоняется ко мне, чтобы показать, как сильно меня любит. Я не могу посмотреть телевизор, чтобы он не сидел у меня за спиной и не отодвигал меня, пока Винса нет дома. Я не хочу бить по его самолюбию, но он большой пес. Такая навязчивость раздражает меня и тревожит мужа. Есть ли способ научить его быть более независимым и уверенным в себе?

Снова собака посылала сообщение, которое было неверно истолковано людьми. Pluto не говорил Жозефине: «Я тебя люблю. Я нуждаюсь в тебе. Я полностью завишу от твоего внимания», — как они с мужем переводили его сигналы. Вместо этого он сообщал: «У меня более высокий статус, чем у тебя, поэтому когда вожак стаи (Винсент) далеко, я отвечаю за все, и ты мне уступишь и дашь все, что мне нужно».

Признаки доминирования были вполне очевидны. Собака, которая кладет свою лапу на колено человеку, тем самым выражает свое господство над этим человеком, так же действует волк, когда кладет лапу на плечо или на спину другого волка, демонстрируя свое лидерство. К тому же это еще и угрожающий жест, призванный утихомирить членов стаи. Жозефина признала его лидерство, погладив его, точно так же рядовой волк мог облизать морду волка более высокого статуса. Наконец пес прислонился к ней, чтобы заставить освободить место для него. Вожаки (альфа-лидеры) могут занять любую территорию, могут спать, где хотят, и лежать, где им вздумается, а остальные члены стаи вынуждены уступать, демонстрируя таким образом свое согласие с господствующим положением лидера. Одним словом, Pluto

говорил: «Я — главный», а Жозефина отвечала: «Да, я признаю твою власть».

Как только сообщение расшифровали, решение проблемы нашлось легко. Жозефина повела собаку на курсы дрессировки, где он учился выполнять ее команды. Так как она не могла физически доминировать над животным, она использовала лакомство, чтобы заставить его слушаться. Мало того, она стала отвечать за его кормление дома. Прежде чем получить свою миску, пес должен был выполнять несложные команды, например «Сидеть», «Стоять». В дикой природе порядком раздачи пищи и контролем на охоте занимается вожак, он заведует всей добычей стаи. Взяв на себя управление едой и выдачу лакомства за правильно выполненные команды, Жозефина использовала формулу из собачьего общения, передающую следующую информацию: «Эта двуногая собака имеет более высокий статус, чем ты, даже если не может быть такой сильной, как ты».

Так что люди могут научиться понимать язык собак и общаться с ними, если сумеют говорить на собачьем наречии. Интересную историю рассказал мне доктор Майкл Фокс, который известен своими сенсационными исследованиями поведения домашних и диких собак. Фокс преподавал на кафедре психологии университета Вашингтона в Сент-Луисе. В своем исследовании он сравнивал поведение различных видов диких собак — волка, лисицы и американского волка (койота) — с поведением домашних собак. Ученые выяснили, что есть набор универсальных правил поведения, общий для всех собак. Зная это, мы многое можем узнать о домашних любимцах, изучая поведение волка. И наоборот, изучать поведение волка мы можем на примере маленького спаниеля, который путается у нас под ногами. Сейчас данное утверждение известно всем и применяется многими учеными, а тогда открытие Фокса еще оспаривалось.

Я встретился с доктором Фоксом после лекции, которую он читал. Я представился и сказал, что видел документальный фильм, который он снял, «Человек-волк». Он сразу же перевел разговор в необычное русло:

— Да, снимая фильм, я понял, что действительно умею общаться с волками настолько хорошо, что это спасло мне жизнь. Но я не знал тогда, что волки первыми хотели бы избежать столкновений.

Он рассказывал об этом легко, как о приключении:

— Мы только что свели вместе нескольких волков в соответствии с программой исследований и хотели понаблюдать за ними. Я надеялся, что у нас есть возможность снять хорошую пленку с образцами приветствия и процессом установления иерархии. Мы смешали пару — волка и волчицу (им было около четырех лет) с группой незнакомых животных. У волчицы был эструс, и она заигрывала с волком. В ситуации с новыми волками на его территории и «текущей» волчицей волк стал очень нервным.

Мы прятались за кустарником, когда парочка разобралась с пришлыми волками и оказалась возле нашего укрытия. Когда они приблизились, я решил, что это позволит мне сделать отличные кадры, поспешил направить на них объектив и вышел из укрытия. И тут они резко сменили направление и поймали меня на месте преступления. Они увидели человека, который смело шел прямо на них, да еще и уставился во все глаза. Такое поведение (движение прямо на волка и прямой взгляд) сигнализирует об угрозе. Так что я тут же остановился. Я думал, этого будет вполне достаточно, чтобы избежать неприятностей. Но я не смог отвести от них взгляд, что они расшифровали как вызов. Никаких дальнейших переговоров со мной не было, волк просто напал на меня.

С камерой на запястье я не мог ничего сделать. Оставалось только поднять руки вверх и звать дрессировщика. (Теперь я понимаю, что поступил совершенно неправильно, ведь поднятие рук похоже на попытку установления господства. Именно так волки это и перевели на свой язык, увидев во мне животное, которое в ярости хочет казаться больше. А крик был понят как извращенное рычание.) Тем временем волк кусал меня за руки и набрасывался на спину, а присоединившаяся к нему волчица грызла мои ноги. И тут я собрался с духом и вспомнил, как надо им сказать о том, что кусать меня нет никакой необходимости. Я замер и опустил вниз, чтобы показаться им маленьким, начал скулить и пищать, словно

испуганный волчонок. Они тут же перестали терзать меня, но волк смотрел мне прямо в глаза и рычал. Я отвел глаза в сторону, продолжая скулить. Когда пара расслабилась и отошла на небольшое расстояние, я попробовал немного отступить назад, что заставило их снова напасть на меня. Правда, на этот раз нападение не было таким жестоким. Это значило — они поняли то, что я пытался им сказать.

К тому времени подоспел дрессировщик. Он схватил волка и оттащил его. Но волчица продолжала смотреть мне в глаза, словно выжидала, когда я сделаю следующее движение. Я не шевельнулся. Остался там с наполовину закрытыми глазами, хныкая и попискивая, пока на нее не надели ошейник и не увели.

На мне была довольно толстая одежда, так что по-настоящему порвать меня им не удалось. И все же, пока они меня таскали, я получил много болезненных ударов и синяков, также было повреждено сухожилие и растянута одна мышца.

Он рассмеялся и отпил немного из стакана.

— Это происшествие было заснято на пленку. Одна из тех фотографий прекрасно иллюстрирует выражение опасения у волков.

В данной ситуации хорошо подготовленный и знающий человек подал неправильные сигналы, что и спровоцировало нападение. К счастью, он хорошо знал собачий язык, чтобы вовремя объяснить нападавшим, что происшествие было ошибкой и он не намеревался вызывать кого-то на бой или угрожать кому бы то ни было. Именно это спасло его от настоящей расправы.

Насколько хорошо мы будем уживаться с собакой, во многом зависит от нашей способности понимать ее язык. Если человек умеет говорить на собачьем языке, то он сможет и перевести то, что говорит ему собака, правильно понять все ее сигналы. В отличие от человеческого языка, который можно выучить, большая часть собачьего запрограммирована в генах животного. Правда, собака сама в состоянии выучить многое из человеческого языка, что облегчает общение с ней. Однако прежде чем мы сможем разговаривать со своими любимцами, будет полезно узнать кое-что об их языке как таковом.

2

Эволюция и язык животных

Прежде чем говорить о переводе с собачьего, необходимо ответить на важный вопрос: какие еще животные, кроме людей, имеют собственный язык? Хотя большинство ученых признают, что животные могут общаться друг с другом, нужно определиться, что мы понимаем под словом «язык».

Многие исследователи, особенно лингвисты, согласны, что животные могут использовать звуки как часть системы коммуникации, однако они утверждают, что животные не имеют таких элементов языка, как слова. По их выводам, животные не умеют называть объекты окружающей среды, например, «мячик», «дерево», или выражать абстрактные понятия — такие как «любовь» и «правда».

Ноам Чомски, известный лингвист из Массачусетского технологического института, выдвинул теорию, согласно которой только люди способны к изучению языков, потому что для этого нужны специальные структуры мозга. Люди изучают словарь с фантастической скоростью. Между двумя и семнадцатью годами средний ребенок пополняет словарный запас со скоростью, одно новое слово каждые девяносто минут своего бодрствования. Одновременно он изучает еще и грамматику, включая синтаксис. Причем все это он учит не в классе и без самоучителя. Согласно Чомски, среди всех человеческих способностей возможность овладения языком уникальна. Она сопровождается произвольным усвоением основной структуры языка, которую можно назвать «универсальной грамматикой». Именно это позволяет детям изучать язык так легко и быстро — они уже знают, как языки структурированы, потому что их гены обеспечили информацию о том, что является приемлемым, а что недопустимым с точки зрения языковых конструкций.

По теории Чомски такая человеческая способность развилась в процессе эволюции. Язык дает людям большое преимущество для выживания. Мы способны передать или получить жизненно важную информацию о нашем мире, о нашей окружающей среде, используя язык. Мы можем также рассказать о прошлом и даже загадывать на будущее.

Это облегчает выживание, так как у людей есть возможность сообщить друг другу, где находится пища, вода, где затаился лев, или рассказать о приближении лесного пожара. Язык также можно использовать, чтобы организовать группу людей, например, пойти на охоту или позаботиться о младенцах, или поговорить с другим человеком и избежать конфликта. Таким образом, животные, у которых есть такой мощный инструмент, как свой особый язык, способны более успешно выживать во враждебном мире. Всякий раз, когда животное приобретает какое-то новое эволюционное преимущество, ему всегда предшествуют предыдущие, менее совершенные версии этого навыка.

Рассмотрим такое великолепное приспособление, которое помогло создать наш технологичный мир, как большой палец. Он противопоставлен другим пальцам. Он появился еще у обезьян, однако их палец не противопоставлен другим по-настоящему. Поскольку различные ветви приматов развивались по-разному, то и большой палец у некоторых видов противопоставлен одному или двум пальцам в той или иной степени. Точно так же и способности птиц летать предшествовали более ранние версии этого навыка. Раньше, чем птицы, другие животные (например, птеродактиль) умели парить в потоках воздуха. Парение не было истинным полетом, скорее оно походило на удерживание в воздухе, и его довольно сложно было контролировать. Способность летать более совершенна, чем просто взлет и парение. К парению добавилась возможность взлетать с любых поверхностей и регулировать высоту полета — это и стало истинным полетом.

Мы можем проследить развитие и непрерывное изменение самых важных и полезных способностей на протяжении нескольких тысячелетий. Отрицание Чомски языковой способности других животных создает прецедент для применения того, что биологи называют теорией «счастливой мутации». Чомски считает совершенно случайным изменение в генах, которое производит радикальное улучшение живого организма, своего рода «божественное вмешательство».

Такой вид объяснения крайне неудобен. Эволюция похожа на шоссе, по которому путешествуют виды. Изменения в направлении движения плавные, так как быстро развивающиеся виды могут попросту слететь с дороги в никуда. На биологическом уровне эта метафора о шоссе проявляется как медленное непрерывное изменение с большим количеством аналогов между всеми разновидностями животных, особенно на генетическом уровне. Многие удивятся, если узнают, что недавно современная биохимия получила данные, что люди вовсе не так уникальны, как нам казалось ранее. Анализ ДНК показывает, что на молекулярном и генетическом уровнях люди и шимпанзе идентичны по крайней мере на 98 %. Это настолько высокая степень подобия, что ученые предположили, что можно было бы скрестить два этих вида и получить гибрид. Конечно, по моральным и этическим соображениям этот эксперимент просто не разрешили бы проводить, но такая возможность демонстрирует, насколько люди похожи на остальных высших приматов. Даже столь очевидно отличающееся от нас животное, как собака, все еще очень походит на нас на генетическом уровне. Оба наших вида относятся к млекопитающим, и цепочки ДНК человека и собаки совпадают более чем на 90 %.

Если мы настолько генетически близки к другим животным, кажется маловероятным, что эволюция вдруг сделала внезапный качественный и количественный скачок, дав нам речевую способность. Скорее всего, эволюция плавно двигалась к появлению речевых способностей у человека, и прояви мы достаточную настойчивость, то наверняка нашли бы непрерывный ряд стадий развития, результатом которых стала наша способность говорить. Эти ранние речевые способности показались бы нам более чем скромными, ясно одно: им должен был предшествовать образец коммуникации других животных, например, собак. Можно предположить, что такой язык был более простым, чем речь людей, и тем не менее не

исключено, что это был полноценный язык собак.

Если логика предполагает наличие и более простой формы речи, то почему исследователи вроде Чомски считают, что только человеческие особи уникальны в своих речевых способностях? Фактически они продолжают старую традицию, которую установили еще философы и ранние натуралисты, доказывавшие, что люди — уникальные существа. Такая цепочка рассуждений исходит из нашего эго. Она толкает нас к тому, чтобы мы возгордились собственной одаренностью, думая, что вся остальная природа находится на порядок ниже нас и что, возможно, Бог избрал нас для какой-то особой миссии.

Люди отличаются от остальных животных по самым разным признакам. Например, это единственные живые существа, которые носят одежду и украшения, прокалывают уши и другие части тела, красят волосы, используют деньги и готовят себе еду. Но такие незначительные отличия не повод для гордости — мы стремимся утверждать свою уникальность через мораль, интеллект и язык.

Вероятно, самая известная версия нашей уникальности была дана Рене Декартом, который предположил, что никакие другие животные, кроме людей, не обладают сознанием или какими-либо иными признаками умственных способностей. Все животные, кроме человека, — просто волосатые механизмы, очень складно созданные, которые реагируют на возбуждение из окружающей среды почти так же, как реагирует машина, когда вы поворачиваете выключатель. Церковь поддерживала идеи Декарта, ведь если бы животные имели интеллект, то они имели бы и душу. Если бы они имели душу, то это подняло бы этические вопросы употребления их в пищу, отказа им в изъявлении воли и принуждения животных работать на человека. Выводы Декарта о том, могло ли животное иметь сознание или умело ли оно думать, базировались на неспособности животного разговаривать на человеческом языке.

Идею, что человек — уникальное существо, всегда подвергали сомнению. Греческий философ Аристотель, средневековый ученый Фома Аквинский и эволюционный биолог Чарльз Дарвин — все они пришли к выводу, что люди и животные различаются лишь количественно (по степени выражения интеллектуальных способностей), но не качественно (по самой природе этих интеллектуальных процессов).

Конечно, животные могут разговаривать вне зависимости от того, чем вы считаете их речь. Если вы определяете язык как систему общения, т. е. как сигнальную систему, то тогда каждое живущее на нашей планете животное действительно умеет разговаривать. Сверчки и кузнечики оповещают о своем местонахождении и готовности к спариванию звуками, которые они производят, потирая задние ножки, а светлячки подают подобное сообщение вспышками света. Можно ли приписать насекомым способность разговаривать? Этолог Карл фон Фриш думал именно так и получил Нобелевскую премию за свои работы по расшифровке пчелиного языка.

Медоносная пчела развила экстраординарную систему общения, которая помогает выживать всему улью. Разведчики ищут пищу и, возвращаясь, рассказывают, где они нашли нектар или пыльцу. Сообщают они эту информацию посредством уникальных движений, своеобразного танца. Они кружат от потолка к полу, от одной стенки к другой, выписывают восьмерки, покачивая брюшком. Скорость движения, размер восьмерки, положение в пространстве передают информацию о месте нахождения пищи и о ее качестве. Танец пчелы может описывать путь к нектару, который находится за несколько миль от улья.

В колонии есть специальный разведчик-охотник. Его не интересует новая еда, он ищет место для нового улья. Если в колонии появляются две королевы, то одна из них должна уйти, чтобы не погибнуть. Молодая королева собирает тех, кто хочет основать с ней новую семью на новом месте. Язык разведчиков настолько точен, что исследователь, наблюдающий за ними, может достичь указанного места раньше, чем сами пчелы.

Хотя многие ученые согласятся с тем, что такое поведение удивительно, большинство из них считают это системой передачи сигналов, но не настоящей речью. Система этого языка кажется им слишком простой и негибкой, чтобы ее можно было назвать языком.

Кажется, что пчелы разговаривают только о том, где пища и где можно построить дом. Пчелы не говорят: «Я счастлива сегодня», «Я люблю вас», «Эта работа слишком скучная» и «Я хотела бы стать королевой улья».

Признаки, отличающие настоящий язык, сложно идентифицировать. Есть некоторые аспекты человеческого языка, которые не являются необходимыми в языках животных. Для людей речь — самый простой способ выразить мысль. В эволюции голос — довольно позднее приобретение. Чтобы выговаривать слова, требуется голосовой аппарат, гортань. Если вы нажмете пальцами на свое горло и попытаетесь говорить или жужжать, вы почувствуете колебания. Это воздух проходит через гортань и создает звук. Гортань появилась у высших животных, у млекопитающих, а также у некоторых рептилий и амфибий из части трахеи. И хотя в летний вечер природа заполняется голосами насекомых, у них нет никакого голосового аппарата, как нет его у беспозвоночных животных. Рыбы также не имеют гортани — они используют для дыхания жабры, а не легкие.

Чтобы объяснить способность человека говорить, нам следовало бы ввести в текст несколько дополнительных параграфов о физиологии. Но будем кратки. Гортань имеет девять долей, образованных хрящами, скрепленными мускулами и связками, и лежит между горлом (зевом) и трахеей. Поскольку рот используется и для еды, и для дыхания, необходимо специальное приспособление для разделения этих функций. Роль такого приспособления выполняет надгортанник, который похож на крышку, закрывающую вход в гортань при глотании пищи. Когда животное глотает, гортань поднимается, чтобы нажать на надгортанник и корень языка, закрывая трахею так, чтобы пища направлялась к желудку, а не в легкие (что вызвало бы удушье).

Звуки производятся, когда воздух проходит через голосовые связки. Это две тонкие полосы, или сгибы, мембраны, лежащие поперек верхней секции гортани в форме буквы «V». На эти сгибы воздействует специальная мускульная система. При обычном дыхании мускулы расслаблены, поэтому разрез голосовых связок широкий и воздух проходит бесшумно. Когда мускулы напрягаются, голосовые связки начинают вибрировать. Чем сильнее мускулы сжимают голосовые связки, тем выше звук. Это похоже на то, что бывает с надувным шариком. Если вы сдуваете его, воздух выходит тихо, а если немного сожмете его у основания, то вы услышите писк. Это происходит из-за того, что вы меняете давление. С помощью Движений языка и губ изменяется звучание и создаются новые звуки.

Устройство голосового аппарата дает нам возможность разобраться, почему собаки не в состоянии произносить те же звуки, что и люди. У собак есть только небольшой изгиб между ртом и трахеей. Из-за прямохождения дыхательные пути человека изогнулись на 90°, это оставляет пространство для гортани, которая имеет ряд дополнительных приспособлений для воспроизведения звуков, в частности, две резонирующие впадины вместо одной, как у собаки. Кроме того, у людей есть круглый и большой язык, который не сравнится с плоским языком собаки. Так что у собаки просто нет голосового аппарата, которым можно воспроизводить управляемые звуки речи, например, воспроизводить гласные «а», «и» или «ю».

Следующее различие между физиологией человека и собаки — это способ дыхания. Поскольку собаки — охотники и выслеживают добычу по запаху, они освободили свои дыхательные пути, чтобы нюхать и дышать во время бега. В результате надгортанник большую часть времени закрыт. Это позволяет собакам лаять, выть и тявкать во время движения. У людей эта «крышка» большую часть времени открыта, пока мы разговариваем.

Не допускайте, однако, чтобы у вашей собаки развился комплекс неполноценности из-за неспособности произносить слова! Это довольно позднее эволюционное достижение. Подобные трудности испытывали некоторые наши недавние предки, например, неандерталец. О том, что неандертальцы не могли разговаривать или были сильно ограничены в этой способности, свидетельствует их неприспособленная мягкая ткань гортани. Между тем психолог Филипп Либерман доказал, что голосовой аппарат неандертальца по своему строению очень похож на соответствующие органы

новорожденного ребенка, язык неандертальца оказался гораздо тоньше, чем язык современного человека, а объем надглоточной полости был значительно меньшим[1]. Поэтому Филипп Либерман сделал вывод, что неандертальцы испытывали трудности из-за несовершенства голосового аппарата при попытке произвести звуки.

Есть и еще один аспект человеческой эволюции, который дает людям преимущество перед собаками в плане общения и языка. Поскольку мы, люди, — прямоходящие, то руки у нас свободны и мы можем использовать оружие для охоты и защиты. Поэтому нам не нужна пасть, полная зубов. Вместо морды мы могли позволить себе иметь лицо, что дало нашим губам больше гибкости, и мы научились формировать звуки. Наше лицо, приспособленное к мимике, позволяет нам производить более разнообразные звуки, чем те, которые издают собаки. Подобные соображения о проблеме эволюции могут подвести к неожиданной и спорной теории о том, что собаки способствовали развитию речи у человека.

Следуя этому предположению, можно привести новое свидетельство, основанное на исследованиях ДНК, о том, что собаки, вероятно, были одомашнены людьми намного раньше, чем мы полагали. Возможно, это произошло 100000 лет назад. Такие сроки наводят на мысль о том, что человек и собака эволюционировали вместе.

Хорошо известно, что примитивные люди, чтобы выжить и стать нашими предками, быстро приступили к одомашниванию собак. Сравните успех нашего вида с неандертальцами, никогда не жившими вместе с собаками и в итоге вымершими. Некоторые теоретики эволюции предположили, что выживание наших предков имело прямое отношение к тому, что сотрудничество с собаками сделало их более успешными охотниками по сравнению с неандертальцами [2].

Используя острое чутье собаки, найти добычу человеку стало намного проще. Прекрасное обоняние, дополненное первоклассным дыхательным аппаратом, позволяющим чувствовать запах даже на бегу, сделало собак отличными разведчиками. А обнаружение добычи было одной из самых важных задач, стоявших перед племенами охотников.

Тут можно сделать самое серьезное предположение. Теоретики считают, что, как только люди заполучили собаку в качестве союзника на охоте, у них отпала необходимость в вынюхивании добычи. Благодаря этому у наших предков лицо стало более гибким, способным к разнообразной мимике и формированию сложных звуков. Другими словами, наш союз с собаками, которые нюхали за нас, дал возможность развиться нашей способности говорить.

Наши конкуренты неандертальцы никогда не вступали в союз с собаками и остались с менее пластичными мышцами лица, так как все еще нуждались в тонком обонянии. Они меньше контролировали свой голос и не могли говорить друг с другом. Как только первобытный человек получил способность использовать звуки, ускорилось развитие речи. А мы уже знаем, что язык дает нам много преимуществ. Он способен помочь организовать группу, позволяет передавать знания и информацию и вообще предоставляет массу других возможностей для выживания.

Только подумайте — если эта теория верна, то мы научились говорить благодаря собакам!

И хотя собаки не могут говорить по-человечески, это не значит, что у них нет собственного языка. Мы знаем, что глухие люди часто используют знаки, а не звуки и слова. Точно так же, несмотря на то, что в процессе эволюции собак у них недостаточно развивались пластичные лицевые мышцы и голосовой аппарат и они не умеют разговаривать, собаки могут использовать другие средства для общения. Эти другие формы общения достаточно разнообразны и составляют особый язык.

3

Собака слушает

Процесс общения включает в себя два важных компонента. Во-первых, способность

понимать язык. Это одно из основных требований. Во-вторых, что гораздо сложнее, — способность говорить. Можно понимать язык и не говорить на нем. Так обстоит дело у тех, кто рождается немым или теряет голос после несчастного случая или болезни. Эти люди понимают, что им говорят, но они не могут производить звуки, которые составляют человеческую речь. Мы называем их навыки восприимчивой языковой способностью в противоположность производительной языковой способности, включающей в себя умение не только понимать язык, но и говорить на нем, чтобы кто-то смог понять вашу речь.

Самые ранние стадии развития речевой способности человека связаны с началом понимания языка. Когда ребенку исполняется 13 месяцев, он отлично понимает около 100 слов, однако еще практически не говорит. Большинство детей к этому моменту говорят одно или два значащих языковых звука, самые развитые дети могут произнести пять-шесть слов. Понятно, что у детей вначале развивается понимание языка и только потом — умение говорить.

Тот факт, что учиться лучше всего в языковой среде, был признан Американским космическим агентством NASA, когда начались первые многонациональные совместные полеты в космос. Когда американские и российские космонавты начинали работать вместе, каждый был обязан говорить на своем родном языке. Так что американские астронавты говорили только на английском, а русские — только на русском языке. Каждый астронавт должен был понимать чужой язык, но не говорить на нем. Такое общение намного легче, и оно более точное, так как способность понимать язык может достигать очень высокого уровня в самые короткие сроки.

Тот же пример я могу привести и из собственного опыта. Я могу переводить и понимать английский, русский, немецкий, испанский, французский и достаточно хорошо итальянский язык, чтобы смотреть кинофильмы на этих языках без титров или следить за диалогом. В то же время полагаю, что на английском языке я говорю достаточно ровно, на испанском — умеренно хорошо, на немецком — на более низком уровне, на французском — с минимальным уровнем компетентности, на русском и итальянском я разговариваю на уровне двухлетнего ребенка. Таким образом, как у всех детей, мое понимание языка во много раз лучше, чем способность говорить на незнакомом языке.

Собаки, конечно, имеют способность, различая звуки, развить понимание человеческого языка. Они могут понять даже весьма тонкие нюансы произношения человеком слова. Один такой пример приводит этолог Виктор Саррис. Ему так нравилось звучание собственного имени, что собакам он дал имена, которые рифмовались с именем Саррис, назвав их Парис, Харрис и Арисс. Можно было ожидать, что это вызовет настоящую путаницу, но такого не произошло. Каждая собака откликнулась только на свое собственное имя, и ни один пес не обиделся на хозяина за его метод выбора имен.

Нельзя недооценивать способность собак понимать язык. Тот факт, что они не в состоянии производить человеческие звуки, чтобы общаться с нами, вовсе не означает, что они не учат наши слова. Собака прекрасно доказывает это, когда реагирует на сказанное ей. Она может подчиняться словесной команде или вести себя соответственно сказанному. Каждый, кто когда-либо имел дело с собаками, знает, что они быстро учатся отвечать на звуки человеческой речи. В качестве примера позвольте мне привести мини-словарь рабочих команд для трех моих собственных собак, что должно проиллюстрировать возможности типичной собаки понимать язык, хотя эт#, конечно, не верхний предел того, что они способны выучить.

Некоторые из слов и фраз, которые знают мои собаки, довольно специфические, они отражают мой образ жизни и способ, которым я взаимодействую с ними. Однако не все три компаньона отвечают на все эти команды — это зависит от их возраста и уровня обучения. К тому же данный частичный список включает только те слова, которые я использую специально, чтобы собаки узнали их.

«Антракт». Это слово указывает, что действие закончено или что ограничения, наложенные предыдущей командой, закончились. Команда освобождает собаку из

предыдущего положения и является своеобразной похвалой; при других обстоятельствах собака может исследовать комнату, приветствовать людей или других собак.

«Барьер». Я использую это слово, чтобы собака перепрыгнула барьер.

«Брось». Это защитное выражение преподается щенкам, когда они склонны подбирать опасные предметы. В ответ собака кладет на землю то, что держит в пасти.

«Быстро». Эту команду подают, приучая собаку к туалету. После команды собака начинает искать место, чтобы сделать свои дела, может даже символически поднять ногу — лишь бы угодить мне.

«Вернись». Эта команда всегда подается вместе с сигналом рукой, указывающим направление движения. Собака перемещается по прямой линии в указанном направлении, пока я не скамандую ей остановиться.

«Вниз». По этой команде собака спускается с лестницы.

«Входи». Собака отвечает на эту команду, проходя в открытую дверь или ворота в направлении, указанном рукой.

«Выйди». Команда ограниченного использования, которую я применяю, чтобы заставить собаку выйти из конуры или из автомобиля.

«Дай лапу». Когда собака слышит это, она подает лапу, которая ближе ко мне, чтобы я подрезал ей когти или протер ее.

«Домой». Одна из многих команд, чтобы отослать собаку. В моем случае собаки идут в мой кабинет, где я работаю, и ждут меня там.

«Идем». Более свободный вариант команды «К ноге», при этом единственное требование к собаке, чтобы она шла на разумно близком расстоянии. Она может идти чуть впереди или чуть сзади и не должна садиться, если я останавливаюсь.

«Извините». Полезная фраза, которую я использую, когда одна из собак загораживает мне дорогу. В ответ собака встает и дает мне возможность пройти.

«Искать». Еще одна команда из курса. Собака должна найти вещь с моим запахом среди других вещей, которые пахнут проводником.

«К ноге». (Русский классический вариант — команда «Рядом»¹.) Традиционная команда, чтобы собака шла рядом с моей левой ногой.

«Ко мне». Я использую эту команду, гуляя с собаками. В ответ собака, которая отстала, должна подойти ближе.

«Лежать». По этой команде собака ложится, не изменяя местоположения.

«Место». В ответ собака идет на свое место.

«Надеваем ошейник». Это сопутствующая фраза. В ответ собака подставляет голову, чтобы было проще надеть на нее ошейник.

«Назад». Я использую эту команду только в автомобиле. В ответ собака перебирается с переднего места на заднее сиденье автомобиля.

«Найди перчатку». Команда, которая является частью формального курса обучения повиновению. В ответ собака ищет перчатку, спрятанную мною заранее.

«Наклонись». В ответ собака наклоняет голову, чтобы облегчить доступ к ошейнику.

«Нет». (Русский эквивалент — команда «Фу!») Эта команда всегда подается громким, резким голосом. Цель команды — остановить собаку или продолжающееся действие. Чтобы получить эффект «Замри!», я сопровождаю ее резким громким звуком. Стук по кастрюле, по стене или столу, удар ногой по деревянному полу — работает. Эта команда чрезвычайно полезна, чтобы уберечь вашу собаку⁷ от неприятностей. Крик «Нет!» может «заморозить» собаку, приближающуюся к ребенку или к опасной вещи. Как только животное замрет, следует подать команду «Ко мне!», чтобы собака подошла к вам слева, где ее уже можно контролировать.

«Обними». Это глупая команда, но я ее люблю. Использую, чтобы заставить собаку подпрыгнуть и обнять меня (задние лапы касаются моих бедер).

«Отдай». Это слово используется, когда я хочу что-то вынуть из пасти своей собаки. В

¹ Здесь и далее перевод команд и имен дан переводчиком. — Прим. ред.

ответ она должна ослабить давление на предмет, который держит в зубах, чтобы я мог его забрать.

«Открой пасть». Я использую эту команду, чтобы почистить собаке зубы.

«Отойди». Собака отвечает на эту команду, пятясь от объекта, к которому проявляла внимание.

«Передо мной». Версия команды «Подойди». Когда я говорю: «Подойди», все, что требуется от собаки, это подойти ко мне. Когда я говорю: «Передо мной», пес должен подойти и сесть передо мной, ожидая следующей команды.

«Плохая собака». Это признак неудовольствия. Собаки признают мой гнев и реагируют на него, съеживаясь или покидая комнату.

«Подойди». Основная команда отзыва.

«Поцелуй меня». В ответ собака облизывает мое лицо.

«Рядом». Это многоцелевая команда, призванная заставить гуляющую собаку занять положение рядом с моей левой ногой.

«Свободно». Команда к началу игры, где собака преследует объект, который я бросил.

«Снимаем ошейник». Это полезное выражение, в ответ на которое собака опускает голову, позволяя снять ошейник.

«Собери игрушки». Вспомогательная команда, в ответ собака ходит по комнате, собирает игрушки и приносит их мне.

«Хорошая собака». Использую в целях похвалы, и обычно собака виляет хвостом от удовольствия. Ее можно заменить фразой «Хороший мальчик» — для кобеля.

«Хочешь поиграть?» Эта фраза заставляет собаку в качестве подготовки к игре кружиться и лаять.

Раньше со своими другими собаками я использовал команду «О'кей», чтобы отпустить их. Мне казалось, что это удачная команда. К сожалению, фраза «О'кей» является очень распространенной, и говорят ее с большим энтузиазмом, так что мои собаки думали, что другие люди тоже отпускали их. Однажды на выставке кто-то завопил: «О'кей!» — в радости от того факта, что его собака стала лучшей на соревнованиях. Мы в это время выполняли команду на послушание. Мой кернтерьер Кремень лежал и должен был лежать так еще пять минут, не видя меня и других своих конкурентов. Команда «О'кей» прозвучала так близко, и он ее так ждал, что тут же вскочил и начал приставать к другим собакам, которые все еще покорно выполняли выдержку. Уже на следующий день мы разучивали команду «Антракт». Это слово используется не так часто и никогда — на ринге.

«Вверх». Эта команда обычно сопровождается взмахом руки. Рука обычно указывает на то место, куда собака должна запрыгнуть.

«Возьми». Формальная команда, по которой собака берет вещь.

«Вокруг». Команда, чтобы собака обошла меня сзади и села около моей левой ноги.

«Встань». Это слово оказывает разный эффект на собаку в зависимости от того, двигается она, сидит или лежит. Если собака идет, команда заставляет ее остановиться. Если собака сидела или лежала, то по этой команде она встает и стоит в ожидании новой команды.

«Вытираться». Когда мои собаки слышат такую команду, они становятся в центре помещения (обычно это кухня), чтобы подождать, пока их вытрут полотенцем и просушат после прогулки под дождем.

«Где твой мячик?» Одна из нескольких команд группы «Найди объект», которые мои собаки выполняют. Если объект находится в доступном месте и он достаточно небольшой, чтобы нести его, собака принесет его мне, в противном случае она будет стоять рядом и лаять.

«Голос». Еще одна забава. Собака в ответ лает один раз.

«Ждать». Более свободная версия команды «Подойди». Она заставляет собаку прекратить текущее действие и оставаться на том месте, где она была, наблюдая за мной и ожидая дальнейших инструкций.

«Ищи». (Русский эквивалент — команда «След».) Часть формального обучения

защитно-караульной службы, обучение преследованию определенного запаха. В ответ собака идет по следу.

«Кто хочет гулять?» Собаки идут к входной двери и ждут прогулки.

«Кто хочет есть?» Заменяет команду «Есть». Собаки идут на кухню и стоят перед своими мисками в ожидании, когда их накормят.

«Кто хочет ехать?» Собаки бегут к автомобилю и ждут, когда их в него пустят.

«Кто хочет печенья?» Все собаки, которые слышали этот вопрос, немедленно устремляются на кухню и ждут, когда им дадут собачье печенье.

«Ослабь». Команда заставляет собаку притормозить, чтобы уменьшить силу натяжения поводка.

«Перевернись». Такие забавные команды дают собаке, чтобы порадовать детей и внуков. В ответ собака поворачивается на спину, и ей можно погладить живот.

«Посмотри на меня». Эта команда приводит собаку в готовность, она смотрит на меня, ожидая, что я отдам ей команду через пару мгновений.

«Прижмись». Я даю эту команду всем моим щенкам. Когда щенка несут на руках, он должен положить голову на плечо и отдыхать.

«Ровно». Я использую эту команду как более «твердый» вариант команды «Стоять». Использую во время груминга, когда расчесываю собаку, что ей может не нравиться. Команда «Ровно» заставляет собаку оставаться в этом положении, несмотря на дискомфорт.

«Стойка». Глупая команда, рассчитана только на то, чтобы позабавить окружающих. Собака садится на задние лапы, а передними просит что-нибудь.

«Стоять». Команда говорит собаке, что она должна оставаться там, где находится, до отмены команды.

«Тихо». Эта команда останавливает лай собаки, по крайней мере в данный момент.

«Устройся». Команда обычно сопровождается сигналом рукой. Собака должна успокоиться и остаться в указанной области. Собака может сидеть или лежать, или даже стоять и иногда двигаться, но не участвовать в активных действиях.

«Чистить глаза». В ответ собака кладет голову на мою левую руку, чтобы я мог почистить ей глаза.

Этот список слов и выражений определенно неполон. Я привел только самые типичные из них и не включил слова, на которые собака отвечает без всякой дрессировки. Например, слово «ванна», которое я произношу, беседуя со своей супругой, может вызвать различные реакции собак, которые слушают разговор. Мой прежний кернтерьер Кремень начал бы искать место, где скрыться. Мой кавалер-кинг-чарльз-спаниель идет к двери ванной, ожидая неизбежного, в то время как короткошерстный ретривер просто начинает проявлять заинтересованность, чтобы понять, отразится ли это каким-либо образом на его будущем.

Я давно заметил, что собаки реагируют на многие другие слова, которые я использую, но реагировать на которые я никогда специально не обучал их. Я обратил внимание, что при словах «занятия с собакой» псы начинают взволнованно бегать возле двери и наблюдают за каморкой, где я храню учебное оборудование.

Недавно я заметил, что они стали понимать слово «кабинет», но реакция, которую оно вызывает, зависит от того, где мы находимся в этот момент, и реагируют они по-разному. Если мы находимся на ферме и я говорю своей жене Джоан: «Пойду в кабинет, поработаю», — собаки двигаются в направлении моего кабинета, чтобы лежать там возле меня, пока я пишу. Когда мы живем в городе, та же самая фраза может означать, что я собираюсь идти в свой кабинет и писать, или это может говорить о том, что я собираюсь пойти в мой кабинет в университете. Мой спаниель реагирует так же, как на ферме, и затем его часто можно обнаружить спящим возле моего стола. Мой ретривер Один находит мой портфель и остается возле него. Он понял, что обычно, прежде чем идти в университет или кабинет, я собираю портфель.

Реагируют собаки и на другие обычные фразы, например фраза «Пожалуй, я пойду спать» заставляет Одина подниматься по лестнице в нашу спальню и укладываться на своей

подстилке возле кровати. Я уверен, что есть обычные языковые сообщения, на которые собаки постоянно реагируют, но я еще не вычленил поведение, которое указывало бы на то, что они правильно поняли сказанное.

Я получал сообщения о некоторых талантливых собаках, которые воспринимали язык настолько хорошо, что это даже начинало мешать. Рита, владелица белого пуделя по кличке Тони, обнаружила, что не может произносить некоторые слова в случайных беседах, если собака слышит ее. Простое упоминание слова «гулять» в предложении заставляло Тони бежать к входной двери и лаять в предвкушении прогулки. Точно так же любое упоминание о мяче заставляло его искать игрушку, а при слове «еда» он начинал взволнованно прыгать перед холодильником. Таких слов набралось шесть. Это начинало раздражать и Риту, и ее мужа, поэтому они решили произносить эти слова по буквам. Так что она могла сказать: «Ты собираешься взять собаку П-О-Г-У-Л-Я-ТЬ?» Но восприимчивый к языкам Тони был настолько талантлив, что быстро научился узнавать эти слова по звукам и начал реагировать уже на них.

Сколько слов или фраз может выучить собака? Вокруг этого ведется много споров. Если мы ограничимся только словами и фразами, как некоторые психологи, например Джон П. Скотт, то можно предположить, что средняя собака будет различать около 200 слов, что определяет ее способности на уровне речевого развития двухлетнего ребенка. Некоторые дрессировщики собак утверждают, что те могут научиться понимать намного больше слов, возможно, свыше 300. Я получил письмо от немецкого дрессировщика, который утверждал, что научил восточноевропейскую овчарку реагировать приблизительно на 350 слов. «И не обязательно это фразы из двух-трех слов, — написал он. — Это могут быть целые предложения. Собака вычленяет только важную часть и выполняет команду». Есть свидетельства, что это вполне реально.

Историческим примером того, что собака может фильтровать человеческую речь, чтобы выделить главное для себя, является период, когда многие разводили собак в качестве дешевых носильщиков. Каждый знает, что собаки использовались в качестве лошадей или вьючных животных, чтобы носить материалы в рюкзаках, тянуть грузы на маленьких телегах или санях. Известны также факты, когда собак использовали в упряжках, чтобы везти легкий транспорт. В течение многих столетий собакам было отведено специальное место на кухне больших домашних хозяйств. Тогда мясо обычно готовили на открытом огне на вертелах. Вертела должны были вращаться непрерывно, чтобы мясо прожаривалось равномерно. Эта утомительная работа возлагалась на массивных коротконогих собак, названных позже тернспит (от англ. turn — вращать и spit — вертел, собака, вращающая вертел). Они помещались в специальное колесо, подобное тем, что можно увидеть в клетках хомяков и крыс. Собака вынуждена была двигаться внутри этого колеса, и оно через каждый шаг оборачивалось. Это вызывало необходимое вращение металлического вертела, который крепился к центральной части аппарата. В доме могло быть несколько тернспитов, и каждая собака крутила колесо в течение многих часов. Такие работники использовались также, чтобы сбить масло, размолоть зерно, накачать воду, есть даже проект того времени, где собачья сила включена в конструкцию швейной машины. Но иногда собаки получали и более приятные поручения. По воскресеньям их брали в церковь, где они работали грелками для ног. Однажды епископ Глочестер проводил службу в аббатстве города Бат. Он выбрал текст из десятой главы Книги Иезекиля об огненных колесах. Епископ был пламенным оратором, вкладывавшим в свои слова глубокий смысл. И вот он повернулся к пастве и воскликнул: «Тогда Иезекиль увидел колесо». До этого момента собаки в церкви спокойно лежали на ногах своих хозяев. Они отлично слышали речь, стремясь извлечь информацию, которая могла бы касаться их. При упоминании колеса — ненавистного рабочего места — последовала внезапная реакция. Один свидетель рассказывал, что собаки поджали хвосты и быстро покинули церковь.

Для человека его имя — очень важная вещь. Согласно Библии, одна из первых задач, данных Адаму Богом, состояла в том, чтобы дать каждому живому существу название. Во

многих цивилизациях имя человека характеризует его внутреннюю сущность и, будучи упомянутым в разговоре, оно может оказывать мистическое влияние.

Например, у некоторых народов ребенку при рождении дают «настоящее имя», которое никому и никогда не говорят, оно известно только ему самому и тем, кто дал его. Это предотвращает любую форму магического воздействия на человека. Ребенку также дают другое имя, которым его называют в повседневной жизни.

Но далеко не всем животным дают имена. Чтобы дать имя, надо признать существо почти таким же, как человек, с его личными чувствами и индивидуальностью. Люди, которые не считают собаку индивидуальностью, используют какое-либо безличное название, обращаясь к ней. Человек, который говорит: «Собака голодна. Покормите ее», — демонстрирует такое же отсутствие заботливости, как если бы он сказал о своем сыне или дочери: «Ребенок хочет есть. Покормите его». Люди, которые заботятся о своих животных и любят их, используют человеческие имена, например: «Лэсси (или Сара, или Джордж) хочет есть».

Эскимосы идут еще дальше. В соответствии с их верованиями, у собаки нет души, если она не имеет имени. Специальные имена, которые дают собаке душу, — фактически человеческие, часто имена покойных родственников. Они драгоценны, и их дают только нескольким собакам. Такие счастливчики обычно живут в доме, лучше питаются, и относятся к ним как к домашним животным, а не как к рабочим собакам, которые тянут сани. Эскимосам тем не менее нужно идентифицировать каждую из рабочих собак, поэтому все они получают своего рода ярлык. Он может основываться на физических особенностях собаки, например: Серый, Черныш, Длинный Зуб, Короткохвостый, Глупыш, или на поведенческих особенностях и способностях, например: Бегун, Сонный, Счастливый или Смелый. Эти имена, однако, не являются настоящими и согласно эскимосской традиции не содержат в себе душу.

Даже если мы игнорируем мистический или религиозный взгляд на данный вопрос, имена собак остаются жизненно важным аспектом их существования. Собака живет в мире человеческого языка и звуков. Однако словарь ее относительно ограничен, как у маленького ребенка. Первая задача собаки при восприятии нашего языка — понять, какие слова из сложных речевых фигур относятся к ней лично, а какие — нет. Так что простая фраза, которую вы могли бы сказать любому члену семьи, например: «Подойди, спустись вниз, сядь, давай смотреть телевизор», для собаки становится настоящей проблемой. Для моих собак это несложное предложение содержит три слова, которые каждая из них отлично знает, — это общие команды повиновения: «Подойди», «Сядь» и «Вниз» и еще привлекающее внимание слово «Смотреть». Предположим, что собака была с вами в комнате, когда вы давали эти команды. Вы действительно ждали, что способная собака начнет выполнять всю их последовательность: сначала подойдет к вам, потом сядет, попытается выполнить команду «Вниз», а потом еще посмотрит на вас? Если нет, то почему? Как собака узнает, какое из множества слов, произносимых вами, адресовано ей, и она должна немедленно на него отреагировать, а какие ее не касаются?

Собаки, чтобы понять, адресованы ли человеческие слова им, пристально следят за нашей мимикой и нашими телодвижениями. Если я смотрю в глаза собаке, то ее внимание сосредоточено на мне и не возникает никакой двусмысленности при словах «Сидеть» или «Вниз». Собака знает, что эти слова — команды, которые говорят специально для нее, и знает, что вы ждете, когда команда будет исполнена. Но в отсутствие такого контакта ключом к пониманию становится имя собаки. Имя собаки становится сигналом, который говорит ей, что следующие звуки, которые произносит человек, имеют к ней непосредственное отношение, т. е. при упоминании имени собаки вы как бы говорите: «Внимание, то, что я сейчас говорю, — для тебя».

Поэтому важно быть точным и корректным, разговаривая с собакой. Каждый раз, когда мы хотим, чтобы она сделала что-либо, мы должны начинать с ее имени. Примерами правильного разговора будут фразы: «Ровер, сидеть», «Ровер, ко мне» или «Ровер, вниз». И

наоборот: «Сидеть, Ровер» или «Подойди, Ровер» — примеры плохой грамматики в разговоре с собакой. Плохой, потому что команды, которые вы произносите в начале фразы, пройдут мимо ушей до того, как собака поймет, что надо приготовиться слушать вас. Когда вы говорите: «Сидеть, Ровер», начиная с ничего не значащего для собаки слова, все может закончиться тем, что собака смерит вас взглядом, который будет выражать: «Хорошо, теперь я весь внимание, что ты хочешь, чтобы я сделал?» Как видите, многим из нас это знакомо. Это происходит потому, что собака приготовилась слушать команду, а первое слово она пропустила, поэтому ждет, что вы сейчас отдадите приказ. После того как вы посмотрите друг на друга несколько секунд, вы можете сказать что-то вроде следующего: «Я говорю „Сидеть“, глупая собака». Вот теперь собака сядет, правда, глупым был человек, а не она.

Породистые собаки обычно имеют два, а иногда и больше имен. Первое имя — то, под каким они зарегистрированы в клубе. Такие имена обычно удивительно напыщенны или бессмысленны, например, Ремазия Виндебон Торвуц, Тень Замка на Дикой Воде, Блэклэйс Мунлайт Романс, Паркберн'с Рэйни Дэй Вуман или Солар Оптике из Греческого Леса. Однако самое важное имя собаки — домашнее, которым вы называете ее в повседневной жизни. В самом деле, вы ведь не хотите привлечь всеобщее внимание на улице возгласом «Толбретон Ко-ранато Дансер, ко мне!» Большинство людей придумывают короткое имя для повседневного общения с питомцем. Домашнее имя собаки становится ее собственным, уникальным, только ее именем, которое используется для разговора лично с ней. Что касается моих собак, то их имена — Умник, Флинт и Один. Я обнаружил, что простые имена из одного-двух слогов легче произносить и собака реагирует на них намного быстрее. Так, Умника (на английском — Wiz) официально звали Виззер, а Флинт получился от латинского *flintus* (кремьень). Я люблю, чтобы была какая-то связь между официальным зарегистрированным именем и домашним вариантом. Поэтому Толбретона Коранадо Дансера дома зовут просто Дансер (Танцор), а Кой'с Абракадабра Алхимик зовут Мэджик (Волшебство).

Некоторые люди используют домашнее имя своей собаки, чтобы произвести впечатление на окружающих. Профессиональные спортсмены, например, часто пытаются выделиться, создавая определенный имидж. Эти люди часто выбирают больших, серьезных собак, таких как ротвейлеры, бульмастифы, доберман-пинчеры и датские доги, подчеркивая таким образом, что и сами они являются мощными и опасными. Собак обычно украшают тяжелыми кожаными ошейниками с шипами, чтобы подчеркнуть созданный образ. Кроме того, собака должна иметь «правильное» имя.

Хершел Вокер, ставший лучшим игроком в профессиональном футболе в 1995 году, назвал своего ротвейлера Аль Капоне. Другие имена собак, принадлежащих профессиональным спортсменам, звучат так: Слюгер (сильный отбивающий игрок в бейсболе), Роки (главный герой фильма «Роки»), Хоук (Ястреб), Гост (Привидение), Джаггер (фамилия солиста группы «Роллинг Стоунз»), Труппер (Выносливый), Рокет (Ракета) и Шака Зулу (главный герой фильма «Шака Зулу»). Собаки с именами вроде Флаффи (Пушистик), Хани (Сладкий) или Фифи производят совершенно иное впечатление.

Давая своей собаке громкое, «говорящее» имя, не стремитесь ли вы таким образом казаться более жестким, настоящим лидером? Возможно, это не столь очевидно. Однако если вы даете собаке угрожающее имя, вы не задумываетесь о том, как окружающие будут на него реагировать.

Я провел лабораторный эксперимент. Людям давали текст, который выглядел следующим образом: «Нас интересует ваша способность определять характер и намерения собаки по ее поведению. Мы покажем вам видеоклип, где собака по кличке Риппер (Потрошитель) общается с человеком. Наблюдайте за собакой внимательно, так как мы зададим вам несколько вопросов о поведении Риппера».

Риппер можно поменять на любую другую недружелюбную кличку, например, Киллер (Убийца), Ассассин (Террорист), Батчер (Мясник), Гангстер и т. д., также можно предложить положительные имена, например, Чемпион, Брэйвхарт (Смелчак), Хэппи (Счастливчик),

Лаки (Везунчик) и т. д. Видео состояло из кадров, взятых из телесериала с немецкой овчаркой в главной роли. Короткий видеоряд показывал прогуливающегося человека — когда он отходит от экрана, к нему подходит собака. Далее следует крупный план собаки, которая лает на человека, прыгает и встает ему на плечи. Человек отстраняет собаку, и она уходит из кадра.

Получив краткое описание с именем собаки, видео просмотрел 291 респондент. Затем им раздали списки слов и попросили пометить те из них, которые, как они чувствовали, лучше всего характеризовали бы собаку. Списки включали в себя прилагательные, описывающие положительные качества — такие как «дружелюбный», «общительный», «добрый» или «игривый», и отрицательные — такие как «агрессивный», «угрожающий», «враждебный» или «опасный». Респонденты, которым сказали, что имя собаки негативное, например Киллер или Батчер, описывали поведение собаки как враждебное, угрожающее, а в случае с положительными именами — наоборот.

Интересно, что когда людей попросили описать события, которые они только что видели, получившие текст с негативным именем, например Слэшер (Драчун), были склонны видеть происходившее так: «Собака увидела человека, и он ей не понравился. Собака залаяла на него, пробовала прыгнуть на него, чтобы заставить уйти, но человек оттолкнул ее, чтобы она его не укусила, и собака убежала». Люди, которым давали текст с положительной кличкой, например Хэппи, чаще описывали ту же самую сцену так: «Собака увидела человека и подбежала, чтобы приветствовать его. Собака залаяла и подпрыгнула, чтобы поиграть с человеком. Потом они пошли домой, и собака бежала перед ним». Учтите, оба респондента видели один и тот же видеоклип. Различие было только в имени пса.

Теперь понятно, что могут подумать люди, которые общаются с вашей собакой, когда слышат ее имя. Выбор имени для большой собаки особенно ответствен. Так или иначе, я сомневаюсь, что пекинес, чихуа-хуа или мальтийская болонка напугает кого-то или будет выглядеть угрожающе. Даже если ее назвать Экстерминатор (Истребитель), Киллер (Убийца) или Бист (Зверюга).

Фактически любое слово может стать кличкой собаки. Простые слова, выбранные из словаря, например Промис (Обещание), Спайс (Специя), Скайларк (Жаворонок) или Ранер (Бегун), могут превратиться в отличные домашние имена. Много интересных возможностей дает атлас, можно дать собаке такие клички: Оксфорд, Ньюгэйт или Конго. Если у людей есть профессиональные интересы, то можно брать клички из терминологии. Я знаю адвоката, собаку которого зовут Хирсей (Слух), геолога с собакой по имени Гранит и моряка, чью собаку зовут Руддер (Штурвал). Имена могут быть самыми разными. Например, певец Фрэнк Синатра подарил актрисе Мэрилин Монро белого пуделя по кличке Маф. Он сказал, что Маф — это сокращение от мафии, известной всем организации, к которой пудель не имел никакого отношения.

Десятка самых популярных кличек собак США и Великобритании удивительно постоянна уже десять лет или около того. Вот они:

КОБЕЛИ СУКИ

1. Макс	Принцесса
2. Рокки	Леди
3. Лаки	Сэнди
4. Дюк	Шеба
5. Кинг	Джинджер
6. Расти	Брэнди
7. Принц	Саманта
8. Бадди	Дэйзи
9. Бустер	Мисси
10. Блэки	Мисти

Для меня большим сюрпризом стало, что имя Снуппи (собака из известного комикса Чарльза Шульца «Орешки») не находится в верхних строчках этого хитпарада. Но зато я нашел его в первой десятке кошачьих имен!

В дополнение к регистрационному имени и домашнему все мои собаки имеют еще и третье имя — общее, групповое. У нас оно звучит как Щенок, так что, когда я кричу: «Щенки, ко мне», — все мои собаки, которые услышали эту команду, появляются одновременно. Один мой друг, у которого все собаки — кобели, использует групповое имя Джентльмены, другой человек (офицер в отставке танкового армейского корпуса) использует имя Войска. С точки зрения собаки это групповое имя — еще один звук, означающий: «Обратите внимание, следующие команды — для вас, вы должны их выполнить».

Клубы любителей собак разрешают только одну смену регистрационного имени собаки в течение ее жизни. Однако собаки более гибкие существа, у них всегда есть возможность выучить новую кличку. Так что собаки, взятые из приютов и специальных питомников, прежнее имя которых неизвестно, быстро понимают, как их теперь зовут.

Иногда имя собаки меняется, даже если она живет в одной и той же семье. Обычно это происходит, когда собаке дают случайную кличку, а более подходящая подыскивается со временем. Например, моя дочь Карен первоначально называла свою собаку Каунтес (Графиня). Затем ее домашнее имя стало Теса, но она также научилась реагировать на Тесс, Тесу и даже Без (Медвежонок). Теса относилась к подобным изменениям с пониманием женщины, которую ее молодой человек вместо привычного «любимая» начинает называть «сладкая» и иногда «дорогая».

Трудности с изменением имени Тесы были менее значительными, чем те, с которыми сталкиваются другие собаки. Например, известна история скайтерьера, принадлежавшего Роберту Луи Стивенсону. Стивенсон — один из самых известных прозаиков, автор таких классических произведений, как «Остров Сокровищ» и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Его маленькую собачку сначала звали Воггс, затем ее имя сменили на Волтер, которое модифицировалось в Ватти, а потом трансформировалось в Вогги, и в конце концов его стали звать Богу.

Любое слово, которое часто используется в разговоре с собакой, она может посчитать своим именем. У меня был интересный случай с собакой породы сибирская хаски, названной Полар. Я был приглашен на научную конференцию, проводившуюся на лыжном курорте. Меня поселили в номере с ее хозяином Полом, одним из организаторов конференции. Полар жил вместе с ним. Он знал, что у меня много собак, и думал, что это поможет мне перенести разлуку с моими щеночками.

Было интересно наблюдать за общением Пола и Полара. Хотя Пол очень любил своего пса, у него возникали трудности в управлении этим активным живым комком меха. Как только открылась дверь автомобиля, Полар выскочил. Пол закричал: «Нет!», и собака покорно вернулась к своему хозяину. Когда я подошел, чтобы поздороваться с собакой,

Полар резво прыгнул на меня, и Пол снова закричал: «Нет!» В тот вечер, когда мы с Полом решили посидеть и выпить, Полар начал приставать к хозяину, чтобы получить кренделек с солью из вазы, стоявшей между нами. Снова быстрое «Нет!», и Полар со вздохом успокоился. Ночью со стороны Пола слышалось шебуршание: Полар пробовал залезть на кровать, а Пол отгонял его с резким «Нет!» Первое, что я услышал утром, был голос Пола, который говорил Полару: «Нет, это слишком рано. Я еще не хочу вставать». И несколько минут спустя: «Нет, дай мне поспать, я выйду с тобой позже».

За обедом Пол пожаловался, что часто не может контролировать собаку: «Например, иногда мне кажется, что Полар вообще не знает своего имени».

«Полар знает свое имя, — сказал я. — А вот вы — нет». В ответ на его озадаченный взгляд я продолжал: «Сегодня проведем небольшой эксперимент, когда вернемся в номер».

Вечером я проинструктировал Пола: он должен был встать на кухне, а я увел Полара в спальню. Я гладил Полара, который казался весьма довольным таким вниманием, а Пол, стоя на кухне, кричал: «Нет!» (как было заранее спланировано). Полар встал и покорно отправился к своему хозяину. Дело в том, что из того, что он всю жизнь слышал, наиболее частым звуком, связанным непосредственно с ним, было слово «нет». Полар считал себя собакой по кличке Нет.

Мы говорили о способности собак воспринимать речь, а также об их способности понимать разные аспекты человеческой речи. Используемые мной примеры касаются типичных собак, живущих у обычных владельцев. Однако есть много историй о собаках с действительно удивительной способностью воспринимать то, что говорят люди.

Если верить подобным историям, то мои собаки выглядят первоклашками на фоне учеников колледжа. Имеет смысл проанализировать умение понимать человеческую речь некоторых из этих высокообразованных собак, чтобы раскрыть тайну их достижений.

4

Слушает ли собака?

Когда-то в 1960-х годах я видел представление Чарльза Эйзенманна и его собак под названием «Треп». Эйзенманн был известной личностью — как профессиональный бейсболист, а затем, после ряда поворотов карьеры, как тренер и дрессировщик собак. Хотя его собаки снимались во многих голливудских фильмах, известен он стал благодаря телесериалу «Маленький бродяга», где в главной роли снимался его пес Лондон породы немецкая овчарка. У Лондона было несколько сыновей: Лондон Младший, Торо и Торн, они часто подменяли его в трюках. Успешная работа собак объяснялась их удивительными способностями. Эйзенманн утверждал, что его собаки знали несколько сотен слов и могли понимать язык на уровне восьмилетнего ребенка.

Я посетил один из показов, устроенных местной телестанцией. Вокруг стояли телекамеры, передачу записывали также Для радио. Эйзенманн представил всех четырех своих псов и пояснил, что большинство собак просто вырабатывают привычку, например, ложиться, когда они слышат слово «лежать», и подходить, когда слышат слово «подойди». В основном они просто связывают слово и действие. Он объяснил, что при обучении своих собак использовал интеллектуальней метод. Трудность этого метода заключалась в том, что он учил собак думать и изучать основы нашей речи. Метод Эйзенманна напоминал метод преподавания языка детям. Вместо того чтобы связывать слово с действием, он изменял формулировку и представлял одно и то же действие в самых разных вариантах. Результат этого обучения он продемонстрировал, показав, что Лондон лег по команде «Лежать», а затем лег, услышав такие фразы, как «Будьте любезны, расположитесь на полу» или «Примите положение лежа». Конечно, эти собаки отлично понимали язык. Когда Эйзенманн вел с ними простой диалог, используя случайные формулировки, собаки показывали понимание того, что от них требуется, вне зависимости от того, что сказал им хозяин, даже если при них открывали и закрывали двери, включали и выключали свет, уходили со сцены и

совершали прочие разнообразные действия. Я никогда не забуду, как был впечатлен способностью собак находить группу объектов и выбирать любой специфический предмет, который называл их владелец. Моя доверчивость немного пошатнулась, когда Эйзенманн начал утверждать, что его собаки отвечают точно так же, когда он говорит с ними на французском или немецком языке. Поскольку это было в Калифорнии, кто-то спросил:

— Как насчет испанского?

Эйзенманн ответил:

— Не знаю, понимают ли собаки испанский язык. Почему бы не попробовать? Дайте мне простую команду на испанском.

Ему сказали:

— *Cerra la puerta*, — что в переводе с испанского означает «закрой дверь». Эйзенманн повернулся к собаке и сказал:

— Лондон, *cerra la puerta*!

Собака постояла, затем медленно и словно бы с сомнением пошла к двери, к которой уже подходила до этого на представлении. Лондон оглянулся на хозяина, затем вытянул лапу и закрыл приоткрытую дверь. Аудитория взорвалась аплодисментами.

Эта демонстрация действительно поразила меня. Я полагал, что собаки могут понимать язык намного лучше, чем думает большинство людей. Предполагал также, что они могут изучить команды на нескольких языках, как и люди. И все же я знаю, что каждое новое слово на новом языке требует предварительного изучения, прежде чем можно будет продемонстрировать его понимание. Например, слово «собака»: я знаю, что английское «dog», немецкое «hund» и французское «chien» означают одно и то же, но это не дает мне знание того, что на испанском языке слово «пегго» также означает собака. Пока мне не скажут перевод слова, я не смогу понять его значение. Как же тогда Лондон смог понять команду с первого раза, если ни его владелец, ни он не знали испанского и Лондону никогда его не преподавали? Привычка задавать вопросы — неотъемлемая часть работы ученого. Это приводит к тому, что я никогда не приму на веру утверждение, пока не разберусь, даже если очень хочу поверить. И тогда в моем сознании появились красные сигнальные флажки, предупреждающие, что я должен отнестись к данному факту с большой долей скептицизма.

Вскоре моя обеспокоенность только усилилась. Эйзенманн заявил, что в то время как многие полагали, что собаки страдают дальтонизмом и не различают цвета, он мог доказать обратное.

— Лондон, найди в этой комнате что-нибудь красное, — попросил он.

Собака встала, прошла по комнате и указала на красную кофейную кружку, стоявшую возле хозяина. Когда его попросили найти что-нибудь синее, пес указал на синий стул, и наконец, когда ему сказали найти что-нибудь желтое, Лондон подошел к стене и указал на желтый занавес.

Пока аудитория аплодировала, я все больше раздражался. Работа Лондона была слишком хороша, чтобы быть похожей на правду. Глаза собак отличаются от глаз человека: именно в области цветного зрения у собак наблюдается довольно значительный недостаток: фактически все собаки страдают дальтонизмом. Но зато они различают до 400 оттенков серого цвета. Ученые смогли доказать, используя специальные учебные методы, что собаки, вероятно, видят серые, зеленые и коричнево-красные оттенки. Тот факт, что собаки могут различать эти цвета, показывает, что они имеют некоторую способность к цветному зрению. Бесспорна сложность и исключительная трудность таких учебных методов, поскольку цветное зрение не играет важной роли в жизни собаки. С биологической точки зрения цветное зрение важно только для животных, ведущих дневной образ жизни и имеющих довольно разнообразную диету. В этом случае цветное зрение помогает обнаружить и идентифицировать различные предметы, которые могли бы стать едой. Собаки в природе охотятся, как правило, в сумерках и на рассвете, поэтому эту свою способность используют редко.

Позволим себе предположить, что Эйзенманн сумел сделать цвета для Лондона

настолько значимыми, что тот стал использовать свою ограниченную возможность распознавать цвета каждый раз, когда его просили. Но даже тогда, учитывая, что собаки видят мир в зеленых и коричнево-красных тонах, тот факт, что Лондон идентифицировал синий и желтый цвета, которые не может различить его глаз, просто ошеломляет и кажется неправдоподобным.

Эйзенманн продолжал свое представление. Теперь я стал наблюдать более внимательно. Он велел Лондону:

— Найди что-нибудь, на чем напечатаны слова.

Собака пристально смотрела на своего владельца, пока он говорил, а затем подошла к эмблеме на стенде и указала на нее. Собака принесла карандаш с низкого журнального столика, когда ее попросили:

— Принеси мне что-нибудь, чем можно писать на бумаге.

Более того, очаровательный пес, когда Эйзенманн приказал «принести очки», подошел к нему, пока толпа хихикала, нежно снял с него очки и вручил их хозяину.

Понимание языка, продемонстрированное этим псом, было за пределами здравого смысла. Если утверждение Эйзенманна, что всех собак можно научить языку на уровне восьмилетнего ребенка, верно, почему же в нашем мире так много непонятливых собак?

В конце концов секрет Лондона раскрыли мне работы профессора Карла Джона Вордена, одного из наиболее уважаемых психологов-эволюционистов начала XX века. Когда он возглавлял Колумбийский университет в Нью-Йорке, он имел возможность экспериментировать с немецкой овчаркой Феллоу, которая принадлежала Джекобу Герберту из Детройта, штат Мичиган. Герберт был заводчиком собак и выбрал Феллоу как наиболее умного. Это был своего рода личный проект, Герберт собирался максимально обучить Феллоу человеческому языку. Он использовал тот же метод, что и Эйзенманн, т. е. просто непрерывно говорил с собакой, как мы могли бы говорить с маленьким ребенком, с которым жили. Герберт полагал, что его пес знает около 400 слов и понимает их в той же степени, как и ребенок при подобных обстоятельствах. Герберт не приписывал Феллоу способности полностью понимать язык, но, конечно, чувствовалось, что тот сформировал связи между определенными словами и определенными объектами или действиями.

Герберт признавал, что он не является экспертом в поведении животных, и хотел просто честно узнать, каковы языковые способности Феллоу. Он связался с профессором Борденом, и они устроили тест Феллоу во время его следующего посещения Нью-Йорка. Тесты проводились в гостиничном номере Герберта. Ворден и его коллега Л. Х. Уорнер начали тесты с настроением, который Ворден назвал «хронически скептическим отношением». Скоро они были весьма поражены тем, что собака выполнила тесты хорошо, реагируя на самые разнообразные команды. Ворден удивлялся (почти так же, как я удивлялся на представлении Лондона) тому, что владелец собаки не использовал идентичные фразы, когда просил Феллоу сделать те или иные вещи. Более того, все команды подавались обычными разговорными фразами, как если бы Герберт просто беседовал с собакой.

Психологи попробовали определить, есть ли что-то еще, кроме понимания слов, что могло бы стать причиной прекрасной работы Феллоу. Сначала они проверили реакцию Феллоу на команды из списка, произнесенные в произвольном порядке, которые уже использовал его хозяин. Пес был столь точен, что стало понятно: он не следовал никакому заранее определенному порядку. Казалось, что Феллоу реагирует на выделенные слова. Тогда его владелец изменил тон речи, от высокого до низкого и монотонного — но это не повлияло на работу собаки. Чтобы удостовериться, что для передачи сигналов не используются секретные знаки, Герберта поместили в ванную комнату гостиничного номера и прикрыли дверь так, чтобы собака его не видела. Хотя такие условия не идеальны для работы, по большей части собака все выполняла правильно. Это удивительно, так как ситуация для Феллоу являлась новой и голос хозяина был приглушен дверью.

Тогда Герберта убедили приехать и привезти с собой Феллоу в университетский городок Колумбийского университета, где были проведены более формальные тесты. В ходе

проверки и Герберт, и психологи находились за экранами, наблюдая поведение собаки через маленькие проемы. После ряда тестов по поиску стало ясно, что Феллоу знает значение многих слов, например: щетка, перчатка, пакет, подушка, вода, молоко, ботинки, шляпа, пальто, палка, мяч, почта, деньги, леди, джентльмен, мальчик, девочка и т. д. Другой тест был на знание частей тела: ноги, голова, рот, лапы, колени (человека). Поразительно, но он мог также различать размеры объектов, например, знал разницу между взрослым юношей и маленьким мальчиком.

После серии тестов психологи выяснили, что Феллоу смог достоверно ответить на пятьдесят три различные команды, предложения и фразы, даже когда не видел своего хозяина.

Они использовали команды простые: «Сидеть», «Перевернись», «Поверни голову», «В другую сторону» (команда, заставляющая собаку поворачивать голову в противоположном направлении) — и более сложные: «Погуляй по комнате», «Выйди и подожди меня» (собака должна покинуть комнату и ждать около двери), «Я не доверяю ему» (команда, которая заставляет собаку лаять и угрожать нападением), и многие другие. Кроме того, были усложненные команды, которым он точно повиновался, например: «Иди рядом с джентльменом (леди)», — тогда как команды «Стоп», «Оставь это», «Не бери» или «Тишина» приводили к тому, что собака прекращала любое действие, которым была занята. Команда «Сделай это еще раз» заставляла собаку повторять любые действия, которые она только что выполняла.

Хотя работа Феллоу чрезвычайно впечатляла, его способности все же были небеспредельны. Были определенные команды, которые он мог выполнить в присутствии хозяина, но, казалось, не понимал их, когда Герберт находился за экраном. Когда эти команды проанализировали, стало ясно, что все они имеют два общих компонента: сначала объект, который надо идентифицировать, а затем его местоположение, чтобы сориентироваться. Феллоу точно выполнял команду «Пойди и найди профессора Вордена» в присутствии хозяина, но не тогда, когда хозяин не был видим. Другие фразы, которые вызывали подобные трудности, когда владелец не находился в поле зрения собаки: «Иди и выгляни из окна», «Теперь иди к другому окну» или «Иди и запрыгни на кресло (или стол)».

Так как каждая из этих команд требовала от собаки сначала сориентироваться, а затем уже на месте выполнить действие с объектом, Ворден предположил, что мог бы существовать некий тонкий визуальный сигнал, подаваемый Гербертом собаке. Так как Герберт оказался весьма честным и его интересовала объективная оценка знаний языка Феллоу, вероятно, этот сигнал должен был быть естественным и неосознанным движением. Самое очевидное движение такого рода — просто поворот головы. Если человек просит что-то, например: «Пожалуйста, принесите мне телефон», — вполне естественно посмотреть в направлении стола, на котором находится телефон. Мы поворачиваем голову и смотрим в сторону объекта почти автоматически всякий раз, когда мы говорим о нем, если он виден из того места, где мы находимся.

Чтобы проверить это, профессор Ворден попросил Герберта преднамеренно попробовать ввести Феллоу в заблуждение. Таким образом, Герберт должен был сказать: «Перейди к двери», глядя на стол в середине комнаты. Феллоу ответил мгновенно, когда услышал команду, однако он последовал в направлении взгляда Герберта: собака встала и пошла к столу. Когда Герберт смотрел на окно, но командовал: «Перепрыгни стул, хороший пес», Феллоу шел прямо к окну, к которому его владелец повернулся. Затем собаку попросили: «Подойди и положи голову на стул». Вместо этого Феллоу запрыгнул на стол, на который смотрел Герберт.

Стало очевидно, что в некоторых случаях прекрасное понимание языка собакой выходило за рамки чисто лингвистические. Иногда она реагировала на тон голоса владельца, который предлагал ей что-либо сделать. Тогда собака выбирала местоположение объекта, где нужно было сделать что-либо, глядя на голову Герберта и выясняя таким образом направление движения. Когда пес подходил к объекту, у него оставался выбор из нескольких

действий, которые он мог выполнить. Если предмет был маленьким, он мог взять его и принести. А если предмет был большим, тяжелым или установленным стационарно, то он мог просто смотреть на него или ткнуться в него носом, т. е. указать, что это и есть искомый объект. Когда объект являлся, например, мебелью среднего размера, он мог вскочить на него или положить на него голову.

Давайте вернемся к рассмотрению работы другой немецкой овчарки — Лондона, воспитанника Чарльза Эйзенманна. Большая часть того представления была заснята, и избранные части фильма позже показали по телевидению. Зная тайну прекрасной работы Феллоу, я теперь внимательно смотрел на Эйзенманна, когда тот подавал команды. Конечно, произнося команду о закрытии двери на испанском, Эйзенманн посмотрел в направлении двери раньше, чем закончил говорить «Сегга la puerta».

Отрывок телепередачи также включал тест на цветное зрение, который так меня встревожил. Теперь я смог разглядеть, что когда Эйзенманн сказал: «Лондон, найди в этой комнате что-нибудь красное», он посмотрел в направлении красной кружки на небольшом столе рядом с собой. Лондон следовал непосредственно за направлением этого взгляда. Поскольку теперь я был готов к тому, что должно случиться после произнесения команды, мне стало ясно, что Лондон просто указывал кончиком носа на край столика. Он не глядел на кружку. Очевидно, все зрители (включая меня) смотрели именно на нее, предполагая, что красная кофейная кружка и есть то, на что указывает Лондон. Скорее всего, собака указывала носом на стол, так как это был самый очевидный объект в том направлении, куда смотрел хозяин. Подобные небольшие повороты головы предшествовали идентификации собакой и синих, и желтых объектов.

Не стоит делать выводов о сознательном мошенничестве со стороны Эйзенманна. Ситуация напоминает случай в начале 1900-х, когда вышедший на пенсию немецкий профессор математики герр фон Остен преподавал своей любимой лошади Гансу уроки истории, математики и чистописания. Лошадь могла показать свои академические способности, выбирая ответы на вопросы. Так, например, был вопрос: «Какое из четырех слов правильно записано?», затем дан примерно такой список: 1) йам; 2) йма; 3) май и 4) айм. Лошадь отвечала, поворачивая диск своей ногой соответствующее количество раз (в данном случае три). Фон Остен не демонстрировал свою лошадь за деньги, но он пригласил избранный круг известных этологов, чтобы они посмотрели и самостоятельно протестировали ее. Общее впечатление было, что лошадь справедливо заработала свое прозвище Умный Ганс, так как казалось, что она имеет обширные познания в области языка, а также хорошее знание математики, истории и географии. Истинная природа дарований Ганса была раскрыта психологом Оскаром Пфунгстом, который доказал, что лошадь отвечала на задания, ориентируясь на неосознанные, почти незаметные повороты головы и телодвижения зрителей в аудитории. Главным сигналом был общий мимолетный импульс от непроизвольного ослабления напряженности наблюдателей, когда копыто доходило до правильного ответа. Это помогло объяснить тот факт, что точность Ганса в понимании языка снижалась с приближением сумерек, поскольку лошадь больше не могла угадывать признаков правильного ответа по реакции аудитории.

В случае с Лондоном и другими собаками также существовал понятный ключ к отгадке. Взгляд в сторону объекта, о котором вы говорите, — естественный и неосознанный акт. Способность собаки верно интерпретировать направление взгляда значительно повышает уровень понимания ею разговорной речи и служит для нее дополнительной подсказкой. Все, что остается сделать собаке, — определить назначенное направление и тон голоса, приказывающий ей сделать что-либо с объектом в этом направлении. Я думаю, что на некотором уровне Эйзенманн, возможно, знал, что было нечто важное в его взгляде и обстановке, так как позже он писал. «Хотя время от времени я даю команды моим собакам, повернувшись к ним спиной, я не приемлю такой практики».

Но как именно собаки ориентируются в командах, которые мы им даем, когда говорим им, куда пойти и что сделать? Может быть, собаки отвечают на довольно явные движения

нашей головы и тела или, возможно, просто следуют за направлением, в котором устремлены наши глаза? Люди весьма точно могут определить направление, в котором смотрят другие, так что это вполне вероятно. Профессор Ворден проверил это на Феллоу, закрывая глаза его владельцу. Когда Герберт задавал направление в определенной команде, Феллоу прекрасно выполнял эту команду, даже при том, что не видел глаз хозяина. Значит, собака ориентировалась по движениям, идущим от головы и тела, вместо того чтобы ориентироваться по пристальному взгляду.

Из этого можно сделать важное заключение: когда собаки, как нам кажется, отвечают на слова в нашем разговоре, они не понимают наших слов. Конечно, они могут знать множество слов и звуков, но именно их обостренная способность выбирать направление для ориентирования, глядя на нас, делает их в наших глазах более знающими, чем они есть на самом деле. Ряд слов, которые обычно используют для разговора с собакой, может включать звуки, понятные ей, например, «возьми», «принеси», «найди», «прыгни» или «иди». Однако другие звуки нашей речи могут не иметь вообще никакого значения для нее. Таким образом, если я говорю моей собаке: «Возьми красный предмет», — это мои слова, указывающие на действие «возьми», заставляющие собаку приготовиться, чтобы пойти и взять, но это еще и движения моей головы и тела, которые направляют ее в место, где лежит красный мяч, который я прошу принести. Именно наша антропоцентричность заставляет нас думать, что единственным важным средством общения является наша речь. Моя собака не знает, что такое «красный предмет», но независимо от этого предмет, на который я пристально смотрю — будь он красным, белым или зеленым, — она мне принесет.

В то время как мы думаем, что собака интерпретирует нашу речь, она внимательно следит за нашими телодвижениями. Собаки — мастера по части чтения языка тела, даже когда мы сами не замечаем, что общаемся подобным образом. Позже мы увидим, что они используют и движения собственного тела, чтобы посылать ряд сообщений.

До сих пор мы исследовали, как успешно собаки интерпретируют человеческий язык. Мы выяснили, что они блестяще переводят наши мысли, которые мы спешим сообщить им с помощью человеческого языка или языка жестов. Теперь давайте рассмотрим их способность разговаривать, чтобы понять, какие методы используют собаки в общении с окружающими.

5

Голос животного или речь животного?

Ж — возможно, лучший ключ к пониманию языка собак — это наблюдение за тем, каким образом собаки взаимодействуют друг с другом. Для людей речь, т. е. звуки, образующие слова, является столь естественным способом общения, что многие полагают, что речь и есть язык. Мы уже знаем, что собаки никогда не смогут произнести слова, подобные тем, которые создают люди, поскольку имеют физические ограничения. Однако они могут издавать звуки, и эти звуки они используют в целях общения.

Язык в виде звуков имеет определенные преимущества по сравнению с большинством других типов общения. Давайте сравним его с визуальными сигналами. Видимый язык тела — важное средство коммуникации для выживания собак, имеющее свои достоинства. Сообщение в форме видимого сигнала тихое, и тем не менее оно может быть получено на расстоянии. Местоположение и источник сообщения также легко обнаружить. Сигнал может быть «включен» или «выключен» мгновенно, можно менять и его интенсивность, делая движения более энергичными или быстрыми. Сложную информацию можно закодировать в простых визуальных сигналах. Зачем же тогда развились звуковые сигналы?

Недостаток визуального языка в том, что его преимущества могут обернуться против индивида, который его использует. Дело в том, что, отправляя или получая сигнал, животное как потенциальная добыча не всегда может укрыться от хищника. Использование языка тела требует хорошо развитого зрительного анализатора с высоким разрешением, чтобы более

четко видеть детали. Даже если принимающий сообщение имеет хорошее зрение, визуальное сообщение утратит детали, если отправитель находится на большом расстоянии. Туман, дым или сумерки также мешают ясности сообщения. Кроме того, любая материальная преграда, например деревья, стены, блокирует возможность визуального контакта. Визуальный контакт требует достаточной освещенности, чтобы сигналы можно было хорошо различать. Животные могут общаться только днем, а ночью контакт полностью отключается.

Общение при помощи звуков имеет больше достоинств, чем визуальное общение. Хотя звуковое общение требует чувствительного слухового аппарата, звук может передаваться на большие расстояния и поддаваться расшифровке. Звуки нельзя остановить туманом или полной темнотой, они преодолевают многие препятствия — леса, скалы, стены. Именно поэтому мимо дикого существа практически невозможно прокрасться, оставшись незамеченным, даже если оно спит или дремлет. Звук достигнет его слуха прежде, чем вы это поймете. Еще один плюс — звуковой сигнал можно послать из такого места, где его отправитель может остаться незамеченным. Однако если другое животное слышит сообщение отправителя и знает, где тот находится, то сразу может интерпретировать сообщение и прийти в нужное место вовремя.

Когда мы слышим звуки, мы, конечно, знаем, что многие из них производят животные. Можно предположить, что такие звуки не развились бы как часть нормального поведения животных, если бы у них не было определенной функции. Ученые пришли к выводу, что многие из звуков, которыми владеют животные, подобны тем, что мы называем словами, и имеют определенные значения, которые понятны и другим видам. Самое яркое свидетельство этого можно найти у обезьян (возможно, потому, что людей более впечатляет то, что делают обезьяны, чем то, что умеют делать другие четвероногие). Один из примеров — зеленая африканская мартышка. Эта изящная обезьянка с длинными конечностями и довольно плоской мордочкой известна также как обезьяна саванны. Питается она в основном фруктами, листьями, другой растительностью. Зеленые мартышки (верветки) получили свое название от французского слова «vert» — «зеленый», потому что плотный мех на спине обезьян имеет зеленоватый оттенок, контрастирующий с желтыми или белыми задними лапами, брюшком и черными передними лапами, ступнями и мордой. Но более интересен в рамках нашего исследования богатый словарный запас, с помощью которого обезьяны предупреждают друг друга о том, что рядом могут быть хищники. Мало того, что они передают сигнал тревоги, когда обнаруживают хищника, они еще используют специальные «слова», чтобы пояснить другим членам группы, какого именно хищника следует высматривать.

Психологи Дороти Чени и Роберт Сейфарт из Университета Пенсильвании провели обширное исследование языка зеленых мартышек. Они установили, что на этих небольших симпатичных обезьян охотятся три хищника: леопард, орел и змея. Зеленая мартышка, обнаружившая леопарда, производит быструю серию громких лающих звуков. Если она обнаруживает орла, то издает различные виды лая, похожие на вынужденный смех. Если обезьяна видит змею, то производит высокий дребезжащий звук. На остальных зеленых мартышек каждый из этих звуков действует как определенное слово, на каждое из них мартышки реагируют различным поведением. Когда они слышат лай, говорящий им «Леопард!», то убегают к безопасным деревьям. Когда зеленые мартышки слышат хихиканье, означающее «Орел!», они быстро обшаривают взглядом небо перед тем, как найти укрытие в низком кустарнике. Когда одна из мартышек начинает производить дребезжащие звуки, что значит «Змея!», все встают на задние лапы и высматривают вокруг скрытого в траве врага.

Чтобы убедиться, что эти звуки действуют как слова, исследователи сначала должны были исключить другие варианты. Например, тот, что звуки и защитное поведение, продемонстрированное обезьянами, были лишь эмоциональным ответом, вызванным видом хищника. Чтобы проверить это, Чени и Сейфарт сделали запись различных звуков. Они воспроизвели запись, когда никакого хищника поблизости не было. В результате все

обезьяны, услышавшие записанные звуки, отреагировали соответствующим образом. Это значит, что обезьяны понимали значение звуковых сигналов и расшифровывали их как слова.

«Слова» зеленых мартышек кажутся похожими на слова в человеческом языке еще по одной причине. Когда маленькие дети учатся говорить, они часто делают ошибки, используя одно и то же слово для обозначения похожих предметов. Молодые мартышки делают такие же ошибки. Они могут использовать сигнал тревоги «орел», когда видят падающий лист, или сигнал тревоги «леопард», если видят заблудившуюся антилопу, а при виде виноградной лозы они могут сигнализировать о появлении змеи. Чем старше становятся мартышки, тем меньше ошибок они совершают, постепенно совершенствуя свои языковые способности. Обучение происходит путем наблюдения за матерью и другими взрослыми. Когда старшая, более опытная обезьяна подает сигнал тревоги, малыши запоминают, что должны сделать в подобной ситуации. Также они присматриваются к тому, что видят другие обезьяны, прежде чем подать Сигнал тревоги. Со временем молодые мартышки, если, конечно, они внимательно слушали старших, становятся прекрасными знатоками своего специфического «зеленого» языка.

Звуки зеленых мартышек — довольно примитивный и негибкий язык. Все живые языки позволяют создавать новые слова, чтобы описывать новые предметы и явления окружающего мира. В современном языке человека появились такие слова, как «телефон», «компьютер» и «лазер» по мере того, как эти вещи входили в нашу жизнь. Поэтому интересно узнать, могут ли зеленые мартышки придумать новый сигнал для обозначения нового хищника. Марк Хаузер, психолог и антрополог из Гарвардского университета, наблюдал подобный случай у этих мартышек. Он находился в том же месте, где работали Чени и Сейфарт, и услышал хор голосов, сообщающих, что по соседству находится леопард. Он прислушался и понял, что сигналы были приглушенными. Он описал их следующим образом: «Неинтенсивные быстрые звуки, похожие на сигналы о приближении леопарда, но только в более медленном темпе, словно звучание магнитофона с севшими батарейками». Когда он пришел на место события, он увидел мартышек на деревьях и понял, что они сигнализировали о присутствии льва.

За время исследования львы ни разу не делали попыток нападения на обезьян, поскольку лев медлительнее леопарда и успех его охоты на мартышек маловероятен. Кроме того, маленькая мартышка не удовлетворит аппетит льва, он нуждается в более крупной добыче, чтобы обеспечить Пропитание себе и своему прайду. Видимо, в данном случае льву не удалось найти никакой другой пищи, и он решил обратиться к нетрадиционной «кухне». Тут же зеленые мартышки добавили львов к категории охотящихся на них кошачьих и произвели новое «слово», модифицировав звук сигнала, означающего леопарда. Условия изменились — и язык зеленых мартышек ответил изменениями на новые условия точно так же, как меняется язык человека, чтобы выразить новые понятия.

Подобные языковые тонкости кажутся очень сложными, но нельзя считать, что лингвистическими способностями наделены только виды с таким же умственным потенциалом, как обезьяны. Мы находим специальные слова в форме сигналов и у многих других животных. Одним из примеров является белка Белдинга — это очень общительное существо, живущее в норах. Большую часть времени белка проводит на открытых скалах неподалеку от своей норки, поэтому представляет собой довольно легкую мишень для нападения ястребов и других хищных птиц. Она является также добычей различных млекопитающих хищников, например, рыжих рысей и барсуков. Летающие и бегающие хищники используют разные виды охотничьей стратегии: ястребы полагаются на скорость, а рыси — на хитрость. Как и у зеленой мартышки, у белки есть свои сигналы для определения хищника, которого она увидела. Высокий свист означает: «Приближается ястреб», грубый дребезжащий звук — «К нам подкрадывается зверь». Как и мартышки, белки отвечают соответствующим образом, когда слышат один из этих сигналов. Они мчатся в укрытие, если кто-то подает сигнал «Ястреб», или бегут в нору, чтобы переждать атаку, когда другая белка

подает сигнал «Зверь».

Собаки на эволюционной шкале находятся где-то между белками и зелеными мартишками, так что имеет смысл искать значащие звуки и у них. Звук, характерный для обычной домашней собаки, — это лай, и довольно интересны предположения о его происхождении и эволюции. Позднее мы переведем лай собак на понятный человеку язык.

Наверное, мы никогда не придем к единому мнению о том, как собаки и люди в самом начале формировали рабочие отношения друг с другом. Вероятнее всего не человек выбрал собаку себе в спутники, а она его. Собак привлекали стоянки человека, поскольку люди, как и собаки, были охотниками и на стоянках оставались после охоты кости, шкуры животных и другие отходы. Предки современных собак в поисках еды обнаружили, что вокруг человеческого жилья можно безо всякой охоты время от времени находить пропитание.

Первобытный человек очень просто относился к чистоте, проблемам здоровья или уборке мусора, но гниение пищевых остатков привлекало множество насекомых, которые досаждали ему. Видимо, поэтому собак подпускали к стоянкам, чтобы избавиться от мусора. Переработкой отходов собаки занимались на протяжении многих веков, а бездомные собаки продолжают делать это во всех странах мира и сейчас. Антропологи, изучавшие примитивные племена в южной части Тихого океана, заметили, что на тех островах, где люди держат собак, деревни более постоянны. А люди, живущие в поселениях без собак, вынуждены каждый год перемещаться, избегая инфекционных болезней, вызванных гниением отходов. Это позволяет предположить, что собаки, возможно, были важным элементом в организации постоянных поселений и в древнюю эпоху, когда человек еще не заботился об уборке места своего жительства.

Как только дикие собаки, в итоге одомашненные, стали спутниками человеческих поселений, наши предки заметили дополнительную выгоду этого. Первобытные люди жили в опасные времена. Вокруг бродили крупные животные, для которых человек был потенциальной добычей. Существовали и враждебные племена. Собаки начинали рассматривать деревню как свою территорию, и каждый раз, когда они замечали приближение чужого человека или дикого животного, поднимали тревогу. Это приводило в готовность жителей деревни, позволяло организовать свою защиту, если была такая необходимость. Пока в деревне находились собаки, люди-охранники могли быть не столь бдительными и получать дополнительное время для отдыха.

Еще один, и последний, шаг эволюции — от собак, охраняющих всю деревню, до своей собственной домашней собаки. Люди поняли, что собаки поднимали тревогу, когда возникала угроза захвата их территории. Предположим, человеческая мысль сделала еще один шаг вперед. Собака, рассматривающая дом как свою территорию, обеспечила бы персональное предупреждение для семьи. Она извещала бы семью о приходе гостей (выполняла бы роль своего рода дверного звонка) или предупреждала бы о приближении кого-либо с недобрыми намерениями (собачья сигнализация). Вероятно, именно это побудило человека брать щенков от диких собак, приносить их в дом и приручать.

Когда мы говорим, что собаки первобытного человека лаяли, мы не имеем в виду тот лай, который собаки демонстрируют нам сейчас. Звуки, издаваемые древними собаками, скорее всего больше походили на звуки, которые производят нынешние представители семейства собачьих. Волки, шакалы, лисы и койоты редко лают, и голоса их не настолько внушительны. Помню, как я в первый раз услышал лай волков, когда мы приблизились к их логову. Я легко распознал в этом звуке лай, но я был удивлен тем, насколько он сдержан. Домашние собаки дают непрерывную очередь лая, подобную пулеметной. Лай волков был намного мягче, походил на хриплое «вуф». Он никогда не взрывался очередью, просто единственный односложный «гав», сопровождаемый паузой от двух до пяти секунд, затем мог последовать другой «гав». За полминуты я насчитал четыре скромных звука «гав», тогда как домашняя собака может выдать тридцать и более громких звуков за тот же самый отрезок времени, предупреждая о приближении незнакомца.

Самые первые владельцы собак в какой-то момент, должно быть, заметили некоторые

различия в количестве и качестве лая у разных собак. Стало очевидно, что в целях безопасности сообщества нужно заводить собаку, которая громко и часто лает. Так люди начали своего рода селекционный отбор, пытаясь вывести громкоголосых собак. Собака, которая звонко лаяла, сохранялась и скрещивалась с другими лающими особями. От того, кто не лаял, избавлялись как от бесполезного существа. Кажется, это объясняет расхождение в вокальных данных собак и диких собачьих.

В поддержку «теории направленной эволюции» есть историческое свидетельство — порода современных собак, выведенная специально, чтобы лаять. Это терьер, специализированная охотничья собака. Латинское terra в слове «терьер» означает «земля» («почва») и указывает на специфические способности собак этой породы, которые должны преследовать добычу до ее норы или какого-либо естественного укрытия и спугнуть или убить ее. Самые первые терьеры лаяли, но не лучше, чем домашние собаки любой другой породы. Они лаяли, поднимая общую тревогу, когда к их дому или территории приближались люди. Однако охотились они молча, как и их дикие родственники — лай спугнул бы дичь, указывая на присутствие и точное местоположение хищника, и облегчил бы побег. Поэтому большинство собак охотились и нападали в полной тишине.

Тихая охота хороша в дикой природе, но для человека при ловле животных в их логове или в норах она не годилась. Услышав собаку под землей, охотник знал бы, где копать, чтобы найти лису или барсука. Поскольку терьеры не лаяли, преследуя и нападая, охотники делали для них специальные ошейники с колокольцами и трещотками. Звук, создаваемый ошейником, мог указать охотникам направление, в котором скрылась добыча, подгоняемая собакой. К сожалению, это было плохое решение. Многие собаки задыхались, когда их ошейники цеплялись за корни Деревьев в норах своих жертв, другие погибали, потому что охотники не слышали звона ошейника из-под земли, когда лиса и терьер сцеплялись в смертельной схватке. Лающую собаку можно слышать и находить, не подвергая ее опасности.

Это привело к постепенному размножению лающих терьеров. Собаки, которые с удовольствием лаяли, когда были взволнованы, отбирались для дальнейшего скрещивания с другими охотно лающими терьерами. В последней четверти XIX столетия фактически каждая собака, которую вы могли бы назвать терьером, была нервным крикуном. Размер не играет роли. Крошечный двухкилограммовый йоркширский терьер, достигающий в холке 22 сантиметров, лает энергичнее и с большим удовольствием, чем 50-килограммовый немецкий дог 75 сантиметров в холке. И не потому, что крошечный терьер более храбрый или чаще пугается, а скорее потому, что его разводили именно для того, чтобы он лаял. лалял.

Вероятно, наиболее системные научные данные об эволюции лая у собак получены психологами Джоном Полом Скоттом и Джоном Л. Фуллером, изучавшими генетику и поведение собак более пятнадцати лет в специальной программе Джексонской мемориальной лаборатории в Бар-Харбор (штат Мэн). Одной из пород собак, исследованных ими, был бассенджи. Это красивая африканская собака среднего размера с острой мордой, стоячими ушами и лихо закрученным вверх хвостом. Весит она приблизительно 9 килограммов и достигает роста 40 сантиметров в холке. Одна из поразительных особенностей бассенджи — то, что она редко лает. Чаще чем лай, она издает своеобразный воющий звук, на поминающий звучание йодля, напева альпийских горцев а иногда — мягкий смеющийся звук. Она может лаять, только если чем-то очень сильно взволнована, а подобное случается редко. Относительно того, почему собаки этой породы так редко лают, существуют некоторые предположения. По общепринятой теории, лай, подающий сигнал опасности при приближении незнакомого человека или животного, может быть бесполезным и даже опасным в африканских лесах. Некоторые натуралисты отмечали, что леопарды любят мясо собак, и, возможно, собака, лающая в таком окружении, привлекает к себе излишнее внимание и приближает свою гибель.

Скотт и Фуллер проводили ряд специальных тестов на доминирование, чтобы посмотреть, как поведут себя собаки различных пород. Одним из аспектов, который они

отслеживали, было количество лая. Тест на доминирование состоял в следующем: двух собак помещали в загон с одной превосходной костью. Собаки, помещенные в такие условия, будут много лаять или угрожать друг другу, или просто отгонять соперника от кости. В этом эксперименте залайали лишь около 20 % бассенджи и почти 68 % кокер-спаниелей. Большинство лаявших бассенджи выдали только один или два низких звука, подобных волчьему «вуф», самые шумные из них издавали двадцать звуков за десятиминутный испытательный период. Для сравнения: 82 % спаниелей лаяли больше, чем самые шумные бассенджи. Один кокер-спаниель выдал 907 звуков за десять минут, т. е. больше 90 звуков в минуту! Таким образом, бассенджи не только вряд ли станут лаять, но и когда залает, шума от нее будет намного меньше.

На следующем этапе бассенджи скрестили с очень шумным кокер-спаниелем. Результатом стал помет собак, лающих так же, как группа спаниелей (60 % в противовес 68 %). Это предполагает, что способность лаять у домашних собак является не только генетической, но и, очевидно, определяется доминирующим геном, т. е. собака с лаем и собака с отсутствием гена, отвечающего за лай, при скрещивании дают лающее потомство. Это объясняет, почему первобытным селекционерам удалось так легко вывести домашнюю собаку, которая стала лаять. Нужное свойство было легко отбирать и культивировать, отсекая от разведения более тихих собак.

Однако доминирование гена лая не полностью объясняет наличие или отсутствие желания лаять. Метисы бассенджи и кокер-спаниеля будут лаять с тем же числом звуков, как чистокровный кокер-спаниель, и делать меньшую паузу между Звуками. Таким образом, 82 % чистокровных кокер-спаниелей лаяли более чем двадцать раз за время, отведенное для теста, и только 49 % метисов бассенджи/кокер сделали то же самое. Итак, в наследуемых признаках можно выделить два главных компонента: вероятность того, что собака залает (у нее накопится достаточно возбуждения, чтобы лаять), и фактический показатель количества производимого лая.

Мы обсудили теорию развития лая у современных собак, но пока не рассмотрели, могут ли разные лающие звуки иметь различные значения (как в сообщениях о хищниках у зеленых мартышек или у белок Белдинга). Чтобы узнать это, сначала надо научиться слушать производимые собаками звуки и различать виды лая и остальные звуки. Большинство людей не обращают достаточного внимания на оттенки и нюансы в лае собаки. Из-за этого теряется большая часть сообщения, которые собаки пытаются нам передать. Пример того, насколько мы нечувствительны к голосу собак, — попытка копирования человеком звуков, которые производит собака. Английскому или американскому слушателю собака говорит «бау-вау», «вуф-вуф» или «аф-аф». Испанцу — «яу-яу», датчанину — «ваф-ваф», французу — «воа-воа», русскому — «гав-гав», еврею — «хав-хав», немцу — «вау-вау», чеху — «хафф-хафф», корейцу — «мунг-мунг», а китайцу — «вунг-вунг». Возможно ли, чтобы наши собаки говорили на разных языках? Скорее, мы — не самые лучшие слушатели.

6

Собака говорит

Люди не имеют универсального языка, понятного всем представителям человечества. Существует очень мало слов, которые имеют общее значение для людей разных народностей. В каждом языке любой предмет имеет свое название. Звуки слов «рего», «chien», «hund» и «собака» передают одно и то же понятие, хотя фактически в этих словах нет похожих звуков. Время от времени люди пытались устранить проблемы, связанные с разнообразием человеческих языков, создавая универсальные языки. Самый известный из них — эсперанто, но, к сожалению, распространение этого языка было минимальным. Звуки, используемые животными для общения друг с другом, более однородны. Эти звуки различны для разных видов, но (за исключением определенных местных диалектов у птиц) в границах любого типа животных есть своего рода общий, универсальный язык.

Универсальный языковой код животных, который мы могли бы назвать эволюционным эсперанто, включает множество звуковых сигналов, используемых для коммуникации. Они не формировались учеными и лингвистами, скорее, в процессе эволюции появились звуки, ставшие типичными для животных. Эволюционное эсперанто позволяет различным видам собак понимать не только свои звуковые сигналы, и сигналы других видов (включая человека), извлекая из них значительный объем информации. В эволюционном эсперанто животных для полного понимания сигнала есть три важных аспекта: тональность звука, его продолжительность и частота, или скорость, повторяемости.

Рассмотрим значение различного тембра звука. Низкое звучание лая, рычания и других звуков обычно указывает на угрозу, гнев и возможность агрессии. Низкие звуки обычно значат: «Держись от меня подальше». Высокие звуки обычно означают противоположное. С их помощью утверждают: «Подойти ближе безопасно» или спрашивают: «Можно подойти поближе?»

Натуралист Юджин Мортон [1], работая вместе с Джейм Поупом в Национальном зоологическом парке Вашингтона проанализировал звуки пятидесяти шести видов птиц и млекопитающих и обнаружил, что закон о тональности действует для всех этих видов. Таким образом, низкий звук, который заложен в рычании собак, понимают и используют слоны, крысы, опоссумы, пеликаны и синицы-гаечки. Все рычания означают: «Мне это не нравится», «Держись подальше» или «Остерегайся». Точно так же хныканье и поскуливание собак, как и носорогов, морских свинок, диких уток и даже вомбатов, означает в основном: «Я не угроза», «Я ранен» или «Я хочу». Психологи подтвердили, что те же самые особенности характерны и для человеческой речи. Когда человек сердится или угрожает, его голос имеет тенденцию к понижению тональности. С другой стороны, в дружеской беседе тональность человеческого голоса повышается.

Почему собаки или слоны, или фазаны, или вы должны понимать и использовать этот закон изменения тональности? Ответ кроется в простом наблюдении, показывающем, что большие предметы производят более низкие звуки. Возьмите два пустых бокала, один большой и один маленький, и легонько ударьте по каждому ложкой. Большой дает низкий звон. Более длинные струны на арфе или фортепьяно издают низкие звуки, как и более длинная труба органа. Явление резонанса применимо к животным точно так же, как к неодушевленным объектам. Крупные животные производят более низкие звуки, чем мелкие. Не то чтобы крупные животные использовали низкие звуки с целью известить всю окружающую живность о том, что они большие, основная причина — физика процесса. Тем не менее, поскольку эволюция происходит через выживание, животные учились избегать тех, кто издает низкие звуки. На основе этого можно сделать вывод, что с большей вероятностью выживут те, кто не будет пугаться животных, издающих высокие звуки и пiski, так как это скорее всего существа маленькие, не представляющие угрозы, а панический бег от них может вызвать ранение или привлечь внимание кого-нибудь более опасного.

Вот где начинается совместное волшебство эволюции и развития коммуникации. Предположим, вы — животное, посылающее сигналы окружающим. Так как вы знаете, что другие животные проявляют внимание к вашим сигналам, то можете использовать их как средство коммуникации. Если вам надо заставить другое животное уйти и держаться подальше от вашей территории, вы можете послать сигнал более низкой тональности, типа рычания, предупреждая его, что вы большой и опасный. Если же вы не хотите прогонять животное, то используйте сигнал высокой тональности, вроде хныканья, который сообщит о том, что вы довольно маленький и поэтому к вам можно приблизиться. Даже если вы крупный зверь, но хотите сигнализировать, что не представляете никакой угрозы и не навредите другому животному, когда сами приближаетесь к нему, докажите, что собираетесь действовать как маленькое безопасное существо, хныча или скуля.

Голосом, конечно, просто управлять. Вам не приходится превращаться из мухи в слона, достаточно просто изменить тональность своих звуковых сигналов. Но вот зачем получателю сигнала реагировать на изменения тональности, когда они не отражают действительности?

Причина в том, что животное, вовремя реагирующее на сигнал, имеет больше шансов для выживания. Ясно, что рычащего низким голосом стоит избегать. Лучше держаться от него подальше, будь то действительно большой зверь или маленький в плохом настроении. Даже мелкие зубы не крупного хищника могут нанести опасные раны. Животное, издающее высокие, скулящие звуки, — совсем другое дело. Его можно не бояться, независимо от массы его тела, главное, что ведет оно себя дружелюбно.

Бихевиористы, считающие поведение физиологическими реакциями на внешние стимулы, сказали бы, что сигналы, связанные с высотой звука, стали ритуальными. Наши ответы на такие сигналы уже не зависят от физических величин, которые изначально делали их адаптивными. Ритуальные сигналы теперь значительно сокращают насилие и проявление агрессии среди животных, живущих в социальных группах. Если волк приближается к вожаку стаи и его встречают низким рычанием, логично предположить, что вожак настроен агрессивно. Он имеет возможность избежать неприятностей раньше, чем обнажатся зубы и прольется кровь. Приближающийся волк может начать хныкать, чтобы показать, что он не угрожает и не бросает вызов. Тогда вожак прекратит рычать и позволит волку подойти ближе. Драки не случилось, потому что оба понимают значение ритуальных сигналов. Данные обозначения развились, поскольку несли полезную информацию и работали на поддержание иерархии.

Важно отметить, что рычащий подает этот ритуальный сигнал, чтобы попытаться изменить поведение другого существа. Рычание имеет цель предупредить кого-либо издалека. Собака, решившая напасть, не рычит — она просто нападает. Если собака рычала, а получатель ее сообщения не отступил, рычание может прекратиться. Это не означает, что враждебность иссякла. Возможно, собака решила, что ее предупреждение было проигнорировано. Молча она слегка наклоняет голову, ее верхняя губа может подрагивать, а затем беззвучно следует выпад и хватка. Решившие нападать собаки не подают голосовых сигналов. Если вы когда-нибудь наблюдали работу полицейской собаки, то видели: когда поступает команда напасть на человека, притворяющегося убегающим преступником, она, словно привидение, мчится в тишине и смыкает свои челюсти на руке объекта. Во время борьбы рычание может вернуться: так животное дает противнику сигнал прервать сражение и сдаться. Испуганная собака, решившая, что единственный способ спастись — это бегство, также будет молчать. Она спешит убежать, пытаясь оторваться на максимальное расстояние от угрожающего объекта, и часто вообще не издает никаких звуков. И в случае бегства, и в гневе, когда звуки не служат основным языком общения, они прекращаются. Почему же животные продолжают их издавать, если они больше не несут полезной информации и не могут изменить поведения слушателя?

Следующая важная особенность эволюционного эсперанто — продолжительность звука. Это свойство можно использовать, чтобы изменить значение специальных сообщений. Продолжительность звучания и высота подачи звука (тональность) составляют единый комплекс. В основном короткие звуки ассоциируются с высокой степенью опасности, болью или потребностью. К примеру, высокий скулящий звук, производимый собакой. Чем короче его продолжительность, тем больше он похож на визг, который может означать, что собака только что испытала боль или чем-то сильно испугана. Если звук более долгий, постепенно превращающийся в хныканье, он может означать удовольствие, игривость или приглашение. Вообще, чем дольше звук, тем вероятнее, что собака принимает решение о том, какой сигнал подать и что она собирается делать дальше. Таким образом, угрожающее рычание доминирующей собаки, которая намеревается удерживать свои позиции и не отступать, будет не только низким, но и продолжительным. Если рычание издается короткими взрывами, это указывает на то, что у собаки есть опасения относительно своих возможностей и она волнуется, сможет ли успешно избежать неприятностей при нападении.

Третий аспект эволюционного эсперанто языка собак — повторяемость звука. Звуки, повторяемые часто, с короткими перерывами, указывают на степень волнения и необходимость безотлагательной реакции. Редко повторяющиеся звуки обычно указывают

на невысокий уровень волнения или мимолетность настроения. Собака, один или два раза случайно гавкнув в окно, проявляет умеренный интерес к чему-либо. Собака, лающая многократными взрывами и повторяющая их десятки раз за минуту, демонстрирует более высокий уровень возбуждения. Она сигнализирует, что чувствует важность ситуации.

Мы можем увидеть, как взаимодействуют эти аспекты, если рассмотрим, что подразумевают собаки, когда используют те или иные звуки, типы лая, рычания, завывания, скулежа и т. д.

Лай

Когда Юджин Мортон анализировал звуки, издаваемые животными, чтобы открыть закон тональности, он узнал, что многие виды животных лают, многие также скулят и рычат. Белка, обезьяна и даже носорог могут лаять. А пищущий звук некоторых птиц подобен основным принципам лая. Если вы запишете голоса птиц и воспроизведете их на медленной скорости, то услышите, что они удивительно похожи на лай собаки.

Лай, вероятно, с самого начала был простейшим способом оповещения о том, что кто-то приближается, подобно средневековой трубе, объявляющей о прибытии людей к воротам крепости. Обратите внимание, что чувство тревоги еще не говорит нам, является ли приближающийся человек или пес дружественным или враждебным существом, оно только заставляет нас приготовиться. Именно поэтому собака может лаять одинаково громко, если слышит шаги владельца, направляющегося домой, или чувствует, что к дому приближается грабитель.

Лай подобен крику часового. «Стой, кто идет?» — говорит часовой, извещая приближающегося человека о наличии охраны и желая узнать, враг он или друг. Как и в случае с часовым, когда приближающееся существо идентифицировано, поведение собаки изменяется. Лающие собаки могут прекратить лаять и сменить сигналы на хныканье и помахивание хвостом в знак дружеского приветствия знакомого человека. Они могут перестать лаять и начать рычать и угрожать нападением, если посетитель воспринят как враждебное существо.

При анализе лая можно обнаружить, что он составлен из звуков с изменяющейся тональностью, которая то повышается, то резко падает, т. е. собаки комбинируют грубое рычание с поскуливанием. Так как лай находится в середине высотного диапазона, для собаки не составляет труда взять на тон выше или на тон ниже, чтобы передать различные значения и их оттенки. Давайте рассмотрим некоторые образцы лая и их перевод.

Учащенный лай, очередь по три-четыре звука средней тональности с короткими паузами между ними. Довольно неопределенный сигнал, требующий проявить внимание. Он означает, что собака чувствует, как кто-то приближается, но еще не идентифицировала объект или он недостаточно близко, чтобы стать угрозой. Это — предложение всем членам стаи собраться в одном месте. Таким образом, подобный звук может означать: «Подозреваю, что около нашей территории появился злоумышленник. Я думаю, что вожак стаи Должен взглянуть на него».

Быстрый и частый лай средней тональности. Это основной сигнальный лай. Он означает: «Зовите стаю! Готовьтесь!»

«Кто-то идет на нашу территорию!» Частый лай означает, что собака возбуждена и чувствует, что посетитель (или опасность) приближается.

Лай все еще непрерывный, но частота падает, тональность понижается. Понижение высоты звука и уменьшение частоты предполагает, что собака ощущает неизбежную проблему. Таким образом, этот сигнал может означать: «Злоумышленник (или опасность) очень близко. Я не думаю, что он дружелюбен. Готовьтесь защищаться!»

Значение лая может выходить за пределы сигнальной функции. С добавлением определенных звуковых нюансов он становится ритуальным сигналом, передающим некоторые более тонкие значения. Например:

Длинная очередь лая с умеренно длинными интервалами между каждым звуком. Собака издает такие звуки: «Вуф» — пауза — «Вуф» — пауза — «Вуф» и т. д. Их значение следует понимать так: «Есть тут кто-нибудь? Я одинок, и мне нужен товарищ». Чаще всего это реакция на ограничение свободы или длительное пребывание в одиночестве. Так как собаки — социальные животные, разделение их со стаей вызывает напряжение. Если уровень напряжения достаточно высок, то тональность лая повышается и похожа скорее на визг, смешанный с лаем. Как в большинстве случаев, повышение тональности приглашает других приблизиться. Таким образом, этот вид жалобного лая также говорит: «Я все еще здесь. Вы забыли обо мне? Пожалуйста, отзовитесь».

Один или два коротких лая высокой или средней тональности. Это самый типичный звук приветствия, обычно заменяет сигнальный лай, когда посетитель опознан как друг. Многих людей так приветствуют у двери. Это означает «Привет!» и обычно сопровождается ритуалом приветствия собаки.

Один короткий лай низкой или средней тональности. Такой звук можно часто услышать, когда мать воспитывает своих щенков. Тот же самый звук вы услышите, когда собаку потревожили во время сна или ее шерсть дернули в процессе груминга и т. д. Пониженная тональность всегда связана с возможностью угрозы или раздражением, таким образом, этот звук можно интерпретировать как «Остановитесь!» или «Назад!»

Обратите внимание, как некоторые нюансы в собачьих фразах могут изменять их значение. Подобно тому, как интонация или тональность голоса может изменить значение утверждения на человеческом языке. Мы можем использовать две одинаковые фразы со словом «готово» как констатацию факта: «Теперь готово» или как вопрос: «Теперь готово?» Чтобы спросить, мы повышаем тональность голоса в конце фразы, а не понижаем, что типично для повествовательных предложений. Интонация способна полностью изменить значение слов. Все знают, что мы можем выразить согласие с утверждением другого человека словами: «Да, конечно». Однако сказанные с иронией те же самые слова будут означать: «Не верю ни единому сказанному вами слову».

Собаки тоже изменяют интонацию, варьируя продолжительность и тональность звука. Интонационные изменения особенно заметны в одиночном или в коротком повторяющемся лае. Давайте рассмотрим, как эти нюансы влияют на коммуникацию собак.

Один сигнальный отрывистый лай, более высокой тональности, чем средняя тональность голоса. Это звук удивления. Собака издает его, если чем-то удивлена, он означает: «Что это?» или, может быть, просто: «Что?»

Если тот же самый лай повторяется два или три раза с умеренным интервалом между повторами, значение меняется на «Посмотри на это!» Так собака предупреждает окружающих об обнаружении чего-то нестандартного, неизвестного ей. Использование звука высокой тональности (или чуть ниже) означает, что собака испытывает любопытство или интерес и по крайней мере в настоящий момент не сигнализирует об опасности или защитной реакции.

Если тип лая меняется, лай становится не таким коротким и отрывистым, но явно понижается тональность, он приобретает значение «Иди сюда!» Тогда это уже настойчивая команда, многие собаки используют ее, ожидая обеда у своей миски, так они пытаются ускорить ваш приход, чтобы вы побыстрее покормили их.

Снижение тональности лая до средней, но так, что лай все еще кажется коротким, преобразовывает сообщение в «Потрясающе!» или «О, великолепно!» У меня когда-то был кернтерьер, который любил подсакивать и взлаивать от радости, когда выполнял прыжки в высоту. К сожалению, поскольку собаки на соревнованиях должны были вести себя тихо, каждый его лай стоил мне балла. Но я не хотел избавляться от этого веселого лая, показывавшего, что моя собака счастлива. Его радость при работе значила для меня намного больше, чем дополнительный балл на моем счету. Другие собаки могут так лаять, когда им дают миску с едой или отпускают их на прогулку.

Определенные собачьи звуки связаны со специфическими действиями. Одно из

различий между домашними собаками и дикими — сохранение множества щенячьих черт у взрослых домашних собак и их потеря у взрослых диких собак. Восхитительный пример этого — игривость, наполняющая собак силой. Наши собаки выработали специальный лай, приглашающий других собак поиграть или выражающий удовольствие, испытываемое ими во время игры.

Заикающийся лай средней тональности. Представьте, что мы могли бы транслитерировать звук собачьего лая как «рафф». Заикающийся лай можно было бы транслитерировать как «арр-рафф». Это означает: «Давай играть!» и используется в начале игры. Обычно собачья фраза сопровождается специфической позой приглашения к игре: собака приседает на передние лапы, в то время как задняя часть приподнята, а хвост поднят вверх. Заикающийся лай может издавать собака, бегающая из стороны в сторону, затем она принимает позу приглашения к игре и снова издает заикающийся лай.

Лай нарастающей тональности. Это немного тяжелее описать, хотя, как только вы услышите этот звук, вы безошибочно его определите. Обычно очередь такого лая начинается со звука средней тональности, которая резко повышается. Почти визг, но не совсем высокий и резкий, — другой звук, связанный с игрой. Это не приглашение к игре, он подается в течение игры, особенно в играх-драках. Он демонстрирует волнение и переводится как «Это забавно!» Версию такого лая можно услышать, когда собаки взволнованы ожиданием броска мячика.

Рычание

Хотя мы имеем представление о рычании как о звуке, связанном с большими и опасными хищниками, такими как тигры, львы и медведи, рычание производят и многие другие животные. Такие кроткие животные, как обыкновенный опоссум и даже некоторые кролики, — рычат. Цель рычания состоит в том, чтобы держать на расстоянии других животных. Рычание может быть отдельным «словом» или может использоваться для модификации лая, чтобы добавить в него немного угрозы.

Мягкое рычание низкой тональности, словно исходящее из грудной клетки. Это классическое рычание уверенного и доминирующего животного, означающее: «Остерегайтесь!» или «Назад!» Оно преднамеренно используется как угроза. Тот, кто слышит такой звук, обычно реагирует на него, удаляясь. Непослушание или неправильная реакция может вызвать нападение. Если собака издает этот звук и резко останавливается, не меняя своей позы на более расслабленную, — берегитесь. Значит, собака решила, что «разговор» не сложился и ей стоит воспользоваться своими острыми зубами. Помните: большинство нападений случается в тишине.

Мягкое рычание, не такое низкое, производимое ртом.

Многие описали бы его как ворчание, а как не рык. Звук, может быть, кажется таковым из-за приподнятой верхней губы. Он, как и предыдущий, означает: «Уходи!» или «Соблюдай дистанцию!» Более высокий звук означает, что животное менее уверенно, предпочитает не вступать в схватку, но будет сражаться, если ему бросить вызов.

Рычание низкой тональности с лаем. Это чистое рычание, переходящее в лай. Он походит на «гrrrrrr-рафф». При добавлении лая, естественно, появляется и более высокая тональность звука. Помните, что более высокая тональность связана с меньшим доминированием и агрессией. Комбинируя лай с рычанием, собака призывает подкрепление. Таким образом, этот звук означает следующее: «Я расстроен и я готов бороться, но, возможно, мне понадобится помощь». Это все еще сигнал, предупреждающий, что лучше держаться подальше. Такая собака предпочтет получить помощь от другого члена стаи, но если вы продолжите давить на нее, она нападет самостоятельно.

Рычание более высокой тональности с лаем. Повышающаяся тональность и добавление лая к рычанию — признак того, что собака значительно менее уверена. Она говорит: «Я волнуюсь и испугана, но я буду защищаться». Хотя ее уверенность невелика, но это реальная

угроза, и животное скорее всего будет сопротивляться, если его атакуют.

Волнообразное рычание. Это рычание с меняющейся тональностью, начинается с пониженной тональности и заканчивается повышенной. Оно может представлять собой короткое отрывистое рычание с меняющейся тональностью. Такие звуки означают: «Я испуган. Если вы приблизитесь ко мне, я буду бороться или убегу». Звук, который издает очень неуверенная собака, когда она агрессивна и напугана. Колебания относительно того, остаться и бороться или убежать, чтобы сохранить жизнь, прослеживаются в изменениях тональности и паузах в рычании.

Шумное рычание средней и высокой тональности со спрятанными зубами. Если вы не очень хорошо знакомы с собаками, такое рычание сложно описать одной фразой. Оно походит на рычание, но нет никаких грохочущих взрывов. Часто лучший способ понять значение звука — посмотреть, при каких обстоятельствах общения демонстрируется такое поведение. Собака не показывает зубы и не приподнимает губу, но рычание слышно. Фактически это означает: «Хорошая игра!», «Я веселюсь!» Обычно такое рычание — часть игры и может перемежаться с заикающимся лаем. Оно указывает на предельную концентрацию, как, например, при перетягивании каната, преследовании собаки с палкой или при игровой агрессии. Когда вы познакомитесь с собаками ближе, вы легко определите это рычание, даже если не будете сознательно его анализировать. О знакомой собаке вы могли бы сказать что-то вроде: «Это несерьезно. Он мне не угрожает».

Завывания, вой и облаивание

Домашние собаки лают больше, чем волки и другие дикие собачьи братья, но воют они намного меньше. Волчий вой выполняет несколько функций. Одна из них — сбор стаи для охоты. Так как волки охотятся в сумерках и на рассвете, неудивительно, что именно в это время мы вероятнее всего услышим вой волков. Завывания собирают в группу волков, рассеявшихся по лесу, чтобы поспать или побыть в одиночестве до вечера в течение дня. У домашних собак есть пища, предоставляемая их хозяевами, им не нужно собирать свою стаю, чтобы идти на совместную охоту.

Другая функция воя состоит в укреплении единства группы. Услышав вой, члены группы собираются и участвуют в песне стаи. Поэтому часто воют собаки, запертые в одиночестве или изолированные от стаи и семьи. Одинокий вой имеет ту же функцию, что и вой группы — это попытка привлечь других собак.

Не все завывания означают одно и то же.

Завывания с тьяканьем. Звучат примерно так: «тяв-тяв-тяв» с длинным финальным воем. Обычно это означает: «Я одинок», «Я чувствую себя брошенным!», «Есть тут кто-нибудь?» Такой вой вы скорее всего услышите от собаки, удаленной от ее компании, возможно, запертой в подвале или гараже на ночь.

Вой. Традиционный вой, непрерывный, длительный звук. Он может начинаться в более высокой тональности, перейти в среднюю и понижаться к концу. Он более звонкий для человеческого уха, чем завывание с тьяканьем, и часто трактуется как жалобный. Вой говорит: «Я здесь!» или «Это моя территория!» Уверенное в себе животное часто воет, просто чтобы напомнить о своем присутствии. Вой часто звучит в ответ на завывания с тьяканьем другой собаки, тогда он означает:

«Я тебя слышу!»

В хоре могут участвовать и другие животные. Как только начинается вой, он превращается в радостное торжество, собаки или волки заявляют о своем присутствии и духе товарищества с другими группами. Это можно было бы назвать настоящим собачьим хором. Это вокальное представление может продолжаться долгое время и привлечь многих животных. В течение подобного безудержного концерта собаки демонстрируют свою вокальную восприимчивость. Записи воя волков показали, что воющий волк меняет тональность, когда другие присоединяются к хору. Ни один волк не хочет петь на той же

ноте, что использует другой певец в хоре. Мне кажется, что хозяин, который не может ответить на вой собаки и присоединиться к хору, в некоторой степени нарушает свои обязанности члена стаи. Моя жена, однако, против такой практики, особенно, когда соседи могут услышать мой вой и сделать неправильные выводы.

Иногда собаки воют во время музыкального представления. Чаще всего это случается, когда играют духовые инструменты, особенно дудочки, кларнеты, саксофоны или флейты. Они могут завывать и на длинных нотах, подаваемых скрипкой или человеком, держащим высокую ноту во время пения. Видимо, все эти звуки похожи на вой, и услышавшая их собака чувствует потребность ответить на них.

Завывание с лаем. Один из самых грустных звуков, которые может издавать собака. Он начинается с двух или трех взлаиваний и заканчивается завыванием, эта последовательность может быть повторена несколько раз. Обычно его подает собака, изолированная от внешнего мира, например, запертая на весь день без знакомых ей людей или других компаньонов, и вой вызывается приближением человека или собаки. Лай показывает, что животное хочет позвать членов стаи, а завывание говорит об ожидании ответа. Этот звук можно перевести как: «Я одинок и волнуюсь. Почему никто не приходит помочь мне?»

Поскольку вой — попытка собрать стаю и избежать одиночества, то это объясняет поверье, что воющая собака предупреждает о скорой смерти в семье или о беде. Обычно подобный вой связывают с верой в собачьи мистические способности предвидеть будущее. Часто кажется, что собака действительно, как мы вспоминаем позже, выла перед неприятными событиями, и наша вера в собак заставляет нас интерпретировать завывания, предшествующие смерти, как попытку преданного друга предупредить свою человеческую семью об опасности.

Если проигнорировать сверхъестественные способности, то обнаружится простое объяснение собачьему «пред-видению». Предположим, в доме кто-то болен. Из-за беспокойства о больном человеке собаку, живущую в доме, переселяют на время во двор или запирают ее, поскольку она может побеспокоить больного, стать источником шума, который его потревожит. Собака, обычно окруженная семьей или даже спавшая в комнате больного человека до его заболевания, теперь оказывается в одиночестве. Такая изоляция может заставить ее выть. Если человек серьезно болен, то вероятность его смерти повышается. Впоследствии люди вспомнят только то, что: «Дедушкина собака никогда раньше не выла, но в ночь его смерти она выла так мрачно! Она знала, что скоро он умрет». Возможно, раньше она действительно не выла, потому что ее не запирали и не изолировали от семьи. А той ночью, поскольку дедушка был очень плох, семья решила собаку изолировать. Из таких случайных взаимосвязей вырастают легенды. Конечно, если нам нужен сюжет для эпизода «Секретных материалов» или «Сумеречной зоны», то мы должны придерживаться мистической версии.

Облаивание. Облаивание сильно отличается от лая и издается собакой, идущей по следу. Если сравнить эти звуки, обнаружится определенное сходство, но облаивание все же мелодичнее. Оно содержит много изменяющихся тональностей вместо единственной на протяжении длительного времени. Мне кажется, что облаивание — это комбинация завываний, похожая на звук йодля. И конечно, в этих звуках гораздо больше эмоций, они часто наполнены веселым энтузиазмом.

Собаки облаивают, чтобы сообщить, что уловили запах добычи. То же желание «собрать всех вокруг себя», которое проявляется через вой, только вызвано оно не одиночеством, а необходимостью сотрудничества на охоте. Так как одновременно сразу несколько собак стаи могут уловить запах добычи, облаивание интерпретируется другими членами стаи как «Следуйте за мной! Я чую запах». Когда запах усиливается по мере приближения стаи к добыче, облаивание становится менее мелодичным, а отдельные звуковые фрагменты — менее продолжительными, но следуют чаще, и сообщение меняет свое значение: «Давайте возьмем его!» или «Теперь все вместе!»

Скулеж, писк и хныканье

Звуки самой высокой тональности, издаваемые собаками, интерпретируются англичанами как скулеж или хныканье. Такая тональность имеет свое значение: ноющий хочет, чтобы слушатели приблизились к нему, и показать им то, что вызывает у него опасение. Эти звуки издают и щенки, желая сообщить, что находятся в мирном настроении или чего-то требуют. Скулеж предполагает отсутствие угрозы. Он выражает также зависимость и нужду в чем-либо.

Исследователи поведения животных находят, что эти короткие высокие звуки имеют свою специфику. Их издают молодые особи большинства живущих на планете позвоночных, будь то волк, медведь, аллигатор, цыпленок или утка. У них есть две важных особенности. Во-первых, их очень легко услышать и вычленивать из других звуков окружающей среды. Во-вторых, местоположение источника подобных звуков довольно трудно определить. Обе особенности чрезвычайно важны для общения между матерью и ее потомством. Мать должна слышать сигналы, которые подают малыши. Однако сигналы не должны выдать место, где скрыт помет, потенциальному хищнику. То, что местоположение по звуку определить трудно, не является проблемой для матери, которая точно знает, где она оставила детей.

У щенков действительно очень простой языковой код. Чем громче и чаще скулеж и хныканье, тем выше необходимость в общении. Скулящие щенки пытаются сообщить о своих потребностях. Они могут хотеть есть или общаться, или играть. Скулеж может быть вызван физическими ощущениями, например, полным мочевым пузырем. Если он игнорируется, то становится более интенсивным и частым, пока щенок не поймет, что никто не собирается отвечать ему.

Жалобное и несчастное («Я хочу» или «Мне надо») скуление повышается к концу фразы. Звук достигает такой высокой частоты, что начинает походить на скрип мела по классной доске и может вызвать такие же неприятные ощущения. В самом громком своем варианте он очень похож на лай и визг одновременно. Звук настолько неприятен, что его невозможно проигнорировать, он не дает уснуть. Так что это надежное средство привлечения внимания.

Мы можем отличить упомянутый выше звук от скулежа, вызванного волнением. Звук, издаваемый при волнении, похож на скулеж, но он издается с перерывами в несколько секунд. К концу фразы тональность звука понижается или он просто исчезает без изменения тональности, так что не вызывает у слушателя такого дискомфорта, как скулеж щенка. Кроме того, такой скулеж сопровождается специфическими движениями тела. Следуют взгляды на хозяина, затем вращение в небольшом танце, собака может взглянуть то в глаза хозяину, то на дверь, если ожидает прогулки, или, возможно, она сначала смотрит на хозяина, а потом на буфет ил и миску, если ожидает обеда. Мой ретривер Один будет издавать частые звуки, сначала пристально глядя на меня, а затем переводя свой взгляд на полку, где я оставляю летающую тарелку (фрисби), и вновь глядя на меня. Значение такого поведения очевидно, он будто говорит: «Пойдем, захватим фрисби и поиграем».

Взрослые собаки используют подобные звуки при определенных обстоятельствах. Когда взрослая особь использует «щенячьи слова», она хочет казаться меньше, быть похожей на щенка в присутствии собаки-лидера или угрожающего животного. Эти детские звуки говорят слушателю: «Я маленький и слабый, я не угроза». Они также могут быть просьбой о помощи.

Мягкое хныканье. Это один из самых душераздирающих звуков, издаваемых собакой. Он означает: «Я поранился!» или «Я боюсь!» Человек чаще всего слышит его в кабинете ветеринара, когда собака страдает или когда находится в новом месте, которое пугает ее. Часто при этом собака отводит глаза, чтобы избежать визуального контакта с окружающими и показать, что она испугана. Удивительно слышать от взрослого животного звук, похожий на жалобное мяуканье, издаваемый маленькими щенками, когда они голодны, замерзли или

обеспокоены. Факт, что взрослый хищник изображает испуганного щенка, — ясный признак физического или психологического испытания, которому подвергается собака.

Стон или стон с йодлем. Этот звук можно передать так: «йовел-вовел-овел-вовел». Он подается в более низкой тональности, чем скулеж или хныканье, но тональность повышается к середине или концу фразы. Это звук ожидания, собака волнуется и ждет, когда ее заметят. Она говорит: «Я взволнован!» или «Пойдем!», обычно собака подает его, когда ждет, что произойдет то, что она любит. По неясным причинам некоторые собаки используют еще один звук, означающий те же самые эмоции. Я называю его «зеванием-завыванием». Из названия понятно, что это один из видов воя (немного более высокой тональности, чем типичный вой), смешанный со звуком, похожим на зевок, выходит что-то вроде хриплого «хууууууаххууууу». Я понятия не имею, почему некоторые собаки выбирают стон с йодлем, тогда как другие используют зевание с завыванием или даже беспокойный скулеж, чтобы выразить ожидание чего-то приятного.

Визги отличаются от лая высокой тональностью и содержат элементы воя, соединенного с лаем. Большинство людей отмечает, что визги собак очень неприятны.

Одиночный визг или очень короткое высокое гавканье. Это эквивалент человеческого крика «Ай!» (или какого-нибудь короткого ругательства) в ответ на внезапную Неожиданную боль. Его может издать щенок, когда мать наказывает его. Визг после сильного укуса во время игры обычно прекращает раунд игровых боев щенков, это один из методов, которым щенков учат ослаблять или не применять укус в течение игры или во время других контактов с членами стаи или помета.

Несколько визгов. Очевидный сигнал, означающий: «Я ранен!» или «Мне очень страшно». Это ответ на серьезную опасность или боль. Ряд повторяющихся визгов можно услышать, когда собака убегает после драки от серьезной угрозы или после болезненного столкновения. В таких обстоятельствах другие собаки — участники инцидента не будут преследовать подавшего этот звук. Очевидно, этот визг читается как признак сдачи позиций. Звук обычно предотвращает дальнейшую агрессию — после того как собака сдалась, агрессия больше не нужна.

Крики

Этот звук напоминает многим смесь крика ребенка, испытавшего сильную боль или панику, и длинного визга. Звуковые взрывы повторяются с промежутком в несколько секунд. Этот звук собака издает, испытав очень сильную боль или испугавшись того, что представляет угрозу для ее жизни. Такой звук безошибочно свидетельствует о беде, хотя сложно понять, кто именно издает его. Я слышал такой крик несколько раз в своей жизни. Однажды я принял его за плач ребенка, попавшего в беду, и понесся через строительную площадку, чтобы помочь. Звук передает такую муку, что я был бы счастлив никогда не услышать его снова.

В прочных стаях в природе или в семьях, содержащих несколько собак, услышав такой крик, все остальные собаки бегут к товарищу, издавшему его. Это не говорит об их смелости или о том, что они хотят поддержать товарища, сигнализирующего о тревоге. Они приближаются осторожно на случай, если рядом окажется хищник, привлеченный криком их товарища по стае, и станет опасностью для остальных.

Но крик о помощи смертельно опасен в присутствии незнакомых собак. Крик животного, боящегося смерти, может вызвать хищническую реакцию в другой собаке. Он заставляет чужака напасть на кричащую собаку. Это не признак злобы. Нужно помнить, что собаки — охотники. Для них крик — это голос раненого животного. Признак добычи, раненой и уязвимой, инициирует быстрое нападение. Тот факт, что по таким крикам нельзя определить, подает ли их собака или другое животное, по-видимому, увеличивает вероятность нападения.

Я видел подобную ситуацию рядом с выставкой собак. Человек вел малинуа

(бельгийскую овчарку с короткой шерстью, похожую на немецкую) на поводке к зданию, где проводилась выставка. Поблизости припарковался фургон, водитель вышел и открыл заднюю дверку. Прежде чем он успел что-то сделать, из машины выскочил красивый белый кобель самоедской лайки. К несчастью, собака приземлилась именно в том месте, где кто-то оставил разбитую бутылку. Острое стекло порезало лапу самоеда, и он начал кричать. Малинуа, до сих пор спокойный, ни разу не проявивший агрессии ни к одной встретившейся ему собаке, внезапно рванул вперед, выдернув поводок из рук хозяина. К тому времени, когда собак разняли, у самоеда текла кровь не только от пореза стеклом, но и от укусов малинуа. Крик неизвестного животного заставил хищника нападать.

Люди должны научиться внимательно относиться к крику, так как это важный сигнал, свидетельствующий о собачьей ссоре. Вообще я советую людям не вмешиваться в конфликт двух собак. Есть правила и ритуалы, используемые собаками, чтобы выяснить вопросы социальной иерархии, дележа территории и своих вещей. Поединки проходят согласно этим правилам, до кровопролития доходит редко, за исключением случайных покусываний ушей или незначительных царапин. Если собаки показывают зубы и издают рык борьбы (такое громкое непрерывное рычание, иногда со звуками, похожими на крик человека «Эй!»), то это обычный спор. И если их оставить в покое и позволить самим решить между собой свои споры, борьба закончится быстро и без насилия. Обычно одна из собак отступает и демонстрирует, что сдается. В таком случае инцидент исчерпан. Но иногда случается, что плохо воспитанная собака не понимает покорных жестов другой собаки и игнорирует сигнал остановить борьбу. Она продолжает битву, и тогда противник начинает кричать. В таких обстоятельствах нужно остановить драку, иначе побежденный может быть сильно ранен или даже убит.

Остановить драку собак непросто. Не пытайтесь влезать между дерущимися собаками, чтобы разделить их. Это помещает вас в эпицентр опасности. Королева Англии Елизавета Вторая убедилась в этом на собственном опыте, когда пробовала разнять двух своих дерущихся корги. Потом ей потребовалось наложить швы на руку. Королевский дрессировщик собак позже объяснил, что ей следовало сделать. Он сказал, что она могла бы взять один из серебряных подносов и громко ударить им об пол. Такой отвлекающий маневр может остановить драку на время, достаточное, чтобы взять обеих собак под контроль. Ведро воды, вылитое на драчунов, или брандспойт действуют точно так же. Я нашел, что одеяла, накинутые на каждого из дерущихся (только не одно одеяло, накинутое на обоих!), или одно одеяло, наброшенное на агрессора, остановит борьбу и уменьшит вероятность того, что покусает вас, хотя при этом само одеяло или пальто могут быть испорчены. Вопли и крики не помогут, поскольку собаки воспринимают их как лай или рычание, означающее, что вы собираетесь присоединиться к борьбе на той или другой стороне.

Другие звуки

Собаки издают и другие звуки. Некоторые из них определенно не являются сигналами. Самые очевидные из этих звуков — пыхтение.

Пыхтение. Характерный звук одышки собаки — с открытым ртом и высунутым языком — происходит из основной физиологической потребности. Это способ восстановления температурного режима тела. Выделение влаги через язык и рот охлаждает собаку. Люди достигают такого же результата, потев. Испаряющаяся с нашей кожи влага охлаждает наше тело. Собаки не могут потеть, как люди или лошади. Единственное место, где у собаки выделяется пот, — подушечки лап, поэтому перегревшаяся собака оставляет влажные следы на полу.

У людей от напряжения, беспокойства или волнения может подняться температура тела. Поэтому люди, находящиеся в такой стрессовой ситуации, потеют. У собак дело обстоит несколько иначе. Если собака не совершает активных действий, не лежит в жарком месте, но начинает энергично дышать, это означает, что она испытывает волнение (из-за

каких-либо положительных или негативных обстоятельств). Хотя она не передает нам привычного сообщения, мы можем прочесть этот сигнал как: «Я готов!», «Пойдем!» (особенно если есть влажные следы на полу), «Я хорошо поработал и немного перенапрягся».

Вздохи. Эти звуки — простое выражение эмоций. Их можно перевести, если внимательно посмотреть, что происходит. Вздохи обычно издает лежащая собака, а точнее — положившая голову на передние лапы. Они могут иметь два значения в зависимости от выражения собачьей морды. С наполовину закрытыми глазами — признак удовольствия, что-то вроде «Я доволен и собираюсь побыть тут». Это можно заметить, когда собака только что поела или когда любимый хозяин вернулся, и собака улеглась на полу возле ног владельца.

Если же собака укладывается со вздохом и полностью открытыми глазами, это меняет значение звука. Теперь вздох — признак разочарования. Ожидаемого не произошло, и вздох означает: «Я сдаюсь!» Вы можете наблюдать это, когда собака бродит вокруг стола, где едят люди, в надежде получить подачку. Если люди заканчивают есть и собаке становится очевидно, что никакого кусочка уже не перепадет, вы можете услышать такой вздох, при этом глаза у собаки открыты. Если мой пес Один хныкает, чтобы заставить меня принести его игрушку с полки и выйти поиграть с ним, и чувствует, что я не отвечаю, то он успокаивается, ложится под моим рабочим столом с характерным вздохом разочарования. Собака моей дочери Бишоп выражается более решительно. Когда его просят успокоиться или уйти, или сделать то, что он находит раздражающим, он издает звук, который можно назвать вздохом с фырканьем. Мы переводим его: «Ну хорошо!»

7

Учимся говорить

У представителя каждого вида есть врожденная способность, или предрасположенность, научиться понимать или воспроизводить язык или коммуникативное поведение собратьев по виду. Человеческий язык является наиболее сложным, таким образом, мы, вероятно, имеем самую сложную форму генетической предрасположенности. Развитие языка у ребенка — почти волшебное соединение этой предрасположенности и языка окружающей его среды. К примеру, обычный выпускник средней школы знает приблизительно 80000 слов. Если предположить, что мы начинаем осваивать слова в возрасте одного года, то получается, что в год мы запоминаем 5000 слов — это тринадцать выученных слов в день. Самый удивительный аспект изучения языка — не только приведенные числа, но и то, что по большей части ребенок учит его в свободное от уроков время. Это очевидно, поскольку дети, проживающие в местах, где вообще нет школ, достаточно хорошо говорят на родном языке. Дети стараются подражать звукам того, с кем они проживают. В десять месяцев, когда ребенок еще только лопочет, он начинает издавать звуки, позволяющие лингвисту узнать язык, на котором говорят в его домашней среде. Другими словами, дети, проживающие в доме, где говорят по-английски, лопочут на английском языке, а проживающие в китайской семье лопочут по-китайски.

Прекрасный пример того, как быстро дети усваивают язык и языковое поведение, показывает случай, произошедший в октябре 1920 года, когда христианский миссионер преподобный Дж. А. Л. Сингх совершал одну из своих обычных экспедиций для спасения душ в Западной Бенгалии. Он собирал язычников из соседних деревень, обычно желающих добровольно послушать его проповеди в перерывах между охотой. В деревне Гудамури ему рассказали странную историю о манушпхагд — человеке-призраке, замеченном несколько раз в предыдущие годы. Обычно он показывался в компании волков, выходивших из большого термитника, который они использовали как логово. Преподобный Сингх решил обыскать место вокруг термитника, и вскоре после наступления темноты он увидел странное существо. Оно имело тело человека, лицо, похожее на человеческое, голова казалась

большим шаром (шар, как оказалось позже, был колтуном спутанных волос). Чуть позже вышло еще одно существо — точно такое же, как это, только меньших размеров. Когда Сингх предложил срыть термитник, местные жители отказались. Они боялись, что потревоживший «призраков» мог в качестве возмездия получить проклятие на себя и всю деревню. Тогда священник пошел в другую деревню, где не знали об этой истории, и нашел нескольких желающих поработать.

Утром 17 октября насыпь была раскопана. Как только начали рыть, два волка выбежали оттуда и скрылись в джунглях. Третья (волчица) хотела защищать логово. Преподобный Сингх позже говорил, как опечалило его то, что они вынуждены были убить волчицу. В логове нашли двух волчат и двух человеческих детей. Старшей девочке было около восьми лет, назвали ее Камалой, а младшей — приблизительно два года, назвали ее Амалой. Амала через год умерла, а Камала дожила до восемнадцати лет.

В контексте данного исследования интересно поведение детей. В дополнение к ходьбе на четырех конечностях они имели и другие волчьи повадки: фыркали на все, что им давали, а ели и пили только из блюдец на полу. Они предпочитали сырое мясо, рычали или ворчали и огрызались на любого, кто близко к ним подходил, пока они ели. Если они были испуганы, то отбегали, огрызаясь и оскаливаясь. Когда Камала привыкла к новой среде, она иногда стала носить игрушку во рту и бегала с ней, как бегают собаки, играя друг с другом. Она, казалось, пыталась позвать остальных поиграть в собачьем стиле.

Вначале Сингх сообщил, что девочки немые, он подразумевал, что они не говорили ни на каком человеческом языке. Но на самом деле они издавали звуки, похожие на рычание, о котором мы уже упоминали. Они издавали также высокий хныкающий звук, как испуганные одинокие щенки. Иногда это было тьяканье, когда они волновались или когда играли. Но самым поразительным был вой. Вой начинался с низкого хриплого звука, постепенно изменяющегося на длинное громкое стенание, похожее на ночные завывания волков, шакалов и собак. Первое время после спасения по ночам девочки бродили кругами. Порой они останавливались и одновременно начинали выть: в десять вечера, в час ночи и снова в три утра. Их звуковое поведение соответствовало поведению волков. Дети были обучены только волчьему языку. Кажется, точно так же, как приемные дети подражают звукам языка, на котором говорят в их доме, Камала и Амала учились воспроизводить звуки, на которых говорили в их волчьем доме.

В отличие от человека, инстинктивно изучающего язык, Дублирующего звуки речи окружающих людей, большинство животных не имеет генетической предрасположенности подражать чужим голосам. Даже если бы они имели физическую возможность воссоздать человеческие звуки речи, у них просто нет инстинкта копирования слов, которые они слышат. Это единственное, что не позволяет изучать им разговорные языки с таким же успехом, как изучают их люди. Однако некоторые животные постигают язык не хуже человеческих детей. Это демонстрирует нам случай с Гуа, самкой шимпанзе, взятой в семь с половиной месяцев от ее матери: весной 1931 года ее отдала профессору Уинтропу Келлогу и его жене Луизе. Келлог хотел провести эксперимент, чтобы проверить, разовьются ли у шимпанзе, воспитываемой как человеческий ребенок в обычном семейном кругу, человеческие навыки, включая язык [1]. Это не было причудой, ведь ДНК шимпанзе и людей различается меньше чем на 2 %. Учитывая генетическую схожесть, кажется логичным предположить, что, поместив шимпанзе в нормальную человеческую среду и относясь к животному как к человеческому ребенку, можно ожидать от него проявления множества способностей, подобных человеческим, включая лингвистические.

Гуа заняла в семье место младшей сестры сына Келлога Дональда девяти с половиной месяцев от роду. Точно так же, как Дональда, ее пеленали, купали и пудрили. Чтобы покормить, Гуа сажали на высокий стул, и ела она ложкой. С ней говорили точно так же, как с Дональдом. В течение девяти месяцев Гуа жила у Келлогов как человеческий ребенок.

По сравнению с Дональдом Гуа была намного более развитой в моторных навыках. Она научилась управляться с вещами раньше и лучше Дональда, ходить и бегать быстрее него.

Только в одной области Гуа начала быстро отставать — в языковых навыках. Гуа не делала никаких попыток научиться говорить. Ожидалось, что она смогла бы научиться человеческому языку, как и человеческие дети, будь она способна обучаться ему.

Гуа отлично развила телодвижения и жесты как средство коммуникации. Например, когда она видела на столе стакан апельсинового сока, то подходила к нему и изображала поцелуй, чтобы показать, что она хочет его выпить. Она указывала также на вещи, которые хотела получить, или привлекала внимание к другим вещам, которые находила интересными.

Гуа издавала звуки. Однако это были не слова, а скорее простые шумы, издаваемые дикими шимпанзе. Число этих звуков не изменялось, пока она жила у Келлогов. В большинстве случаев было ясно, что они означали, например, крик от боли, когда она поранилась, панический крик, ряд раздраженных звуков, крики от волнения и ворчание от удовлетворенности. Самая интересная особенность этих звуков — то, что они приобретали новое расширенное значение. Первое — сообщение о еде, лай, подаваемый шимпанзе своим соплеменникам, чтобы известить их о находке съедобного. Вторым был звук «уууу», который обычно означает нечто неприятное или выражает опасение, беспокойство. Лай, сигнализирующий о еде, стал эквивалентом «да» и издавался, если к ней обращались с вопросами: «Ты хочешь яблоко?» или «Ты хочешь выйти?» Звук «уууу» означал «нет» и мог издаваться в ответ на вопросы типа «Хочешь ли ты принять ванну?» или когда спрашивали, не хочет ли она лечь спать: «Ты не хочешь баю-бай?» Она не изучала человеческие слова, а скорее приспособила свои языковые звуки шимпанзе, чтобы отвечать и общаться с людьми вокруг нее.

Несмотря на то что Гуа не воспроизводила английскую речь, она явно постигала, понимала и правильно реагировала более чем на семьдесят слов или фраз к концу этих девяти месяцев. Казалось, что она реагировала на ключевые слова во фразах, а не на целое предложение. Например, она дала бы один и тот же ответ — лай, сигнализирующий о пище, на вопрос: «Хочешь апельсин?» и на вопрос одним словом: «Апельсин?» Интонация, т. е. повышение голоса, — это то, что позволяет нам определить содержащийся в высказывании вопрос. Для Гуа интонация не была важна, так как слово «апельсин», используемое в повествовательном предложении или с повышающейся в конце интонацией, вызывало один и тот же ответ.

Иногда Гуа с трудом понимала, о чем речь, если вообще понимала, особенно когда слова были соединены в комбинации, которые она никогда прежде не слышала. Например, она знала, что означает команда «Поцелуй мамочку», но затем сказали: «Поцелуй Дональда». Человеческий ребенок понял бы просьбу, так как Дональд тут же подставил щеку для поцелуя. Гуа, однако, запуталась с новым предложением.

Опыт Келлога с Гуа показал, что животные не могут самопроизвольно подражать человеческим языковым звукам. Однако подтвердился факт, что люди способны прекрасно научиться подражать звукам окружающего их мира. Хотя Гуа не подражала английским звукам, Дональд быстро изучил весь репертуар Гуа — крики, лай и стоны. Кроме того, она адекватно их использовала, по крайней мере если судить по ее поведению. Так что люди могут научиться быть, как волк, или тявкать, как шимпанзе, но сами животные, похоже, хотят говорить с нами только на своем собственном языке.

Мы говорим об ограниченном диапазоне языковой имитации у разных видов животных, кроме людей. Однако есть редкие примеры, когда животные действительно учатся подражать человеческой речи так, что могут выдать своего рода «эхо» некоторых человеческих слов. Способность попугаев разговаривать — один из таких примеров. Я сам лично был свидетелем случая имитации слова собакой, наблюдая Бренди, среднего пуделя, принадлежащего психологу Джанет Веркер из Университета Британской Колумбии. Бренди оставался дома в течение дня. Каждый вечер, когда члены семьи возвращались домой, они обычно входили и приветствовали ждущую собаку словом «hello» («привет»). Приветствие всегда произносилось с веселой интонацией. Через некоторое время собака научилась подражать этим двум слогам песней из трех слогов: «Арлпроу». Этот звук Бренди использует,

приветствуя членов семьи, входящих в дом. Он говорит «Арлроу» только семье и никогда — незнакомцам. Бренди, кажется добавил английское слово к своему самому настоящему собачьему словарю.

Хотя собаки не подражают и не могут подражать человеческому языку, большинство из них учится подражать звукам своих собратьев. Интересный случай с дикими собаками, копирующими звуки домашних, отмечен в начале 1970-х годов на канадской территории Юкон. Там работали над проектом исследования поведения и физиологии волков. Часть стаи, состоящую из четырех взрослых волков и двух подростков, изолировали и усыпили на время, чтобы пометить их для последующей идентификации, а также чтобы их смог тщательно обследовать ветеринар. Ветеринар встревожился, когда исследовал животных. Он обнаружил, что у троих взрослых волков было заболевание верхних дыхательных путей. Он беспокоился, что болезнь носит инфекционный характер, и возвращение зараженных волков в природу приведет к распространению болезни на других волков и даже на другие виды животных. С одной стороны, болезнь была потенциально смертельной: трое зараженных в конечном итоге скорее всего умерли бы из-за осложнений, и ветеринар сомневался, что двое подростков с четвертым взрослым волком смогут избежать инфекции. С другой стороны, лечение было простым. Если волков изолировать на нескольких недель, то курс антибиотиков полностью вылечил бы их. Поэтому шестерых зверей в бессознательном состоянии перенесли к соседнему загону и поместили рядом с ездовыми собаками.

Мы знаем, что обычно волки не лают. Лают только молодые щенки или взрослые особи, если очень сильно взволнованы. Собаки же в соседнем загоне общались, как и все их собратья, предупреждая и приветствуя друг друга лаем. Эта пересаженная стая волков жила в среде, заполненной звуками лая домашних собак. В течение месяца или около того, пока волков содержали в неволе, их поведение начало меняться. Через неделю их пребывания в загоне исследователи заметили, что при приближении к ним людей два подростка и один взрослый волк мчались вперед и начинали лаять. Звук был более хриплым, чем у собак, но в целом их лай не отличался от лая домашних собак. Конечно, людей удивило, что волки стали подражать собакам, оказавшимся в одной среде вместе с ними.

Домашние собаки немного ущербны в развитии навыков коммуникации. Если они останутся с матерью и другими щенками до восьминедельного возраста, то усвоят значение основных собачьих сигналов в виде звуков и телодвижений. Совершенно ясно, что основные возможности коммуникации собаки заложены генетически, но верно и то, что ей необходимо общение с другими собаками, чтобы увеличить диапазон собачьих сигналов. Как только собаку изолируют от своих собратьев, и помещают в человеческую среду, ей приходится самостоятельно развивать дальнейшие навыки коммуникации. Но если где-то она столкнется с другими собаками, то использует эту встречу, чтобы перенять дополнительные собачьи сигналы, которые увидит и услышит.

Я видел, как собаки подражают поведению и лаю других собак в различных ситуациях. Например, Карен и Джозеф Мосс держали гордон-сеттера. Эта порода вообще не шумная, а Шейла была особенно тихим представителем своей породы. Самая старшая дочь Моссов жила отдельно в течение нескольких лет, и теперь у нее появилась возможность пройти повышение квалификации в другом городе. Ей предстояло целый год провести в гостинице, и она не могла взять с собой своего эрдельтерьера Аргуса. Карен и Джозеф согласились на время приютить собаку. Аргус был отличным терьером: он лаял, когда люди подходили к двери, лаял, когда люди уходили из дома, и лаял от радости, что все слышат, как он лает. Прошло несколько недель, и поведение Шейлы тоже стало меняться. Теперь, когда Аргус лаял у дверей, она тоже присоединялась к нему, иногда, когда Аргус носился вокруг дома, играя, Шейла вторила ему своим звучным лаем. Позже Аргуса увезли на встречу с его возлюбленной, а Шейла продолжала лаять, она научилась этому у своего друга терьера.

Мой Один подает «лай просьбы», используемый им, чтобы попросить разрешения войти в дом после прогулки на заднем дворе. Это одно взлаивание, сопровождаемое длинной паузой от 30 секунд до двух минут до следующего повтора. Я вознаграждал его за этот лай,

когда ему было шесть-семь месяцев от роду: быстро реагировал на него и пускал собаку в дом. Таким образом, он не только выучил этот лай, но и подает его отличными от любого другого лая звуками. Когда Дансер попал в мой дом в возрасте восьми недель, я выпускал его вместе с Одином, чтобы приучить делать свои дела на улице. Дансеру потребовалось меньше недели, чтобы разучить тот же самый лай. Продолжительность лая по времени — точно такая же, только Дансер был щенком, и тональность его лая была намного выше. Но даже с различиями в тональности он все равно кажется искусственным, точно так же, как лай Одина, с тем же скрипучим окончанием. В возрасте двенадцати недель Дансер научился подражать и тональности звука, который издает Один. Взрослая собака научила щенка слову или фразе на своем собачьем диалекте.

Иногда в одном доме собаки могут копировать друг друга до такой степени, что развивают своего рода местный собачий диалект. Примером могут послужить сигналы волнения. Вспомним, есть три различных звука, характеризующих радостное волнение собаки. Они или скулят, или издают стон с йодлем («вовел-оувел-овел-оувел») и зевание с завыванием (хриплое «хууууаххуу»). Подобные звуки издаются, когда собака смотрит непосредственно на вас и крутится вокруг, чтобы показать, как она взволнована. Каждая собака сама выбирает, какой звук издавать, и ее выбор скорее всего не зависит от ее породы. Собаки, живущие вместе, копируют друг друга и издают одни и те же звуки. У меня есть знакомая, которая содержит четырех ретриверов, и все они завывают одинаково. Знаю я и владельца трех собак разных пород: пекинеса, английского спрингер-спаниеля и ретривера — все они (включая ретривера) издают стон с йодлем. Я провел неофициальный опрос среди шестнадцати человек, владельцев нескольких собак, чьи питомцы со щенячьего возраста росли в одном доме. Двенадцать из них сообщили, что все их собаки используют одни и те же звуки при ожидании, независимо от породы. Это тоже подтверждает, что собаки копируют звуки друг друга.

Определенная трудность для человека, желающего обучать собаку издавать не собачьи звуки, состоит в том, что собаки способны копировать только звуки, которые издают другие собаки. Конечно, множество людей обучают своих собак «говорить», но в действительности собака просто реагирует на команду: «Голос!» Этот специальный лай сильно отличается от настоящего. Он невыразительный и не очень звонкий. То же самое можно сказать о лае, который выдают полицейские собаки с целью известить проводника о том, что в определенном месте кто-то скрывается. Один владелец полицейской собаки признался, что лай обнаружившей объект собаки кажется ему фальшивым. «Это не похоже на настоящий лай, обладающий страстью, но большинство людей, не прислушивающихся к собакам, не уловит разницы. Возможно, их слишком раздражает лай, чтобы улавливать различие».

Некоторых собак все-таки реально научить подавать определенные звуки в определенных условиях. Это может быть и простой лай, и стон, и игровое рычание, вплоть до сложных звуков пения йодлем или попыток речи. Чтобы обучить собаку издавать звуки, которые она обычно не издает, вам не нужно лаять самому, ожидая, что собака скопирует ваш лай. Вместо этого, когда собака издает звук, который вы хотите использовать, произнесите вслух команду и вознаградите собаку. Но вы не можете наградить собаку, если хотите отработать с ней специфический звук, который собака не издает сама. Возьмем, например, случай с Энн: одинокая женщина, живущая в городе, хотела обучить своего Цезаря, чрезвычайно дружелюбного лабрадора шоколадного окраса, лаять по сигналу. Трудность заключалась в том, что Цезарь радостно приветствовал каждого прохожего и никогда не лаял на незнакомых людей. Энн чувствовала себя неуверенной и незащищенной в своем районе. Она полагала, что, научись Цезарь лаять по команде, можно было бы держать на расстоянии посторонних, если бы те приблизились к ней или ломались в ее дверь. Она была убеждена, что наличие лающей собаки-защитника позволит ей чувствовать себя в большей безопасности.

Когда Энн приехала ко мне, мы выбрали команды, которые собирались использовать. Если кто-то услышит, что вы говорите своей собаке: «Голос!», а потом последует лай, то

такое представление никого не испугает. Мы выбрали слово «Защищай!» как команду к началу лая. Мы решили, что если угрожающий человек приблизится и собака начнет лаять после команды «Защищай!», он с большей вероятностью поверит, что собака Энн обучена нападать, и отступит. В качестве команды для прекращения лая мы избрали слово: «Дежурь!», означающее то же самое, что и «Тихо».

Как выяснилось, выбирать команды намного проще, чем заставить Цезаря подавать голос. Первым шагом в обучении собаки лаять по команде должен стать поиск такой ситуации, в которой собака залаяла бы самостоятельно. Когда она залает, вы можете произнести команду и похвалить собаку. Обычно достигнуть этого легко, привязав животное и попросив кого-то позвонить или постучать в дверь. Как только раздастся звук, владелец собаки должен возбужденно звать: «Защищай!» Если собака залает, то она получает лакомство. К сожалению, мы быстро поняли, что Цезарь не станет лаять. На дверь, кто бы за ней ни находился.

Мы увеличили мнимую угрозу, пытаюсь заставить его залаять. Мы повторили опыт с человеком, звонящим в дверь, только на сей раз Энн действовала более экспрессивно. Она носилась вокруг, возбужденно взмахивая руками, и звала: «Цезарь, защищай!» Если бы он залаял, то его следовало похвалить и дать лакомство. Но Цезарь молчал.

Тогда мы поменяли стратегию, что иногда срабатывает. Хотя собаки не подражают человеческой речи, они подражают другим собачьим звукам, как мы уже знаем. Иногда и человек может заставить собаку лаять, воспроизводя собачий лай. По своему опыту я знаю, что лучший способ сделать это — издавать звуки одышки и пыхтящие звуки вслед за рывканьем, подражающим глухому лаю. Собаки не подражают этому человеческому лаю, но часто начинают волноваться и подавать свою версию сигнального лая «Вызов стаи». Таким образом, Энн должна была произносить: «Цезарь, защищай! Хафф, хафф, хафф, вуфф, вуфф, вуфф!», когда человек приближался к двери. Цезарь, казалось, и вправду волновался, но по-прежнему не лалял.

В конце концов мы подстроили ситуацию, когда Энн гуляла по улице с Цезарем на поводке. Я подошел к нему со шваброй. Я скакал вокруг, кричал и махал шваброй перед мордой Цезаря, Энн при этом кричала: «Цезарь, защищай!» Этот спектакль спровоцировал первый лай Цезаря, но, очевидно, так перепугал его, что он натянул поводок, пытаюсь убежать. После того как он залаял, Энн немедленно похвалила его: «Хорошая собака! Хорошо защищай!» В тот момент я быстро ретировался, чтобы придать Цезарю уверенности и чтобы в следующий раз он реагировал так же. После короткой паузы я приблизился снова, тряся шваброй перед мордой Цезаря, а Энн кричала: «Защищай!» Пес снова попробовал убежать и раза два гавкнул. Пока Энн хвалила его, я снова скрылся.

После двух следующих попыток Цезарь понял, что «этот страшный предмет» исчезает после того, как он залает.

Когда я отступил после очередного «нападения», он захотел как следует обнюхать «этот предмет» и начал подаваться на привязи за мной. Он тянул Энн вперед и громко лалял на швабру. Лабрадоры — великолепные собаки. Издавая взволнованный лай и получая за это похвалу, Цезарь быстро осознал, что именно его лай заставлял швабру отступать и радовал Энн. Как только мы добились надежной реакции на команду «Защищай!», мы перешли к следующей фазе. После того как Цезарь давал ряд взволнованных лаев по команде, Энн клала свою руку на его пасть и спокойно говорила: «Дежурь!» Теперь он получал вознаграждение за то, что прекращал лаять.

Спустя день или два мы повторили практические занятия, только теперь я приближался к Цезарю с зонтиком. Когда я открыл его в направлении собаки, Энн сказала: «Защищай!» Когда Цезарь залаял, я закрыл зонтик и отступил, чтобы Цезарь обрел былую уверенность. Я удалился, она сказала: «Дежурь!», и когда он умолк, дала ему лакомство. Позже мы просили различных людей подходить к нему, размахивая пальто. К тому времени Цезарь уже знал, что после команды «Защищай!» надо лаять. Оставалось только обучить его реагировать на людей, приближающихся без швабр, зонтиков и не машущих пальто. К концу недели Цезарь

лаял по команде, когда кто-то подходил к двери Энн. Для постороннего человека лай Цезаря и натяжение поводка были весьма убедительны. Город — опасное место. Для одинокой женщины, а лай собаки почти гарантирует Энн ощущение безопасности, в котором она нуждалась. Конечно, если бы кто-то потенциально опасный, столкнувшись с ужасным лаем Цезаря, широко улыбнулся и похвалил бы его: «Какая хорошая защита, какой хороший лай, Цезарь!» — это изменило бы угрожающее поведение на помахивание хвостом.

Итак, даже при том, что собаки не имеют врожденной инстинктивной предрасположенности подражать человеческим звукам, мы видели, что у них есть практичный и многозначный словарь звуков, которые они перенимают у других собак. Звуки, однако, не единственное средство, используемое собаками, чтобы «говорить». Есть множество других способов послать сообщения, не используя звуки, этот важный канал собачьей коммуникации.

8

Мимика

Люди передают много информации с помощью мимики, которая может сообщить о широком диапазоне эмоций и даже о намерениях человека. Она настолько информативна, что некоторые люди, например карточные игроки, посредники на переговорах, репортеры и определенная часть деловых людей специально тренируют мышцы лица, чтобы на нем не отражался весь спектр чувств.

Люди умеют лгать своим лицом. Хотя специалисты способны выявлять ложную мимику (например, агенты секретной службы, офицеры полиции специального назначения и психиатры), обычного человека часто вводят в заблуждение ложные эмоции, отраженные в управляемой мимике. Одна из причин этого — наша «двуличность». Я имею в виду то, что нашими лицевыми мускулами управляют две разные нервные системы. Одна отвечает за непроизвольные реакции (вегетативная нервная система), другая — за преднамеренные действия (центральная нервная система).

Известно, например, что у людей с поврежденной центральной нервной системой есть определенное выражение на лице, но они не способны симитировать мимику. Вы видите те эмоции, которые они испытывают на самом деле, так как они потеряли контроль, позволяющий надевать на лицо неискренние выражения. Существуют клинические случаи, отражающие и противоположную картину. Люди с повреждениями вегетативной нервной системы утрачивают возможность воспроизводить на своем лице естественную, правдивую мимику.

Причина того, что люди способны определить ложь по выражению лица, заключается в том, что вегетативная нервная система контролирует верхнюю часть лица, а центральная — нижнюю часть лица (вероятно, потому, что еда и разговор требуют сознательного контроля над областью рта). Это важно, поскольку истинные чувства другого человека люди пытаются прочесть по нижней половине его лица. Специалисты, обученные определять ложь по выражению лица и хорошо владеющие этим навыком, смотрят на все лицо, включая глаза. Фальшивая улыбка (представляющая сознательный обман или вызванная нехваткой истинной эмоции) получается при использовании мускулов в нижней части лица, затрагивающих область рта. Настоящая улыбка вовлекает также мускулы верхней части лица, служащие «двигателями» щек. Эти мускулы немного надувают щеки и сужают глаза, тогда как фальшивая улыбка заставляет лишь чуть приподняться уголки глаз.

Некоторые мускулы вокруг рта, управляемые периферической нервной системой, производят действие, которое довольно сложно фальсифицировать. Например, печаль и горе тянут углы губ вниз, не затрагивая мускулов подбородка. Научные исследования показали, что менее 10 % людей могут сделать это произвольно. Другой знак — сжатие губ — верный признак раздражения. Губы не стягиваются и не сжимаются нарочито, но кажется, что они становятся тоньше, будто мясистая часть губы втянулась в рот. Заметить это довольно сложно, нужно быть очень внимательным.

Продвинутые лгуны, знающие об автоматических движениях рта, скрывают опасение, раздражение или вину, перекрывая их другими сильными эмоциями. Использование принудительного смеха — распространенный трюк, другая улов-

МИМИКА ка_ негодование. Израильские следователи, допрашивавшие военного преступника Адольфа Эйхмана, свидетельствуют, что он использовал такую технику. Один из них позже писал, что каждый раз, когда Эйхман вспыхивал возмущенно: «Никогда! Никогда, господин капитан!» или просто «Никогда! Никогда!», он знал, что тот солгал и пытался перекрыть сигналы выражения лица, которые могли бы выдать его [1].

Мимика собаки, особенно мимика нижней части морды, отражает эмоции, как и людская мимика, но она ограничена в своем диапазоне. Собаки не используют центральную нервную систему, чтобы сформировать определенное «выражение лица». Это не означает, что они не способны обманывать, просто собаки не могут применять мимику, чтобы делать это. Другое ограничение, влияющее на разнообразие выражений, — иное строение их морды по сравнению с человеческим лицом.

Львы, медведи, птицы, крокодилы и собаки — все эти животные имеют удлинненную морду. Морда — одно из основных приспособлений, обеспечивающих выживание. Большинство животных использует удлинненную морду для активного захвата пищи. Корова пережевывает траву, а тигр грызет и рвет добычу. Таким образом, морда служит мощным оружием. Удлиненная пасть обеспечивает место для большого количества зубов. Зубы располагаются в пасти так, чтобы образовать ножницеобразный прикус. Это позволяет пасти действовать по принципу капкана. К челюстям крепятся мощные и очень сильные мышцы. Средняя собака имеет давление челюстей при укусе, превышающее 160 кг/см². Даже декоративные собаки имеют силу укуса 125 кг/см² и больше, в то время как лабрадоры, которые обычно носят птицу настолько мягко и нежно, что доставляют ее хозяевам без сломанных перьев и рваной кожи, кусают с силой более 180 кг/см². Некоторые большие собаки с широкими мордами, такие как дог или ротвейлер, показали при измерении силу укуса от 355 кг/см², что делает их серьезными противниками при нападении.

Наличие крепких мышц, обеспечивающих сильный укус, — главное, мускулатура губ не настолько важна, поскольку они не играют большой роли в разрывании и поедании мяса. Собаки пьют при помощи сложенного языка, таким образом, они не нуждаются в контроле над губами, чтобы, например, приспособиться к форме кофейной чашки, из которой пьют люди. Мордочка щенка намного короче и меньше, что позволяет ему приоткрывать рот настолько, чтобы обеспечить вакуум для всасывания молока. Количество гримас на морде собаки, формирующихся с помощью рта, ограничено, но их вполне хватает для сигналов общения. Рот — прекрасное средство для выражения собачьих эмоций, и я не считаю, что язык собаки ограничивается только звуками.

Мимика пасти

Язык мимики пасти у собак — такой же способ коммуникации, как и жесты. С помощью пасти передается важная информация. Пасть может отражать раздражение, доминирование, агрессию, опасение, внимание, интерес и расслабление. Давайте рассмотрим некоторые из «выражений» собачьей пасти.

Пасть расслаблена и немного приоткрыта, язык может быть виден или даже лежать на нижних зубах — признак довольной и расслабленной собаки. Такой собачий эквивалент человеческой улыбки в течение многих столетий импонировал людям. В Древнем Египте детские игрушки делали, как правило, в виде фигурок животных, и наиболее распространенными были игрушки с «улыбающимися» мордами. Игрушкам приделывали широкий язык, подражая собачьей улыбке. На собачьем языке это значит: «Я счастлив и расслаблен», «Все хорошо» или «Не вижу поблизости никакой угрозы или проблемы».

Пасть закрыта, не видно ни зубов, ни языка — значение сразу меняется. Если пасть у собаки закрыта, уши и голова немного наклонены вперед, значит, она что-то рассматривает.

Это признак внимания или интереса. Оскал исчезает главным образом потому, что собака оценивает ситуацию, пытаясь идентифицировать то, за чем она наблюдает, и соображает, какие действия можно предпринять. Собака не волнуется и не раздражена, сообщение переводится как «Это интересно» или «Интересно, что это там происходит?»

Сигналы предупреждения вызывают подъем или натяжение губ, чтобы обнажить зубы и даже десны. Чем больше видны зубы и десны, тем вероятнее, что собака сигнализирует об агрессии. Поскольку основное оружие собаки — зубы, такой демонстративный сигнал позволяет зрителю понять, что несерьезное отношение к предупреждению может иметь негативные последствия. Противник имеет шанс отступить или сделать какой-либо умиротворяющий жест. С помощью сигналов, которые помогают избежать схватки, вид заботится о собственном выживании. Настоящие драки жестоки, и травмированное животное может умереть. Смерть одного из членов стаи делает ее слабее, часто в результате драки погибает мать и щенки остаются сиротами. Даже если животное выживет после ранения, то пока рана заживает, животное не является эффективным охотником, защитником стаи или кормильцем.

Губы приподняты, собака чуть оскалилась, но пасть все еще закрыта — первый признак раздражения или угрозы у собаки. Она не волнуется и ведет себя тихо, поскольку смотрит в сторону источника раздражения, или же издает низкое ворчливое рычание. Другая собака, которой посылается этот сигнал, должна понять, что ей здесь не место и что общаться с ней не желают. Это не только сигнал, но и первый признак запугивания или угрозы. Он означает: «Уходи! Ты меня раздражаешь!» или «Назад!»

Губы приподняты, собака демонстрирует все зубы, появляются морщины в области выше носа, рот частично открыт. Мы можем перевести этот сигнал как: «Если вы сделаете еще одно движение, значит, вы мне угрожаете, и я немедленно буду атаковать». Заметьте, «выражение» морды говорит только о намерениях собаки, демонстрирующей такое поведение, но не о причине того, что вызвало сигнал угрозы. Такой сигнал может быть сигналом доминирования и принадлежать уверенной и вышестоящей в иерархии собаке. Возможно также, что это просто признак страха. В любом случае, давление на собаку, которая уже натянула поводок, может привести к агрессивному нападению. Прекращение движения, остановка или движение в обратном направлении на месте другой собаки гораздо предпочтительнее.

Губы подняты, видны все зубы и верхняя десна, видны морщины выше области носа — последнее предупреждение о том, что нападение не только возможно, но вот-вот произойдет: «Уходи, иначе укушу!» Собака готова немедленно атаковать.

Если вы когда-либо увидите такое «выражение» на морде собаки, даже если вы испуганы, вы не должны поворачиваться и бежать. Все собаки имеют инстинкт преследования, заставляющий их инстинктивно преследовать и кусать объект, убегающий от них. Даже если агрессивное поведение собаки основано на страхе перед другой собакой, а не на уверенном господстве, уровень возбуждения настолько высок, что попытка командовать или бежать может вызвать преследование и молниеносную атаку. Позже я расскажу вам, как сообщить собакам, делающим такое чрезвычайное предупреждение, что вы не угрожаете им.

Страх, раздражение или желание доминировать?

Именно страх, раздражение или желание доминировать провоцирует появление и степень ответной угрозы, которую демонстрируют собаки при неудачном общении. Причина сигналов опасности — другая тема. Собака может угрожать при попытке утвердить социальное господство (доминировать), вследствие раздражения, например, нервирующего приставания, или опасности. Знать природу эмоций, о которых сигнализирует собака, важно, потому что это поможет предсказать, как собака будет себя вести. Напуганная собака действует иначе, чем доминирующая, чувствующая контроль над ситуацией. В ответ на вызов злая или раздраженная собака, уверенная в своем статусе, продолжит угрожать, пока

существо, беспокоящее ее, не уйдет. После этого собака снова станет спокойной и общительной. Однако напуганная собака останется раздраженной довольно долго. Инцидент пошатнул ее уверенность в себе, и испуг может повториться в ответ на любую новую неожиданность. Она может повернуться и в панике убежать в момент наивысшей конфронтации. Поэтому важно понять, что стоит за агрессивным поведением.

Уровень агрессивности можно прочесть по оскалу и обнажению десен, но вид открытой пасти также сообщит вам, был ли вызван сигнал угрозы гневом, доминированием или страхом. На рис. 1 (с. 128) изображена собака, сигнализирующая об агрессии, но пока еще анализирующая ситуацию и ожидающая дальнейших событий. Если мы посмотрим на левую колонку, то увидим изображения собак, демонстрирующих доминирование, раздражение и, как результат, агрессию. В правой колонке отражены страх и агрессия. По мере продвижения вниз по колонкам интенсивность эмоций (раздражение или страх) увеличивается, также увеличивается и вероятность агрессии.

Внимательно рассмотрев оскал собаки, можно понять, что сигналы, связанные с раздражением и доминированием, весьма отличаются от тех, которые свидетельствуют о страхе. Раздражение характеризуется открытой пастью, но задние зубы почти не видны. Форма пасти напуганных собак Удлиненная, как если бы оттянули назад ее внутренний угол. Из-за этого задние зубы обнажены.

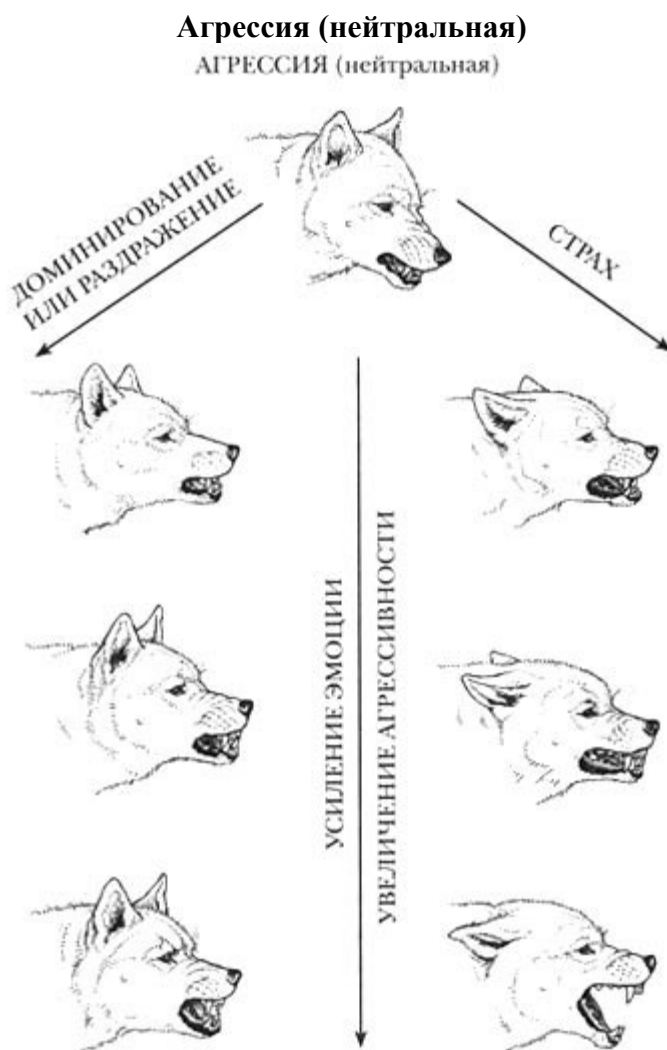

Рис. 1. Верхнее изображение представляет собой настороженную агрессию. Перемещение вниз по левой колонке представляет все более нарастающую агрессивность, мотивированную доминированием; в правой колонке представлены все более нарастающие агрессивные сигналы, мотивированные страхом

Сигналы пасти на этих иллюстрациях усилены сигналами ушей и глаз, о чем мы будем говорить позже. Сейчас просто отметьте, что уши доминирующей собаки наклонены вперед и немного разведены в стороны, в то время как уши напуганной собаки заложены назад и плотно прилегают к голове. Глаза доминирующей собаки больше, взгляд резок, тогда как глаза испуганной собаки не так широко открыты.

Итак, собаки в левой колонке раздражены и агрессивны. Они говорят (с увеличивающейся интенсивностью): «Если ты продолжишь меня беспокоить или бросать мне вызов, то я сделаю тебе больно». Напуганные собаки в правой колонке сообщают: «Вы пугаете меня, но я буду бороться, если это понадобится». Собака, демонстрирующая агрессию, основанную на страхе, скорее всего не станет нападать первой. Но защищаться она будет, возможно, даже с большей силой, чем доминирующая собака. Ведь испуганной собакой владеет основной инстинкт — она волнуется о своей безопасности и выживании. Независимо от того, вызвана ли агрессия страхом или гневом, чем интенсивнее эмоция (рисунки в нижней части колонок), тем вероятнее атака собаки.

Поворот головы. Сигналы пасти нужно рассматривать в контексте других значимых сигналов. Обращена ли пасть в вашу сторону? Единственное опасное оружие собак — зубы. Собака, смотрящая непосредственно на вас, демонстрирует вам свое оружие. Это должно иметь такой же эффект, какой производит человек, наставляющий ружье на кого-либо, пробуждая в противнике чувство страха и заставляя его защищаться. Доминирующее или угрожающее животное использует поворот своей пасти на соперника как угрозу. И наоборот, доминирующее животное может успокоить покорное и беззащитное животное, немного отворачивая от него голову, чтобы показать, что не имеет намерения нападать.

Когда животное, стоящее на более низкой ступени иерархии, приближается к доминирующему животному, оно обязано опустить голову вниз. Оно может позволить себе лишь случайные редкие повороты морды в сторону более мощного животного. Оно также может ответить на прямой взгляд господствующего животного, отвернувшись от него, и такое поведение означает: «Я сложил оружие и не угрожаю вам. Вы можете быть спокойны, драки не будет».

Собака зевает. Зевание — один из собачьих сигналов, который люди склонны понимать упрощенно. Когда замечают, что собака зевает, большинство людей думает, что она, должно быть, устала или ей наскучило общение, и расценивают это как незначительный и несущественный сигнал. Но не так все просто.

Физиологически собачье зевание имеет те же самые особенности, что и зевание человека. Это помогает доставить в мозг дополнительный кислород, чтобы поддержать ваше рабочее состояние, проснуться и скорее начать соображать после сна. Так что неудивительно, что собаки, как и люди, зевают, когда устают. Однако у собак зевота имеет и целый ряд других значений. Собака, находящаяся в напряжении, будет зевать часто. На курсах по дрессировке я не раз видел, что собака зевает сразу после того, как хозяин отругал ее за оплошность или слишком резко поправил ее. Обучая свою собаку сидеть, стоять, ложиться и вставать, люди не уверены, что животное останется на месте и не направится к ним (или к другим собакам) в тот момент, когда они сделают несколько шагов. Поэтому начинающие дрессировщики часто используют очень резкий, угрожающий тон, давая собаке команду «Стой!». На курсах новичков вы увидите множество зевающих собак, сидящих смирно, в то время как их владельцы стоят напротив. Когда хозяину предлагают использовать более дружественный тон для команды, зевание прекращается. В такой ситуации зевоту лучше всего перевести как: «Я сейчас напряжен, беспокоюсь или нервничаю».

Одним из наиболее интересных сигналов, посылаемых собакой, является зевание в качестве умиротворяющего послания. Латинский корень слова «pacifying» (умиротворение) прекрасно иллюстрирует настроение собаки в этом случае, так как образуется от «рах», означающего «мир», и «face», означающего «делать». Зевание не передает никаких

элементов страха, доминирования или агрессии. Это полная противоположность угрозе. Когда собаке угрожает другая собака, она может просто ответить зеванием. В то время как человек — компаньон собаки — может рассматривать этот знак как признак беспечности или самонадеянности, в действительности собака посылает умиротворяющее сообщение. Но зевота совсем не признак сдачи. Агрессивная собака часто прерывает после зевка демонстрацию своей агрессии. После чего несколько неуверенно она начинает церемонию приветствия и подходит к зевнувшему.

Собаки реагируют на людей, когда те зевают. Однажды я был гостем на телешоу, где мы обсуждали, по какой причине люди выбирают те или иные породы. Несколько человек пригласили вместе с питомцами, чтобы взять у хозяев интервью об их отношениях с собакой, в том числе о том, почему они выбрали именно ее. Когда меня проводили на съемочную площадку, три группы собак и их владельцев уже были там. Как обычно в такой ситуации, животные немного беспокоились из-за софитов, суеты и странных людей вокруг. Я подошел к своему месту, которое находилось рядом с ведущим. Моей соседкой оказалась женщина с большим ротвейлером. Как только я сел, ротвейлер низко и хрипло зарычал, его губа поднялась, он показал свои зубы и посмотрел прямо на меня. Очевидно, ему и так не нравилась окружающая обстановка, а беспечно севший рядом незнакомец был последней каплей. Пес недвусмысленно говорил мне, чтобы я ушел и уступил ему место. К сожалению, я не мог этого сделать. И что еще хуже, за пару минут до эфира на обычный ритуал приветствия, который я применяю, встречая незнакомую собаку, времени не оставалось. Поэтому я использовал другой вариант: просто отвел глаза и сделал большой, преувеличенный зев. Собака посмотрела на меня, подмигивая. Я прикрыл глаза. Тогда ротвейлер совершенно успокоился и улегся на полу, положив голову на мой ботинок. Щекотливая ситуация разрядилась.

С тех пор я иногда использую зевоту и предлагаю зевать всем, кто столкнется с собакой, настроенной агрессивно. Вообще зевание, сопровождающееся другим неугрожающим сигналом, заставляет собаку прекратить демонстрацию агрессии. Зевоту среди людей обычно воспринимают как признак дурного тона, но в общении с собакой она превращается в знак примирения.

Облизывание. Это знак, который широкой публикой воспринимается еще более превратно, чем зевота. Спросите любого, что «говорит» собака, когда подходит и облизывает вашу руку. Матери объясняют подобное собачье поведение своим детям так: «Видишь, Лэсси целует тебя по-собачьи». К сожалению, чаще всего это неправильное объяснение. Облизывание может означать многое в зависимости от контекста ситуации. Его нельзя расценивать просто как знак привязанности. Каждый раз его надо интерпретировать, исходя из обстоятельств.

Облизывание отличается от поцелуя по многим параметрам и несет совершенно иное сообщение. Целуясь, люди и другие приматы, например шимпанзе, используют губы. Собаки этого не делают, они облизывают языком. Целуют при обычном социальном контакте лицо и иногда руки, тогда как собаки облизывают лицо, а если получают шанс, то и руки, и ноги, и колени — любую часть тела, до которой смогут дотянуться языком.

У людей и приматов поцелуи используются как часть ритуала приветствия. Вы целуете свою тетю Сильвию или сестру супруга, но при этом не признаетесь в романтической любви и не подразумеваете интимной привязанности, это просто часть ритуала приветствия. Поцелуй часто значит не больше, чем рукопожатие. Так же ведут себя и шимпанзе. Знакомые между собой собаки тоже могут облизывать морды друг друга в процессе приветствия. Однако чаще собаку интересует совсем не морда приятеля. Приветствуя друг друга, собаки обнюхивают влажные участки кожи, где запахи самые сильные: вокруг рта, носа, в анальной и мочеполовой областях. Приветствие и обнюхивание (как часть идентификации) могут перейти в облизывание.

Для человека поцелуй — неотъемлемая часть сексуальных отношений. Во время секса люди страстно целуют не только лицо и руки друг друга, но и другие части тела. Оказалось,

что и шимпанзе используют при спаривании свой рот — они жуют лапы и прикасаются ртом к гениталиям друг друга. У собак облизывание также может быть частью сексуального ритуала. Они исследуют друг друга во время спаривания энергичнее, чем во время приветствия, и облизывают каждую интересную область тела партнера. Мы убедились, что в эротических играх и люди, и собаки используют почти одно и то же — поцелуй или облизывание. Но собака облизывает партнера не для того, чтобы доставить ему удовольствие, а чтобы узнать о нем как можно больше. Облизывая, собака получает информацию о доминировании, намерениях, настроении партнера, а также сообщает ему о своем расположении к нему.

Когда собака демонстрирует умиротворяющее поведение (с помощью зевоты, облизывания и т. д.), она уподобляется Щенку. Щенячье поведение — собачий эквивалент «белого флага». Большинство взрослых особей имеет тенденцию опекать молодых представителей своего вида и придерживаться строгого табу относительно нападения на них. Таким образом, не доминирующие, испуганные или слабые взрослые повторяют поведение щенков и совершают ребяческие поступки, чтобы избежать направленной на них агрессии.

Такое поведение обычно смягчает настроение угрожающего животного и предотвращает нападение. Облизывание — тоже своего рода признак умиротворяющего поведения. Имеет смысл понаблюдать за щенками, чтобы интерпретировать то, что означают эти сигналы на самых ранних стадиях развития.

С самого рождения собак облизывает мать. Как только щенок появляется на свет, мать сразу облизывает его, чтобы очистить. Это также стимулирует дыхание щенка. В последующие дни она облизывает большей частью аногенитальную область, чтобы стимулировать мочеиспускание и дефекацию. Я уверен, конечно, что мать любит своих щенков, однако она облизывает их именно чтобы ухаживать за ними, а вовсе не для того, чтобы доказать им свою любовь собачьим поцелуем. Человеческая мать тоже любит своего ребенка и поэтому моет младенца и меняет ему подгузники, чтобы содержать его в чистоте. И все же я уверен, что замена пеленок не эквивалентна поцелую. Собаки поддерживают щенков в чистоте и удаляют фекалии и мочу с помощью языка, потому что они не имеют возможности использовать подгузники, а если бы даже и имели, то все равно не смогли бы своими лапами искупать и перепеленать щенков.

Когда щенки подрастают, они начинают облизывать и чистить друг друга и убирать за собой помет. Взаимное облизывание и уход выполняют также важную социальную функцию. Облизывание не только помогает содержать в чистоте себя и свое место, но и обеспечивает контакт между ними. Механизм, на котором базируется эта привязанность, — взаимное удовлетворение. Щенок позволяет компаньонам вылизывать свои самые интимные и труднодоступные места — уши, заднюю часть тела и морду. Он оплатит им тем же, когда они будут нуждаться в его помощи. Таким образом акт облизывания становится средством общения. С течением времени облизывание вырастает от просто практичного и полезного акта до ритуального жеста. Значение этого жеста на протяжении щенячьего возраста выражает доброжелательность и одобрение, каждый щенок говорит: «Посмотри, какой я дружелюбный». Щенок вырастает, а сообщение, досылаемое с помощью облизывания, остается дружелюбным и расширяет свое значение: «Я не угрожаю», а иногда выражает покорную просьбу: «Пожалуйста, примите меня и будьте ко мне добры».

Дополнительное значение облизывание приобретает немного позже, обычно это относится к тому моменту, когда щенок становится менее зависимым от материнского молока. К примеру, волчица-мать идет на охоту, где ловит и съедает свою добычу. Когда она возвращается в логово, щенки собираются вокруг нее и начинают облизывать ее морду. Романтики решат, что это любовное приветствие и щенки просто вне себя от радости, что мама вернулась после многочасового отсутствия. Однако цель такого облизывания куда более функциональна. У диких собак хорошо развит рефлекс срыгивания, и щенки облизывают морду матери, чтобы заставить ее срыгнуть немного пищи. Для матери это самый удобный способ принести еду к логову, вместо того чтобы тащить добычу во рту.

Кроме того, такая частично переваренная пища — идеальный обед для молодых щенков.

Интересно, что наши домашние собаки обладают меньшим рефлексом срыгивания по сравнению с волками или шакалами. Щенки стимулируют срыгивание, только если плохо питаются. Чаще всего это практикуется у остромордых пород, которые более похожи на диких собак типа волка.

Облизывание морды у взрослых собак может быть признаком расположения или уважения к более доминирующей собаке. Собака, облизывающая другую, обычно приседает, чтобы казаться меньше, и заискивает, добавляя элемент щенячьего поведения. Собака, принимающая облизывание, показывает свое превосходство, стоя высоко, она не возражает, но не облизывает другую собаку в ответ.

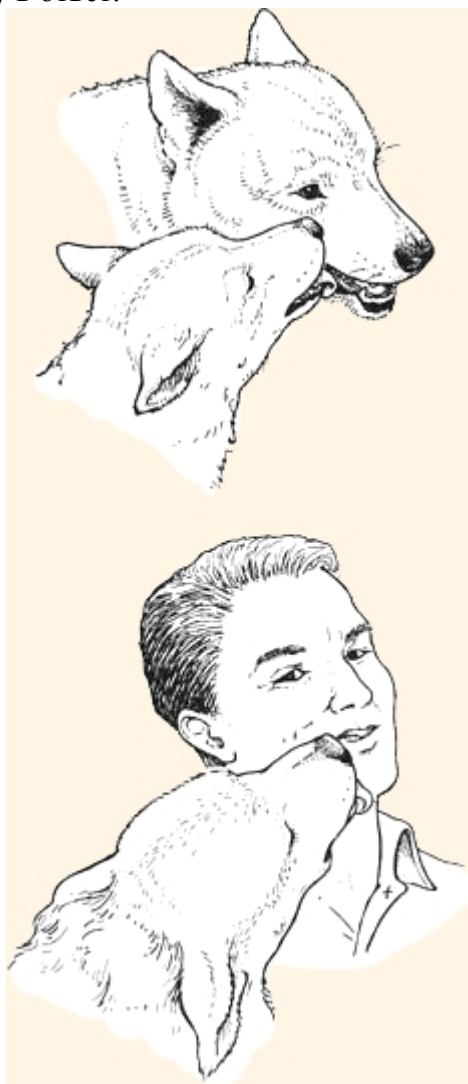

Рис. 2. Поведение, при котором собака лижется, — не поцелуй, это может быть сигнал умиротворения и покорности, свидетельство уважения или просто просьба о пище

Теперь, когда ваша собака попробует облизать ваше лицо, вы должны внимательнее отнестись к тому, что она пытается вам сообщить (рис. 2, с. 136). Скорее всего она просто хочет есть или выпрашивает подачку. Очевидно, вы не захотите отгрызывать пищу после такого сигнала, но вы вправе ответить лаской и побаловать собаку собачьим печеньем. Собака может сообщать и об умиротворении — это версия взрослой доброжелательности у щенков. Облизываясь, собака говорит: «Посмотри, я просто щенок, зависящий от таких взрослых, как ты. Я нуждаюсь в твоём признании и помощи». Как вариант, собака может проявлять свое уважение к вам как к наиболее доминирующей собаке в ее стае.

Собака также начинает облизываться в стрессовой обстановке или если она чем-то испугана. Она может наклониться и облизать собственные лапы или тело. Иногда кажется,

будто собака облизывает воздух. Такая реакция настолько обычна, что беспокойная собака облизывается, даже если поблизости нет ни собаки, ни человека. Это напоминает поведение человека, кусающего свои губы.

Я часто наблюдаю привычку облизывания губ или ее имитацию у новичков в первые дни курсов дрессировки. Собаки нервничают (возможно, потому что и их дрессировщики немного возбуждены) из-за новой обстановки, незнакомых собак. По мере привыкания к курсам, когда и место, и ситуация, и другие собаки уже не так путают, облизывание исчезает. Ветеринары рассказывали мне, что они часто замечают такое же поведение в своих врачебных кабинетах. Собака облизывает воздух и свои губы, поскольку ее раздражает и новая обстановка, и незнакомцы, и неопределенность.

Так что облизывание — это сложный сигнал, который почти никогда не является точным эквивалентом поцелуя. Облизывание действительно посылает важные сообщения окружающим, которые можно прочесть, учитывая манеру исполнения и контекст ситуации. Однако поскольку ни одно из этих сообщений не бывает враждебным, я без зазрения совести говорю своим внукам, подобно всем бабушкам и дедушкам на планете, что когда собаки их облизывают, это значит, что они их целуют. Собачий поцелуй — такой же безопасный миф, как Санта-Клаус или пасхальный Кролик, и он дарит детям частичку радости.

9

Уши «говорят»

Собаки используют для общения все части своего тела и в этом превосходят людей. В детстве у меня был друг, который умел шевелить ушами, чем вызывал восхищение и зависть сверстников. Но большинство из нас не способны менять форму и контролировать положение своих ушей. Наши уши занимают одно определенное положение и к тому же имеют строгую форму, что делает их совершенно непригодными для коммуникации. Уши собаки, наоборот, отлично подходят для передачи сообщений.

Собаки с прямостоячими ушами

Уши собак бывают различной формы. Некоторые из них более пригодны для установления контактов. Давайте сначала рассмотрим самые выразительные собачьи уши. Все дикие представители семейства собачьих и многие домашние собаки имеют прямостоячие уши. Они видны на достаточном расстоянии. Собачье ухо обладает подвижностью, позволяющей ему поворачиваться и улавливать важные звуки. Ухо собаки очень тонкий инструмент и, следовательно, с его помощью собака отлично умеет ориентироваться на местности и находить безопасную позицию. Эволюция, развивая приспособляемость, повлияла на чуткость и подвижность ушей собаки и дала преимущество в развитии каналов коммуникации.

Сигналы ушей собаки следует читать в контексте ситуации. Знаки ушей, используемые в соединении с другими средствами коммуникации, вносят ясность в сообщение и дополняют его значение определенными нюансами (рис. 3, с. 142).

Когда вы видите оскалившуюся рычащую собаку со сморщенным носом, обратите внимание на положение ее ушей, если вы хотите понять ее мотивы. Обычно людей сильно пугает оскал животного. Но тонкие сигналы мимики, связанные с подъемом губы или изменением формы пасти собаки, легко не заметить в тот момент, когда у вас повышается адреналин из-за того, что на вас наступает рычащее животное. Положение ушей, однако, заметить легко, и это может изменить ваше мнение о намерениях собаки. Давайте рассмотрим некоторые положения ушей, не свидетельствующие об агрессии.

Уши стоят или слегка наклонены вперед — признак, что собака изучает обстановку, или настороженности после нового звука, или интереса к появлению чего-то нового в ее поле зрения. Лучше всего перевести это так: «Что это?»

Сообщение, посланное стоячими ушами, переводится иначе, если сопровождается небольшим наклоном головы или чуть приоткрытой пастью. Это значит: «Действительно интересно». Такой сигнал часто посылается, когда собака наблюдает нечто новое или неожиданное.

Если она держит пасть закрытой и немного приоткрывает глаза, значение снова слегка меняется. Теперь сообщение такое: «Я не понимаю» или «Что это значит?» Если она считает, что ей ничто не угрожает, она может медленно помахивать опущенным хвостом. Когда тот же самый сигнал сопровождается оскалом и сморщенным носом, это наступательная угроза уверенной в себе собаки. Это действительно означает: «Я готова бороться, так что хорошенько подумай о своих последующих действиях».

Уши отведены назад и прижаты к голове. Вместе с оскалом такое положение означает беспокойство: «Я испуган, но буду защищаться, если станете мне угрожать». Прижатые уши выдают менее доминирующую собаку, которой бросили вызов, взволновавший ее.

Если уши прижаты, пасть закрыта, оскала нет, лоб гладкий, без морщин, то это умиротворяющий сигнал или сигнал покорности, означающий: «Я люблю тебя, потому что ты сильный и хорошо ко мне относишься». Если прижимание ушей сопровождается широкими взмахами опущенного хвоста, значит, собака сообщает о своей покорности: «Я не угрожаю, я не хочу, чтобы вы трогали меня».

То же положение ушей в сочетании с немного приоткрытой пастью, подмигивающими глазами и приподнятым хвостом является признаком дружелюбия: «Привет. Мы можем поиграть вместе». Этот набор сигналов обычно сопровождается явным приглашением к игре, например, поклоном или заикающимся лаем.

Уши оттянуты назад. Они немного разведены или повернуты в стороны. Голова собаки с прямостоячими ушами кажется мне похожей на букву «V», ее вершины — это уши, а основание — нос. Сигнал, о котором идет речь, словно расширяет или открывает V. У некоторых животных уши «смотрят» в разные стороны, как крылья самолета, но не в точности по прямой. Это означает: «Я этого не люблю» и «Я готов бороться или сбежать». Такое положение ушей указывает, что животное может быстро перейти от подозрения к агрессии или испугаться и убежать.

Движение ушей. Обычно они подаются вперед, а спустя секунду отводятся назад и вниз. Это признак нерешительности, но с большой долей покорности и испуга. Прочитать его можно как: «Я только присматриваюсь к ситуации, пожалуйста, не обижайся». В таком движении содержится умиротворение. Однажды на курсах дрессировки вместе с Дрессировщицей и владелицей пса по кличке Эдди породы сибирская хаски мы наблюдали подобный сигнал ушей: они то подавались вперед, то отводились назад. Дрессировщица засмеялась и сказала: «Когда Эдди начинает выделять такое своими ушами, я чувствую, что он пытается разобраться в ситуации».

РАССЛАБЛЕНИЕ/ВНИМАНИЕ

ДОМИНИРОВАНИЕ/АГРЕССИЯ

ИСПУГ/АГРЕССИЯ

ИСПУГ/ПОКОРНОСТЬ

Рис. 3. Основные положения ушей собаки с прямостоячими ушами

Висячие или купированные уши

Взрослые особи диких представителей семейства собачьих, будь то волк, шакал, койот, динго, лиса или дикая собака, имеют прямостоячие уши, а у их щенков они согнуты и свисают наподобие откидных клапанов. У некоторых домашних пород висячие уши сохраняются и во взрослом возрасте. Любопытно, почему у этих пород остается такая «юношеская недоразвитость» ушей? Так как все сигналы ушей, рассмотренные нами, касаются собак с прямостоячими ушами, возникает вопрос, как висячие уши у взрослых собак повлияли на их общение с другими.

Важно помнить, что породы, известные нам сегодня, были созданы в ходе поведенческого генетического отбора. Этот процесс изучает прикладная генетика поведения². Есть определенные особенности, которые люди хотели закрепить в тех или иных породах собак и для этого производили отбор в процессе их приручения. Люди хотели иметь возле себя не слишком агрессивных и поддающихся контролю собак, признающих приоритет человека. Генетические манипуляции — процесс довольно сложный. Когда вы желаете усилить тот или иной признак породы, вы часто обнаруживаете, что он генетически связан с другими характеристиками, которые не всегда могут быть желательными. Например, набор генов, определяющий белый окрас шерсти у собак, может нести также

² Область науки о поведении, основывающаяся на законах генетики и изучающая, в какой степени и каким образом различия в поведении определяются наследственными факторами. — Прим. ред.

предрасположенность к глухоте. Разведение собак с доминантой послушания (что является основной чертой поведения щенков) также ведет к появлению собак, физически больше похожих на щенков, — с более короткой мордой, менее развитыми зубами, большими глазами, маленькой и более округлой головой и, что особенно важно для нас в данном случае, висячими ушами у некоторых пород.

Вначале форма уха не была важной характеристикой большинства пород собак. Это не влияло на способность собаки охотиться, выслеживать, искать или пасти. Поэтому люди, разводившие собак для определенных целей, не обращали особого внимания на их уши. Форма уха влияет в первую очередь на мимику животного. Многим людям вид длинных мягких ушей кажется весьма привлекательным, возможно потому, что они напоминают длинные волосы, обрамляющие человеческое лицо, или просто потому, что это делает взрослую собаку похожей на щенка.

С развитием такого явления, как собачьи выставки, где собаки оценивались исключительно по их внешности, форма ушей стала очень значимой. В 1880 году Франком Джонсом (Наездником) был выведен нориджтерьер. Он использовал рабочих терьеров из нескольких английских кеннел-клубов, отдавая предпочтение трудно скрещиваемым кернтерьерам и ирландским терьерам. В конечном итоге он создал прекрасного маленького терьера, который мог работать один или в своре, ловить лис и грызунов. Однако нориджтерьеры существовали двух разновидностей: вислоухий и со стоячими ушами. Хотя это не имело никаких последствий для первых владельцев породы, позже это стало важным для показов. Когда поняли, что от типа уха зависит истинная порода, собак с прямостоячими ушами стали спаривать только с собаками с прямостоячими ушами, а вислоухие собаки производили вислоухих собак. Так, в 1979 году Американский кеннел-клуб (АКС) разделил породы, позволив собакам с прямостоячими ушами продолжать существовать под названием «нориджтерьер», переименовав вислоухую разновидность в Норфолк-терьера. Я, чтобы отличить эти породы, обычно использую такие ассоциации: «норидж» похож на «nogwich» (ведьму), традиционное одеяние ведьм включает заостренную шляпу, напоминающую заостренные уши нориджтерьера.

В плане коммуникации собак вислоухость — не простой вопрос. Прямостоячие уши обеспечивают более видимые сигналы, чем висячие. Изменение положения ушей во время общения даже на расстоянии легче заметить у собак с прямостоячими ушами, знаки более уверенные и более явные тоже принадлежат им. Нельзя сказать, что невозможно прочесть изменение положения ушей у вислоухих собак, но их сигналы менее заметны для наблюдателя — человека или другой собаки.

Посмотрите на рис. 4, иллюстрирующий примеры различного положения ушей у вислоухой собаки. Первой изображена собака, положение ушей которой говорит о внимании и спокойствии. Справа — вислоухий эквивалент поднятых и направленных вперед прямостоячих ушей. Часто этот сигнал сопровождается соответствующим выражением морды и положением тела, характерный взгляд может значительно увеличивать степень доминирования и возможной агрессии. Эта картинка всегда напоминает мне вид слона спереди, с его ушами, расставленными в стороны. На нижнем рисунке вы видите выражение покорности — это вислоухий эквивалент прижатых ушей. Мне кажется, будто уши собаки оттянули вниз. Заметьте, что, хотя сигналы и не столь отличаются друг от друга, все же можно заметить изменения в положении ушей, позволяющие собакам сообщать о своих чувствах и намерениях.

РАССЛАБЛЕНИЕ

ДОМИНИРОВАНИЕ/
СРЕДНЯЯ АГРЕССИЯ

ПОКОРНОСТЬ

Рис. 4. Основные положения ушей у вислоухой собаки

Есть некоторые грустные аспекты в истории о собачьих ушах. Как мы знаем, селекционеры генетически вывели племя вислоухих собак и такие собаки от рождения лишены возможности подавать заметные и важные сигналы. Но люди не остановились на достигнутом. После «создания» висячих ушей селекционеры решили хирургическим путем изменить внешность многих из этих собак, купируя многострадальные длинные уши. Подрезание ушей — это удаление большей части внешнего уха. Обычно такая операция делается собакам с висячими от рождения ушами, и в дальнейшем она становится причиной снижения коммуникативных способностей этих собак.

Есть несколько причин купирования внешней части ушей у определенных пород типа боксеров, доберманов-пинчеров, ротвейлеров или датских догов, которых разводят как сторожевых собак. У всех собак уши и прилегающие к ним области чрезвычайно чувствительны, и любое повреждение вызывает сильнейшую боль. Висячие уши для сторожевой собаки потенциально опасны, поскольку в единоборстве являются слабым местом. Эта проблема устраняется простым подрезанием ушей так, чтобы оставались только короткие корешки, слишком маленькие, чтобы их ухватить зубами и порвать.

Недавно купирование ушей стало центральным вопросом международной дискуссии. Некоторые страны запретили эту практику, некоторые лишь рассматривают такую возможность. Сторонники купирования дали рациональные объяснения такой практики. Одно из них состоит в том, что определенные породы являются «слухачами» (подразумевается, что острый слух является их главным достоинством и помогает выполнять специфические задания) и им требуется максимальная чувствительность. А большое ухо закрывает слуховой канал и снижает уровень звука, достигающего внутреннего уха собаки. Удаление внешнего уха позволяет звуку попадать непосредственно в слуховой канал, отчего слух у собаки становится острее.

Другой аргумент в пользу удаления заключается в том, что купирование ушей обеспечивает лучшую гигиену, так как собаки с длинными висячими ушами больше подвержены разнообразным ушным инфекциям. Прикрывающие ухо клапаны удерживают в ушах влагу, не давая им высохнуть, что может стать причиной заболевания.

Однако множество собак типа спаниелей и ретриверов имеют более длинные и толстые уши, чем рабочие породы, у которых уши обычно купированы. И никто не считает, что этим

породам надо обрезать уши, хотя многие охотничьи и поисковые породы обучаются работать по свистку, что позволяет классифицировать их как «слухачей». Относительно аргумента о гигиене ушей — гораздо вероятнее, что именно спаниель или ретривер, а не боксер и ротвейлер будут вынуждены работать в воде, подвергаясь опасности подхватить инфекцию. И все же у селекционеров, похоже, не возникает проблем с висячими ушами этих собак, ни один из них не предлагал подрезать их длинные красивые уши с целью Улучшения слуха или из гигиенических соображений.

Помимо того что хирургическая процедура подрезания ушей болезненна, она негативно влияет на способность собаки общаться. Теоретически можно выбрать такой метод подрезания, при котором уши, обладающие соответствующей мускулатурой, оставались бы прямостоячими, что могло бы улучшить их коммуникативность. Некоторым нравится длина, получаемая посредством «шоу-купирования», которое используется иногда для доберманов-пинчеров, делая их уши полуприкрытыми. Однако такое купирование — трудная и дорогостоящая процедура, к тому же она не служит практической цели купирования ушей. Например, у сторожевой собаки после подобной операции уши не становятся более защищены от возможного захвата. Стандарт и практичность в купировании ушей, как в случае с охранными собаками — то, что мы наблюдаем у большинства представителей этих пород, — оставляют слишком малую видимую часть, чтобы были заметны изменения положения уха. Получается так, что породы собак, способности к коммуникации у которых уже и без того снижены из-за генетических изменений, подаривших им висячие уши, теперь вообще лишаются возможности коммуникации. Мне кажется, что купированные уши сегодня, за исключением ушей сторожевых собак, — это главным образом вопрос эстетики, которая радует человека, но вредна для собаки.

К сожалению, свое мнение по этому вопросу я вынужден изложить кратко. Дело в том, что я не слышал ни о каком научном исследовании относительно коммуникативности собак с купированными или, напротив, некупированными ушами. Но могу предложить ряд наблюдений, на которые можно опираться в данном случае. У одного моего знакомого есть два красивых кастрированных боксера — Зеро и Нот. Когда им было приблизительно по три года, оба отличались дружелюбием и общительностью, как и положено боксерам. Главное видимое различие между ними состояло в том, что у одного уши были купированы, а у другого — нет. Я с интересом наблюдал за ними на одном пикнике, поскольку они находились там в компании других собак. Зеро — пес с купированными ушами — приближался к другим собакам с опаской. Незнакомые собаки разглядывали корешки его ушей и часто напрягались, похоже, принимая их положение за сигнал вызова доминирующего животного, поскольку приближались и приветствовали его осторожно. Нот с обычными висячими ушами подбегал к другим собакам без колебаний.

Такому поведению есть следующее объяснение. Вообще большие собаки воспринимаются как доминирующие и потенциально угрожающие меньшим собакам. Но для кобеля боксер Зеро был небольшим (рост примерно 60 сантиметров). Нот — как минимум на пять килограммов тяжелее и на пять сантиметров выше. Из-за своей массивности Нот казался более угрожающим, и я ожидал, что собаки не рискнут даже приблизиться к нему. Зеро отличался от своего мощного приятеля пассивностью и покорностью, и поэтому реакция других собак несколько озадачивала. Хотя у меня нет никаких научных доказательств в поддержку этого заключения, я чувствую, что несколько прохладная реакция на Зеро была вызвана именно тем, что сигналы его ушей трудно читались, а их форма так напоминала наклоненные вперед прямостоячие уши, что казалось, будто они сигнализируют о доминировании. Кроме того, такое неудобочитаемое изменение в положении купированных ушей Зеро воспринималось как отказ принимать дружественные жесты приближавшихся собак и могло быть понято как предупреждение о возможной агрессии.

Я полагаю, что убедил читателя в том, что мы должны оставить вислоухих собак в покое. Передачу сигналов и так блокируют их висячие уши, так давайте позволим им использовать другие возможности общения. У нас нет никакой сколько-нибудь значимой

причины вмешиваться в их жизнь хирургическим методом.

Размышления о сигналах собачьих ушей заставили меня пересмотреть мое утверждение, что люди никогда не используют свои уши в целях коммуникации. Они, конечно, обращают внимание на уши, поскольку украшают их кольцами, серьгами и клипсами. Конечно, с помощью безделушек человек может сообщить о себе что-либо, но язык украшений такой же искусственный, как и сами украшения. У меня когда-то была подруга, имевшая два набора золотых сережек, каждый со словом, висящим на крошечной цепочке на гвоздике. Один набор говорил «да», другой — «нет». Она имела обыкновение напоминать: «Если вы хотите узнать мое отношение к вам, просто посмотрите на мои уши».

Однажды вечером я приехал, чтобы вытащить ее на ланч. Мое настроение улучшилось, когда я заметил «да» на ее ухе. Я долго и весело болтал с ней, потом помог ей надеть пальто. В тот момент я заметил, что другое ухо украшала серьга со словом «нет». Сообщения, посланные собаками, даже с купированными и висячими ушами, более динамичны и уж, конечно, более определены, чем тот сигнал, что посылала моя подруга.

10

Язык глаз

У большинства животных лицевая часть имеет примерно одно и то же строение. Первоначально длинный нос у собаки предназначался для поиска пищи. Три главных органа чувств — зрения, обоняния и вкуса — также разместились вокруг рта. Такое строение морды позволяет наземным животным есть кусочки пищи, предварительно обнюхивая и осматривая, съедобно ли то, что они хотят проглотить.

Хотя общее строение лицевой части и одинаково для большинства видов животных, глаза у всех расположены по-разному. Животные, на которых охотятся и чьим спасением может быть только бегство, нуждаются в системе дальнего видения. Поэтому у кроликов и антилоп глаза расположены по бокам головы, предоставляя им полную панораму окружающего пространства, их обзор достигает порой 360°. И благодаря этому к ним сложно подкрасться. У хищников, например, тигров или волков, глаза находятся впереди, как фары у автомобиля. Это дает возможность бинокулярного видения, что облегчает расчет расстояния до объекта. Точно зная, как далеко или близко находится объект, хищник может прицельно атаковать. Собаки — тоже хищники, и глаза, как у других хищников, расположены у них спереди.

Глаза, однако, служат не только для того, чтобы видеть окружающие предметы. Люди знают, что самое примечательное у них — это лицо, а наиболее выразительная часть лица — глаза. Актеры и режиссеры прекрасно понимают, что глаза способны передать все оттенки чувств, и используют это свойство в своих работах. Классический режиссер триллеров Альфред Хичкок однажды сказал: «Диалог — только звуки, выходящие из рта, настоящую историю рассказывают глаза». Он любил съемки крупным планом, где акцент делался именно на глаза, на взгляд, угрожающий или, наоборот, передающий атмосферу опасности, страха. Актер Генри Фонда понимал, что его глаза должны посылать зрителю сильный импульс, и всегда настаивал на использовании «блика» для своих крупных планов. В киноиндустрии это называют «инкидинк» — миниатюрная лампа накаливания, крошечный источник света, помещаемый возле лица актера. Когда актер смотрит на него, его глаза словно пылают и передают более сильную эмоцию. Строение собачьего глаза позволяет обеспечить коммуникацию, поддающуюся толкованию. Цветная часть глаза — радужная оболочка. Темное пятно в центре — зрачок. Белую часть глаза называют склерой, это наружная оболочка глаза. Наконец, форма глаза, которая меняется по мере открытия или закрытия век.

Коммуникация при помощи зрачка

Для того чтобы адаптировать зрительный анализатор к ситуациям изменения освещения, зрачок сокращается или расширяется, таким образом управляя количеством света, попадающего в зрительный анализатор. При тусклом освещении зрачок расширяется, чтобы собрать весь возможный свет, тогда как при ярком свете он сужается, чтобы препятствовать попаданию в глаза слишком большого количества света и размыванию деталей окружающего. С помощью зрачков можно и общаться. Размер зрачка изменяется в зависимости от эмоционального состояния.

Вообще волнение, интерес или любая интенсивная эмоция расширяют зрачки. Есть множество исследований, анализирующих, по каким причинам расширяются зрачки у людей. Заинтересованность в другом человеке — один из таких факторов. Хотя люди не часто задумываются о размере зрачков другого человека, они улавливают нужную информацию в глазах людей, которые их интересуют. Так как мы склонны оценивать в большей степени положительно людей, испытывающих к нам интерес, те, у кого при взгляде на нас расширяются зрачки, кажутся нам более привлекательными. Начиная с эпохи Возрождения и в течение всего XIX столетия женщины использовали ядовитый экстракт, извлеченный из белладонны (известной также как смертельный плод паслена), для расширения зрачков своих глаз, чтобы казаться мужчинам более привлекательными. Само название растения белладонна в переводе с итальянского означает «красивая дама». Сегодня можно достичь почти такого же эффекта, ужиная при свечах. Тусклый свет заставляет зрачки расширяться (чтобы впустить больше света), таким образом мы выглядим привлекательнее и более заинтересованными без помощи ядовитого вещества. Есть еще одно любопытное свидетельство привлекательности больших зрачков — люди специально разводили декоративных собак с большими глазами и большими зрачками. По большей части это собаки-компаньоны. Большие зрачки таких собак, как кавалер-кинг-чарльз-спаниель или пекинес, кажется, излучают преданность.

Так же как у людей, размер зрачков собаки отражает ее эмоциональное состояние. Трудность состоит в том, что размер зрачков у собак иногда довольно трудно определить, так как некоторые породы имеют очень темные радужные оболочки, и зрачки смешиваются с их темнотой. Чем светлее Радужная оболочка, тем легче заметить изменение размера зрачка. В темных глазах зрачок приходится тщательно рассматривать, тогда как светлые глаза ясно говорят о чувствах.

Если большие зрачки указывают на сильную эмоцию, то маленькие зрачки часто говорят о скуке, сонливости и расслаблении. Важно помнить, что изменения в размере зрачков собаки отражают лишь интенсивность эмоции, не важно, положительная это эмоция или отрицательная. Большая радость и волнение могут вызвать расширение зрачков, но также его могут вызвать страх или агрессия. Однако если вам случалось изучать глаза собаки в критический момент, вы могли увидеть, как они расширяются и сужаются, и получить дополнительную информацию. Радостное пробуждение приводит к расширению зрачка. Когда животное рассержено или агрессивно, зрачки сначала сужаются, а затем расширяются, как при пробуждении.

Направление взгляда

Давайте обратимся к белой области, или склере, глаза. Удивительно, но она тоже помогает коммуникации. Почему эволюция сделала эту часть глаза белой? Почему цвет радужной оболочки не распространяется на весь глаз, делая его полностью коричневым или синим? Причина в том, что белый цвет контрастирует с цветом радужной оболочки, что дает нам возможность увидеть направление взгляда. Как и другие животные, собаки также имеют склеру, но нужно всматриваться, чтобы понять тот или иной сигнал собаки. Потому что собаки часто поворачивают голову в том же направлении, куда смотрят их глаза.

Для людей способность отследить направление взгляда собеседника социально важна. Если вы будете внимательны, то многое узнаете о намерениях человека, с которым

контактируете. Опытные продавцы всегда могут сказать, какой продукт более всего заинтересовал покупателя, проследив за направлением его взгляда. Когда глаза потенциального клиента начинают посматривать в направлении выхода, продавец понимает, что клиент потерял интерес, или ему надоело, или некомфортно, и он собирается уйти из магазина.

Взгляд на человека может сообщить очень многое и стать катализатором последующей реакции. Я помню статью о драке между двумя британскими командами после футбольного матча. Люди были травмированы, а стадион буквально разгромлен, прежде чем приехала полиция и остановила сражение. А все началось после того, как футболист из одной команды указал пальцем на члена другой команды и начал кричать: «Он смотрел на меня! Вы видели? Он смотрел на меня!» Комментатор, описывавший инцидент, сравнил футболистов с бандитами, способными начать драку просто потому, что кто-то не так посмотрел на них.

В действительности взгляд — не совсем безобидная вещь. Пристальный взгляд определенно воспринимается как угроза. Психологи провели некоторые интересные эксперименты, чтобы доказать это [1]. Во время одного из них ученые стояли на углу улицы и пристально смотрели на водителей, остановившихся на красный свет. Они обнаружили, что большинство сразу заметили направленный на них взгляд и, когда свет менялся на зеленый, срывались с места намного быстрее, чем те, на которых не смотрели. В другом случае ученые смотрели на пешеходов. Те ускоряли шаг, чтобы отдалиться от пристально смотрящего на них человека. Еще один «смотр» провели ассистенты — они смотрели на студентов в университетской библиотеке и нашли, что студенты, которых разглядывали, как правило, собирали свои вещи и уходили из библиотеки.

Фактически все животные расценивают пристальный взгляд как угрозу. На эволюционной шкале такое поведение впервые появилось у рептилий. Свиноносая змея притворится мертвой, если к ней приблизится потенциальный хищник. Если хищник будет смотреть на нее, она останется неподвижной намного дольше. Вы можете «заморозить» ящерицу на месте, уставившись на нее; многие птицы так же будут реагировать на ваш взгляд. Обезьяны редко игнорируют тех, кто пристально на них смотрит, отвечая агрессией на такое вызывающее поведение. Собаки тоже используют пристальный взгляд как контролирующий жест. Давайте рассмотрим эти и другие сигналы глаз.

Взгляд глаза в глаза. Прямой взгляд широко открытых глаз часто является угрозой, выражением господства или даже предупреждением о готовящемся нападении. Доминирующая собака или волк приближаются к более слабому животному, глядя прямо на него. Менее доминирующее животное обычно разрывает контакт взглядов, отворачивается или принимает покорную позу. Если на прямой взгляд животное отвечает таким же прямым взглядом, может последовать обострение конфронтации. Сигнал, посылаемый пристальным взглядом, лучше всего перевести так: «Я здесь главный, так что отойди» или «Ты меня раздражаешь. Остановись, или я заставлю тебя сожалеть о твоём поведении».

Иногда собаки пытаются управлять нашим поведением, глядя нам прямо в глаза. Чаше всего это можно наблюдать за обеденным столом. Собака сидит рядом, глядя то на человека, то на еду, которую он ест. Это явное вымогательство, собака рассчитывает получить угощение. Но в такой обстановке даже прямой взгляд в свою сторону человек менее всего склонен рассматривать как угрозу. Однако с точки зрения собаки все иначе, так она утверждает свое господство. Когда вы отвечаете, давая ей лакомый кусочек, собака интерпретирует это как жест вашей покорности и как ваше признание ее более высокого, чем у вас, статуса в стае. С собакой крупных размеров не стоит вести себя подобным образом, впрочем, даже если пес небольшой, воздержитесь от этого. В конечном счете ваша уступчивость делает собаку трудноуправляемой. Вы должны быть лидером или, по крайней мере, находиться в иерархии доминирования выше ее, если вам нужно ее повиновение.

Помните, что не стоит пристально смотреть на незнакомую собаку. Взгляд, направленный на доминирующую собаку, вызывает у нее агрессию, тогда как внимательный взгляд на испуганную собаку подтверждает ее худшие опасения и приводит ее к панике и

бегству. Но такой взгляд можно успешно использовать, чтобы управлять вашей собакой. Взгляд способен остановить ее, если она проказничает. Она ответит на ваш взгляд покорностью и послушанием.

Взгляд, отведенный в сторону, чтобы избежать прямого контакта. Если прямой взгляд — это угроза, то кажется логичным, что прерывание визуального контакта является признаком сдачи позиций и, возможно, опасения. Собака отводит глаза, когда встречается с доминирующей собакой. Обычно она смотрит вниз и вдаль — движение глаз, которое лучше прочесть так: «Я принимаю тот факт, что ты главный» и «Я не хочу никаких неприятностей».

То же самое верно и для людей. Я уверен, что вы слышали, как матери инструктируют своих детей: «Неприлично разглядывать кого-либо». В случайной беседе мы обычно избегаем пристального взгляда на человека, с которым ведем разговор. Вместо этого мы скользим глазами по чужим лицам.

Мы стараемся не допускать прямого визуального контакта с человеком, который выше нас по положению. Собаки ведут себя так же. При появлении вожака стаи, другие собираются вокруг него, но никогда не смотрят ему прямо в глаза.

Отведенный взгляд собаки может иметь и другие значения. В определенных ситуациях этот знак может передавать скуку, в частности, на курсах дрессировки, когда возникают длинные паузы между упражнениями. Собаки, видящие, что их владельцы прервали пристальное наблюдение за ними, начинают озиаться. Когда внимание рассеивается, взгляд Животного бесцельно блуждает.

Моргание. Большинство животных моргает. Даже самый внимательный человек теряет приблизительно 23 минуты визуальной информации в течение рабочего дня из-за моргания. Как бы то ни было, моргание необходимо. Глаза должны оставаться увлажненными и чистыми, а клетки роговой оболочки (прозрачная выпуклость над глазными яблоками) должны питаться. Каждое моргание распределяет жидкость наших слезных желез по главному яблоку. Слезы — это не просто вода, а часть обменной системы организма. Поскольку роговая оболочка должна быть прозрачной, там нет никаких кровеносных сосудов, таким образом, одна из рабочих функций слез — нести кислород и питательные вещества, чтобы поддерживать клетки роговицы. Слезы также содержат разнообразные химические вещества, убивающие бактерии и поглощающие пыль и соринки. Моргание омывает глаза слезной жидкостью. Три четверти слез, в конечном счете, вымываются из глаза и просачиваются в носовые проходы. Это помогает держать нос увлажненным и защищает его от бактерий. Это также объясняет, почему во время плача нос становится мокрым.

Частота моргания зависит от ситуаций, в которых мы моргаем (или нет), и может нести информацию о нашем эмоциональном состоянии. Частое моргание — признак скуки, мы моргаем меньше, когда бываем внимательны. Если водители находятся в пути в течение длительного времени, частота их моргания увеличивается. Если на дороге появляется что-то интересное, они моргают значительно меньше. Наиболее важен тот факт, что моргание может служить признаком сдачи позиций. О том, кто остался побежденным после словесной перепалки или конфликта, из-за невнимательности, часто говорят: «Проморгал все». Жесткий и уверенный в себе человек может принимать трудные решения и осуществлять их, «не моргнув глазом».

На языке собак моргание показывает отказ от доминирования и является признаком сдачи позиций. Когда животное, моргая, демонстрирует отказ от доминирования, это не является признаком полной покорности, как, например, в случае полного отведения взгляда. Моргание скорее означает: «Мы почти равны, но я приму твое лидерство», но не: «Пожалуйста, не кусай меня, я буду тебе подчиняться».

Моргание может выражать дружелюбие или даже кокетство. Все мы знаем стереотипное поведение скромной девушки, опускающей глаза, когда человек смотрит на нее с нежностью. Для собак и волков моргание является частью ритуала приветствия. Когда подчиненная собака приближается к вожаку стаи или к другой доминирующей собаке, она

немного приседает и может облизать воздух или лицо доминирующего животного. Если такой подход будет принят, то доминирующее животное несколько раз моргнет по два-три раза. Подчиненная собака моргнет в ответ и продолжит облизывать воздух или сделает глотательное или жевательное движение своим ртом. Это означает, собаки согласились воспринимать друг друга как друзей.

Форма глаз

Форму глаз собаки легко определить, поскольку у большинства пород края глаз четко очерчены. У более светлых собак краешек глаза выглядит так, словно глаз обведен темным карандашом. У более темных представителей на шерсти в области глаз часто имеется небольшое высветление. Язык формы глаза весьма прост: чем больше и круглее глаза, тем собака агрессивнее. Широкие глаза — часть образа яркого доминирования. Нижняя часть глаза сдавливается мускулами, и это оказывает давление на глаз, вызывая небольшой сдвиг глаза вперед в глазной впадине. В результате часть глазного яблока выставляется наружу, и кажется, что глаз становится больше. Вдобавок увеличенная видящая поверхность глаза теперь лучше принимает свет.

Сокращение мышцы заставляет глаз стать уже, и такие изменения связаны со страхом, сдачей позиций или умиротворением. Собака, которая действительно хочет избежать Угрозы и показать чрезвычайную покорность, может даже закрыть глаза.

Иногда язык формы глаз дает сбой. Это происходит, если опасение и агрессия соединены, как в случае, когда недоминирующая собака попадает в безвыходную ситуацию — нельзя убежать и остается только защищаться. При таких обстоятельствах глаз может приобрести форму слезинки или треугольную форму — стать более широким около носа и заметно более узким к краям. Противоречивые чувства собаки отражаются в противоречивом сообщении формы ее глаз.

У людей эмоциональность сообщения, переданного глазами, читается по изменяющейся форме бровей. Небольшие движения мышц лба и глаз незаметны, если не подчеркнуты бровями.

Брови посылают ясные сообщения, и мы читаем их почти автоматически. Научные исследования показали, что если показать на экране лицо со скрытой нижней частью, оставив только брови и лоб, люди все равно правильно идентифицируют большинство основных человеческих эмоций. Есть даже определенные словесные идиомы, в которых отражен «язык» бровей, например: «вскинул брови». Такое движение характеризуется их быстрым подъемом и опусканием, и длится приблизительно одну шестую секунды. Такое сообщение указывает на дружелюбность и удовольствие — мы не вскидываем брови, когда мы приветствуем людей, которых не любим. Люди, вероятно, неосознанно понимают этот сигнал, он универсален. Такой сигнал обнаружен у европейцев, американцев, полинезийцев, бушменов Африки и даже у изолированных племен Перу.

У собак нет бровей. Людям брови нужны для защиты глаз от пота. Собака в бровях не нуждается, потому что не потеет, как человек. Единственное место, которое у собаки может вспотеть, — подушечки лап. Однако у собак есть эволюционные предшественники наших бровей, подчеркивающих движение мышц вокруг глаз. Они могут помочь в коммуникации. У многих собак обнаруживается различная окраска шерсти в виде пятен вокруг глаз. Распространено мнение, что собаки с высокоразвитой эмоциональностью — «четыреглазые собаки», то есть животные светлой окраски с темными пятнами над глазами или темной окраски со светлыми пятнами над глазами. По легенде, эти собаки имеют особые психические способности, например, способность мыслить образами. Я не могу подтвердить их мистические таланты, но, вероятно, они получили такую репутацию благодаря тому, что выражение их морды легче читать, чем у других собак. Цветные контрастные пятна делают движения глазных мышц более заметными.

У некоторых пород, не имеющих таких пятен, пигментация занимает всю область от

глаза до бровей. У других пород, особенно одноцветного окраса и у темных собак, тип шерсти, растущей вокруг верхней части глаза, иной, чем на теле. Это служит той же самой цели, что и пятна «четыреглазых собак».

Язык бровей (или пятен вокруг глаз) собаки подобен языку бровей у людей. Когда собака сердится, расстояние между бровями (пятнами) сокращается и уголки бровей опускаются. Шерсть вокруг глаз поднимается аналогично человеческой брови. Когда собака испугана или покорна, ее брови приподняты и расположены посередине, а внешние концы опускаются к краю глаза. Это движение не так заметно, поскольку шерстинки вокруг глаз прижаты и нет никаких морщинок в области бровей.

Собаки также хмурят брови, когда удивлены или размышляют. При этом брови тянутся вниз без наклона уголков, как в гневе. Это такое же движение, какое делают люди, размышляя над чем-либо. Поэтому Чарльз Дарвин назвал корру-гатор (мышцу, управляющую сморщиванием кожи) «мышцей трудности».

Собаки могут передать довольно тонкие эмоции при помощи бровей, особенно мило собаки умеют удивляться бровями. Я даже знал одного эрдельтерьера, всегда имеющего злое выражение бровей. Он смотрел на вас, затем поднимал одну бровь. Этот знак всегда сопровождался хватанием близлежащего предмета, с которым он и уносился, пытаясь вовлечь вас в игру.

Плач

Все млекопитающие имеют слезные железы, вырабатывающие влагу, которая предназначена для того, чтобы содержать глаза увлажненными и чистыми. Как правило, люди думают, что их заставляют плакать только сильные чувства. У людей эмоции, вызывающие слезы, обычно отрицательны, например, горе или боль, но если положительные эмоции достаточно сильны, мы можем заплакать и от радости. Недавно несколько исследователей предположили, что многие млекопитающие тоже могут плакать, но только в условиях сильного переживания.

На встрече Ассоциации ветеринаров Канады несколько лет назад я начал настоящую дискуссию по вопросу о том, плачут ли собаки. Нас было двенадцать человек, мы сидели за обеденным столом, восемь из нас были ветеринарами. Когда я спросил, плачут ли собаки, мнения разделились поровну, четверо ветеринаров утверждали, что собаки действительно плачут, как люди, а четверо утверждали, что такие слезы — естественный рефлекс, вызванный напряжением лицевых и окологлазных мышц, и причиной этого может быть боль или страх. Оппоненты разволновались и стали шуметь, каждый пытался доказать свою позицию. И раз возник спор, очевидно, что он возник не на пустом месте и проблема действительно имеется. Я и сам однажды видел, как собака плачет, и у меня есть косвенное свидетельство, что плакала еще одна.

Однажды днем я проходил неподалеку от стройплощадки через мой университетский городок. Внезапно я услышал ужасный и жалобный крик, похожий на крик ребенка, испытывающего очень сильные мучения. Я помчался и увидел молодую суку боксера (позже я узнал, что ее звали Эвита), борющуюся с колючей проволокой. Она, должно быть, на бегу попала в эту страшную ловушку и теперь вертелась в ней, пытаясь освободиться. Ее попытка выбраться из «колючки» закончилась тем, что несколько петель проволоки обернулись вокруг нее, и при каждом ее движении зубья впивались ей в бок, зад и живот. Я скинул пальто и набросил на нее, чтобы появилась возможность управлять ее движениями, не навредив себе. В тот же момент подоспел рабочий, задержавшийся на площадке. Он видел, что случилось, и захватил кусачки. Пока я держал Эвиту, он резал проволоку, окружавшую ее. Все время я мягким голосом успокаивал собаку и видел, как из ее огромных черных глаз на щеки лились слезы. Ей было очень больно, и она жалобно кричала, как мог бы кричать поранившийся маленький ребенок.

Во второй раз я видел только следы слез у собаки — я опоздал и не видел, что она

плачет, и не смог ей помочь. Мой старый кернтерьер Кремень мучился всю ночь, и хотя утром ему, казалось, стало легче, я решил отвезти его к ветеринару. Когда мы доехали, я открыл заднюю дверь фургона, но увидел, что Кремень умер во время двадцатиминутной поездки. Я слышал, как он хныкал, пока мы ехали, и пробовал уверить его, что скоро ему станет легче. Я стоял и смотрел на его старую седую морду и заметил следы слез, пробежавших по его шерсти. У меня не было сомнений в тот момент, что он плакал. Следы на его шерстяных щеках походили на следы, которые оставляют слезы, пробегающие по лицу человека.

11

Сигналы хвоста

Люди, не понимающие языка, на котором говорят собаки, могут попасть в неприятную ситуацию. Однажды мне позвонил Стив, профессор, с которым я встречался по некоторым университетским делам. Он казался очень расстроенным.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал он. — Мой пес внезапно превратился в какого-то монстра. Он нападает без предупреждения, а вчера вечером покусал моего внука. Теперь дочь говорит, что не приведет ребенка в наш дом, если мы не избавимся от него. Говорит, что любая собака, кусающая ребенка, должна быть усыплена. Но он действительно неплохой пес. Вы можете что-нибудь для него сделать?

Тем же вечером я отправился в дом Стива, он встретил меня у двери. Позади него стоял бигль, оценивающий ситуацию. Он издал приветственный лай и, дружески виляя хвостом, подошел ко мне. Когда я нагнулся, чтобы осмотреть его грудь и уши, Стив сказал мне:

— Это Багель³. Обычно он такой же дружелюбный, как сейчас. Тем не менее недавно стал вести себя странно. Укусил меня, мою жену, а теперь Дэнни, моего внука. Не знаю, что делать. Мы любим его, но мы не можем жить с опасно непредсказуемой собакой. Если мы будем вынуждены... — Голос Стива стих, и он печально посмотрел на пса.

Я был весьма удивлен всем этим. У биглей есть свои недостатки и дурные привычки, например, склонность ходить, уткнувшись носом в землю, полностью игнорируя крики владельца. Они могут быть хитрыми и независимыми, когда их обучают командам повиновения, например: «Сидеть», «Ко мне» или «Лежать». Они легко и с удовольствием отвлекаются на все происходящее вокруг. Некоторые люди жалуются на их «пение» или облаивание высоким тенором, когда эти собаки волнуются. Однако бигли известны как домашние животные, которые очень нежны и у которых очень низкий уровень агрессии. В доме, полном активных детей, они будут весело играть, в то время как в доме с пожилыми людьми они возьмут на себя роль украшения дивана. Кроме того, все знают, насколько они спокойны и терпимы. При моем первом знакомстве с Багелем он казался таким же, как и другие представители его породы, так что я был весьма озадачен.

Стив продолжал рассказывать мне подробности, пока я, присев на колени, гладил Багеля:

— Мы дали ему много резиновых игрушек, они подпрыгивают, и их можно жевать, у него есть игрушки с колокольчиками внутри и игрушки из сыромятной кожи для жевания. Он обычно выбирает одну из них и запрыгивает на кушетку, чтобы пожевать ее. Это как раз то, чем он занимался, когда я принес Дэнни, чтобы он мог погладить его. Знаете, это действительно было странно. Он встал и так обрадовался, увидев моего внука, но когда Дэнни вытянул руку, зарычал и укусил его без вообще какого-либо предупреждения!

Теперь ситуация начала проясняться, и я спросил:

— Стив, при каких обстоятельствах он укусил вашу жену?

— Ничего особенного. Это было очень похоже на случай с внуком. Багель лежал на кушетке с другой игрушкой, и когда пришла моя жена, он встал, чтобы ее поприветствовать, а затем зарычал и цапнул.

³ Bagel (англ.) — рогалик. — Прим. пер.

Я догадался, в чем дело:

— Стив, я уверен, вы слышали, что некоторые собаки могут чувствовать себя в большой опасности, когда они что-то жуют или едят, а человек подходит близко. Если человек протягивает руку, чтобы погладить их, собака может понять этот жест как попытку отнять ее еду или игрушку для жевания. Кража пищи или игрушки у собаки зачастую может вынудить собаку отвечать агрессивно.

Стив посмотрел на меня и тоном, каким говорят профессора, чтобы объяснить трудное понятие бестолковому студенту, сказал:

— Конечно, я это знаю. Но и вы должны знать, что Ба-гель не такая собака. Потому я и попросил вас прийти и посмотреть на него, чтобы узнать, что с ним не так. Я уверен, что могу определить настроение и намерения собаки так же, как и любого человека. Если бы он выглядел агрессивно, если бы он рычал или скулил, то я бы не трогал его, и уж конечно, не допустил бы к нему четырехлетнего внука. Но все было не так. Он встал. Посмотрел прямо на него — прямо ему в глаза! Все время вилял хвостом. Затем, когда Дэнни попробовал приласкать его, он зарычал и укусил его!

— Хорошо, — сказал я. — Только... вы заметили, как именно он вилял своим хвостом?

Теперь уже голос Стива звучал как голос раздраженного профессора, отчитывающим студента, который своими глупыми вопросами пытается сорвать занятие:

— Вилял, как он это обычно делает, чтобы показать, что он счастлив.

Стив помахал своей рукой взад и вперед перед моим лицом, чтобы продемонстрировать движения хвоста.

— Стив, еще одну минуточку — и все. Его хвост был опущен и совершал широкие махи в стороны, ударяя по бедрам, так?

Теперь озадаченным выглядел Стив. Он посмотрел немного искоса, словно пытаясь восстановить инцидент во всех подробностях:

— Нет, не так.

— Он поднял хвост высоко? — Стив кивнул. — Почти вертикально, и вилял короткими движениями, больше похожими на вибрацию, вместо того чтобы размахивать им или вилять? — Я показал рукой как, и Стив снова кивнул.

Оставалось всего ничего: объяснить Стиву, что разные способы виляния хвостом и обозначают разное. Иногда собаки действительно выражают радость, повиливая хвостиком. Однако в других случаях они могут демонстрировать самые разные чувства: от опасения, незащищенности и оспаривания доминирования до ясного предупреждения, что в случае, если вы продолжите приближаться, вы имеете шанс быть укушенным.

Багель просто защищал свою игрушку для жевания. Он вилял хвостом, вовсе не желая сообщить, что счастлив приветствовать приближающегося человека. Скорее, когда к нему приблизились, он встал и честно, недвусмысленно сообщил, что угрожает, взглянул в упор и высоко взмахнул хвостом, демонстрируя превосходство и угрозу. Этот хвост говорил: «Отойди! Я защищаю свое!» Очевидно, когда внук Стива проигнорировал это предупреждение, Багель почувствовал, что его угроза справедлива, и проучил непослушного человеческого детеныша единственным способом, какой знал, — укусил его. Этого бы не случилось, если бы люди правильно поняли сигналы, которые пес подавал хвостом.

Виляние хвостом может также означать улыбку, приветствие или признание. Улыбки — это сигналы, и люди используют их в социальных контактах, когда есть кто-то, кто может их увидеть. Иногда опосредованные социальные ситуации могут вызвать улыбку, например, передача по телевизору или мысли о чем-то хорошем. Собака виляет хвостом, подавая сигналы человеку или другой собаке. Она может вильнуть хвостом коту, лошади, мыши или даже бабочке. Но когда собака одна, она не станет вилять хвостом неодушевленными предметам. Если вы подаете миску с едой, собака вильнет хвостом, чтобы выразить вам свою благодарность. Напротив, когда собака идет в комнату и находит там полную миску, она подойдет и съест пищу с удовольствием, но вы не увидите восторженного виляния хвостом, а лишь небольшое волнообразное подергивание. Это один из признаков того, что виляние

хвостом является средством коммуникации. Так же как мы не говорим со стенами, собаки не виляют хвостом вещам неживым и не могущим ответить.

Хвост собаки способен передавать ее настроение, мысли, «социальное положение» и намерения. К тому же у хвоста интересная история.

Вообще изначально хвост собаки был предназначен для того, чтобы помочь ей балансировать. Когда бегущая собака должна быстро повернуть, движение выносит переднюю часть ее тела в том направлении, куда она поворачивает. Ее спина сгибается, но скорость такова, что задняя часть ее тела продолжает двигаться в прежнем направлении. Если бы она попробовала сделать резкий поворот, это могло бы привести к заносу зада собаки, замедлить ее бег или даже повалить ее. Хвост помогает избежать подобных неудобств. Взмах хвоста в том направлении, куда собака поворачивает тело, служит своего рода балансиrom, препятствующим отклонению от курса. Собаки могут помогать себе хвостом, идя по узкой дорожке. Специально покачивая им из стороны в сторону в направлении, противоположном наклону тела, собака поддерживает свой баланс почти таким же способом, как канатоходец, который за отсутствием хвоста использует балансирующий шест. Очевидно, что хвост необходим при движении. Однако он не играет практической роли, когда собака стоит или идет с обычной скоростью. В процессе эволюции хвост стал средством коммуникации.

Многие люди очень удивятся, когда узнают, что недавно родившиеся щенки не виляют хвостом. Самому маленькому щенку, у которого я заметил помахивание хвостом, было восемнадцать дней, и заводчик, и я согласились, что это весьма необычно. Хотя есть некоторые исключения, обусловленные спецификой пород; по научным данным, в среднем примерно на тридцатый день половина щенков начинает вилять хвостом, обычно умение использовать хвост для общения окончательно закрепляется на сорок девятый день.

Почему требуется так много времени, чтобы щенок научился вилять хвостом? Ответ таков: щенки начинают вилять хвостом, когда это становится необходимо для общения. Примерно до трехнедельного возраста они главным образом едят и спят. И не взаимодействуют в достаточной степени со своими однопометниками, разве что прижимаются друг к другу для согревания во время сна или объединяются, чтобы поесть. Физически они готовы к вилянию хвостом в это время, но не делают этого.

В возрасте шести или семи недель (когда виляние хвостом становится регулярным) щенки уже взаимодействуют друг с другом. Большинство социальных контактов у них ограничивается тем, что психологи называют игровым поведением. Через игру они узнают о своих способностях, о том, как нужно взаимодействовать с окружающей средой и, самое важное, с людьми. Щенок узнает, что если его кусает однопометник, стоит быть сдержанным, не то игра, в которую они играли, может быть закончена его рассерженным приятелем. В этот момент щенок начинает изучать язык собак. Неясно, все ли эти навыки и сигналы врожденные, но их изучение явно необходимо, чтобы правильно использовать и интерпретировать их. Щенки учатся сочетать свои собственные сигналы и сигналы, поданные их матерью и братьями, с действиями, которые за ними следуют. Они начинают также узнавать, что могут использовать сигналы для обозначения своих намерений и с их помощью обходить любые конфликты. В это время и начинается виляние хвостом.

Чаще всего конфликты происходят при кормлении. Когда мать хочет накормить щенков, каждый из них вынужден протискиваться между своими братьями, чтобы найти сосок. Чтобы показать свои мирные намерения и предупредить агрессивный ответ других щенков, которые теснятся у материнской груди, щенок начинает вилять своим хвостом. Это говорит однопометникам о дружелюбии. Позже щенки начинают вилять хвостом, когда просят еду у взрослых животных в своей стае или в семье. Щенки близко подходят, облизывают морду взрослой особи и сигнализируют о своих мирных намерениях вилянием хвоста. Таким образом, становится понятно, что причина, по которой очень маленькие щенки не виляют хвостом, заключается в том, что пока им необязательно посылать сигналы умиротворения другим собакам. Когда коммуникация между собаками становится

необходимой, они быстро изучают соответствующие сигналы, подаваемые хвостом.

Собака передает информацию с помощью хвоста, используя его положение, форму и движение. Движение — очень важный аспект сигнала, так как глаза собаки более чувствительны к движению, чем к деталям или цвету. Соответственно, помахивание или виляние хвостом — заметный и легко читаемый знак для других собак.

Эволюция использовала несколько дополнительных уловок, чтобы подчеркнуть сигналы хвоста. Дикая собака или, например, волк имеет большие густые хвосты, их легко заметить на расстоянии. Кроме того, у многих из них хвосты имеют специальную окраску, чтобы облегчить опознавание их сигналов. Нижняя часть хвоста обычно светлее верхней, и сигналы высоко поднятого хвоста сильно отличаются от сигналов опущенного. Многие собаки имеют отличительные пятна, которые делают кончик хвоста более видимым. Белая метка на кончике хвоста — обычное дело. У некоторых собак кончик хвоста, напротив, более темный. Любой подобный цветовой контраст помогает сделать хвост заметнее — это упрощает расшифровку сообщений, посланных с помощью движений и положения хвоста.

Положение хвоста

Я постараюсь описать различные положения хвоста, но имейте в виду, что каждый сигнал, посланный хвостом, может расшифровываться несколькими способами. Есть также еще один важный фактор, который будет рассмотрен. У разных пород собак хвост находится на разной высоте. Все положения хвоста следует читать относительно среднего положения, в котором собака обычно держит свой хвост. Но мы поговорим об этом позже.

Хвост вытянут горизонтально и расслаблен. Это признак внимания. Примерно сообщение хвоста переводится так: «Здесь происходит нечто интересное». Такое положение хвоста обычно вызвано действием, происходящим поблизости, или приближением объекта. Иногда — интересным запахом, принесенным ветром. В этом жесте нет никакой угрозы, но если хвост напрягается, это указывает, что собака почувствовала перемену ситуации и начинает волноваться.

Хвост вытянут горизонтально, прямой и жесткий. Застывший хвост — признак агрессии, вызова при встрече с незнакомым человеком или злоумышленником. Сигнал переводится так: «Давайте выясним, кто здесь хозяин». Это довольно осторожное начало ритуала приветствия между собаками, которые еще не очень хорошо знают друг друга. Такой хвост у собак можно также наблюдать, когда возникает соревнование, например, когда две собаки находят кусочек еды или игрушку в одно и то же время. Так как право выбора пищи или обладания игрушкой получает вожак стаи или доминирующая собака, то результат вызова важен. Подобная ситуация редко приводит к физической агрессии, так как обычно одна из двух собак, осмотрев найденное, просто уходит, разрешив таким образом конфликт.

Положение хвоста может сообщить о многом. Высота поднятия напряженного хвоста непосредственно зависит от эмоционального состояния собаки.

Хвост приподнят и занимает положение, среднее между горизонтальным и вертикальным. Это признак доминирующей собаки. Напряженность хвоста указывает на то, что собака намерена активно утверждать свое господство над любым, кто находится рядом. Собака не чувствует, что ее положение кто-либо оспаривает в текущий момент, но ожидает, что ей могут бросить вызов. Такой сигнал переводится: «Я — хозяин и хочу доказать это любому, кто сомневается в моем превосходстве».

Уменьшение напряженности хвоста, но все еще высокое положение и движение его кончика немного вперед показывают уверенность в себе.

Хвост приподнят и немного изогнут над спиной. Сигнал говорит: «Я — главный, и каждый знает это». Выражение уверенности доминирующей собаки, чувствующей, что она контролирует ситуацию, и не испытывающей никаких сомнений относительно этого. Собака не ожидает вызова — все, что требуется, случится согласно ее планам и желаниям.

Я часто задавался вопросом, почему именно такое положение хвоста указывает на

доминирование. Достаточно странно, что ключ, приблизивший меня к правильному ответу, подсказала мне народная мудрость. Это случилось, когда да-лай-лама посещал Ванкувер, чтобы выступить там перед публикой и установить политические контакты. Далай-лама — Духовный глава тибетских буддистов, а до 1959 года он был также политическим лидером Тибета. Университет устроил торжественный прием после официального выступления, и меня тоже пригласили на него. Вокруг ламы толпились охранники, и комната была настолько переполнена высокопоставленными чиновниками, что я ни за что не смог бы пробраться к нему. Однако здесь присутствовали монахи из его окружения, и я получил возможность поговорить с одним из них.

Мои интересы не имели никакого отношения к политике или религии, они, как всегда, касались собак. В данном случае меня интересовали собаки породы лхаса апсо — самой старой и самой популярной из четырех пород, родиной которых считается Тибет. Это декоративная собака, достигающая примерно 25 см в холке и имеющая вес приблизительно семь килограммов. У нее длинная шелковистая шерсть, висячие уши, маленький, высоко поднятый хвост и плоская морда. Теоретически, она должна выглядеть как китайский лев. Ее история насчитывает по крайней мере 1300 лет. Долгое время она жила в буддийских монастырях, где ее держали как собаку-компаньона и как сторожевого пса. Была также традиция приводить эту собаку в комнату умирающего священника. Монахи полагали, что она будет служить временным пристанищем для души святого человека, пока он не сможет перевоплотиться в новом человеческом теле. Из-за связи с душами священных мужей лхаса апсо высоко ценили. Последователи далай-ламы иногда дарили лхаса апсо китайским императорам. Я надеялся, что смогу узнать много нового и неизвестного нам об этих небольших собаках, поговорив с кем-то с их родины.

Я нашел одного из монахов, сопровождавших ламу, который говорил на английском языке и казался дружелюбным и расположенным к общению. Он засмеялся, когда я спросил о лхаса апсо, вероятно, потому, что все остальные говорили только о политике или на другие серьезные темы. Тем не менее он рассказал мне о них.

— Эти собаки стали очень популярными в XVII столетии, в период пятого далай-ламы, которого мы называем Великим Пятым (Нгагдбангргиаптшо). Он был военным и политическим лидером и заключил союз с монголами. (Он ответствен за политическое господство этого религиозного ордена в Тибете.) Великий Пятый много знал об истории и традициях и делился своими знаниями с нами. Один из его рассказов имел отношение к хвосту лхаса апсо. Монголы и китайцы часто использовали собак в своих военных кампаниях. По словам ламы, боги дали собакам хвосты, чтобы они использовали их подобно флагам, как это делают военные. Высоко поднятый флаг указывал войску, где расположен их командующий, таким образом, они могли получать инструкции или окружать это место, защищая его. Пятый Великий говорил, что по этой же причине собака-лидер несет свой хвост высоко. Это ее флаг. Лама обычно смеялся, когда говорил, что только воюющие собаки действительно заработали свои хвосты. Поэтому он иногда шутил, что лхаса, вероятно, родился без хвоста. Позднее, после того, как он построил По-талу в Лхасе, его мнение изменилось. (Это место, которое позже и дало название породе. Потала — красивый зимний дворец, в котором живет далай-лама.)

Великий Пятый имел много политических врагов, желавших убить его. Рассказывают, что однажды ночью, когда далай-лама спал, убийцы пробрались в его половину во дворце. Они бесшумно убили внешнюю группу охранников, потом подкрались к внутренней охране, охранявшей спальню ламы. Внезапно небольшой лхаса апсо, спавший в покоях ламы, громко и угрожающе залаял. Это привело в готовность личных охранников ламы и заставило сбежаться остальных.

Заговор был раскрыт, убийцы наказаны. Так лхаса апсо, словно преданный воин на страже, спас жизнь далай-ламы. Впоследствии кто-то подслушал, как Пятый Великий говорил своей собаке: «Теперь я понимаю, что ты действительно заработал свой хвост, маленький песик. Неси свое боевое знамя высоко и с большой честью».

Я думаю, что это прекрасная история, и всегда вспоминаю ее, когда вижу собаку с высоко поднятым хвостом. Намного позже я увидел несколько фильмов о волках и обратил внимание на их хвосты после охоты или перед ней. Тогда я понял, что есть крупница правды в том, что высоко поднятый хвост — это боевое знамя собак. В тех эпизодах группа волков часто собиралась вокруг вожака стаи. Среди такого количества волков довольно трудно определить местонахождение того или иного волка, за исключением вожака стаи. Его хвост был поднят высоко, как флаг. Идея о боевом знамени, спланивающем стаю, кажется еще более правдоподобной, когда рассматриваешь различные ситуации. Я заметил, например, что когда вожака стаи прогуливался по территории со свободно висющим хвостом, остальные члены стаи почти не обращали на него внимания и продолжали заниматься своими делами. Однако если вожака двигался с высоко поднятым хвостом, волки немедленно реагировали на знак и собирались вокруг вожака. Последний использовал этот сигнал хвоста довольно часто. Он поднимал свой хвост, чтобы собрать товарищей на охоту. Он также поднимал хвост, приближаясь к незнакомому животному, заметив что-то необычное и волнующее или почувствовав возможную угрозу. Поднятый хвост собирал его волчье войско, так же как поднятый флаг монгола служил для его соратников знаком собраться вокруг него.

Когда хвост опускается, изменяется содержание сообщений.

Хвост в положении ниже горизонтального, но отведен от лап; возможен случайный мягкий взмах назад и выше.

Сигнализирует о беззаботности собаки, которая в настоящий момент ничем не занята. Он переводится как: «Я расслаблен» или «Все хорошо».

Хвост опущен вниз, к задним лапам. Возможны различные трактовки знака в зависимости от языка тела собаки. Если лапы прямые, а махи хвостом назад и вперед медленные, проходят по короткой дуге, можно интерпретировать сообщение так: «Я нехорошо себя чувствую». Это сигнал больной собаки или собаки, испытывающей умеренную боль. Сигнал может иметь отношение также к психическому, а не к физическому состоянию собаки, в этом случае его следует перевести иначе: «Я угнетен».

При изменении положения тела изменяется и значение сигнала. Самая общая модификация — приседание на задние лапы и образование наклона спины. Такая поза собаки сигнализирует о том, что она испытывает робость или предчувствует расставание с хозяином. И знак хвоста говорит: «Я чувствую себя несколько неуверенно». Чаще всего это можно заметить, когда собака попадает в незнакомую среду, и реже — когда она видит, что член ее семьи выходит из дома без нее.

Хвост, зажатый между лапами. Это полностью меняет значение сигнала — от предчувствия и психического дискомфорта до страха. Знак переводится как: «Я испуган!» или «Не нападайте на меня!»

Опасение — основной признак зажатого между лапами хвоста, но это также знак умиротворения, желания избежать агрессии со стороны другой собаки. Самые типичные ситуации, при которой хвост занимает это положение, — присутствие доминирующей собаки или человека или попытка сдерживания эмоций. Сигнал переводится так: «Я принимаю свое скромное положение в стае и я не пытаюсь бросить тебе вызов» или «Я несколько не сомневаюсь относительно твоего высокого положения».

Есть еще одна причина, по которой поднятый хвост стал сигналом доминирования, а опущенный — сигналом сдачи или неуверенности. Эта причина не имеет никакого отношения к визуальному сигналу, производимому хвостом. Она касается не хвоста, а скорее того, что находится под ним. Анальные железы собаки несут много информации, служащей для идентификации животного, а также сообщают о его эмоциональном состоянии и сексуальной чувствительности. Собака, поднимая хвост, таким образом заявляет о себе всему миру. Это делает ее запах доступным каждому, Кто находится поблизости. Такая демонстрация подобна неоновой вывеске или публикациям биографий в прессе.

Демонстрация своей частной жизни обычна для людей известных, богатых и, следовательно, действительно самоуверенных. То же мы наблюдаем и у собак.

Доминирующие собаки гордятся своей индивидуальностью и рады сообщить каждому «Ваш вожак пришел. Дышите глубже, чтобы узнать, кто я».

Если высоко поднятый хвост выставляет напоказ анальные железы, распространяющие запах, то, очевидно, опущенное положение хвоста уменьшает интенсивность запаха. Хвост, зажатый между лапами собаки, закрывает анальную область, эффективно выполняя ту же функцию, что пробка или крышечка на флаконе с духами. В основном собака старается сделать свое присутствие менее заметным, предотвращая испускание запаха, идентифицирующего ее как индивидуальность. Ученые предположили, что эквивалент собачьего хвоста между лапами мы видим в поведении испуганных детей — они закрывают лицо в присутствии доминирующего или потенциально опасного человека или явления. Но у собак важным компонентом «языка» хвоста является и запах.

На рис. 5 изображены различные положения хвоста. Обратите внимание, что с увеличивающимся доминированием или агрессией хвост поднимается, в то время как с усилением страха или покорности он опускается все ниже.

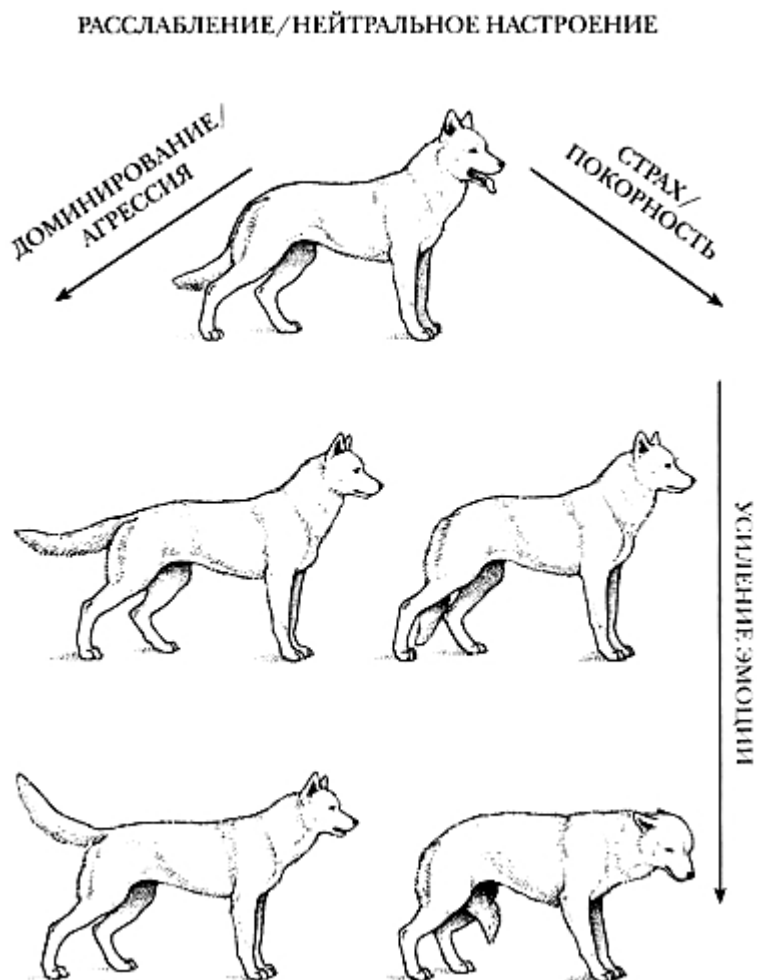

Рис. 5. Основные положения хвоста: центральное изображение относится к собаке, находящейся в спокойном состоянии. Перемещение вниз по левой колонке показывает, что хвост поднимается с усилением доминирования или угрозы; в правой колонке показано, что по мере увеличения страха или покорности он опускается

Форма хвоста

Как я уже отметил, информация, которую несет хвост, изменяется в зависимости от нескольких факторов. Один из них — форма хвоста. шерсть на хвосте. Самый простой способ для собаки изменить форму хвоста — заставить шерсть встать дыбом. Прилегающую шерсть можно наблюдать в обычном состоянии. Вообще мозговой центр, управляющий

шерстью на загривке, контролирует и подъем шерсти хвосте. Как и вздыбленная шерсть на загривке собаки, взъерошенная шерсть на хвосте — признак агрессии. Однако это независимый сигнал, который может использоваться, чтобы сделать сигнал хвоста более угрожающим. Таким образом, если хвост прямой, то это меняет сигнал «Давайте выясним, кто здесь хозяин» на «Мы собираемся определить, кто тут хозяин, и я готов бороться, если ты считаешь, что это необходимо для решения проблемы». Хвост, поднятый над спиной, на котором к тому же вздыблена шерсть, означает: «Я здесь вожак. Я тебя не боюсь, и любой твой вызов приведет к драке». Хвост со вздыбленной шерстью, опущенный ниже, следует понимать так: «Ты меня раздражаешь и беспокоишь, если меня заденешь, я буду вынужден защищаться».

Хвост, ошетилившийся только на кончике. В то время как ошетилившийся хвост передает агрессивный сигнал, шерсть, поднявшаяся только на кончике хвоста, особенно если он поднят, добавляет в сообщение элемент опасения, беспокойства или отчаяния, но не агрессии. Таким образом, поддерживаемый на должном уровне хвост (но не зажатый под животом между ногами) с ошетилившимся кончиком — это сигнал: «Я сегодня был напуган». У моих собак это обычно проходит, если им уделяют немного внимания. Если моя ласка не помогает, я начинаю искать физическую проблему, делающую собаку несчастной.

Резкий изгиб высоко поднятого хвоста. Довольно интересное положение хвоста, наиболее часто встречающееся у собак, внешне напоминающих волка: у немецких овчарок, бельгийских овчарок и некоторых из северных пород. Остро изгибающийся хвост похож на змею. Собака как бы растягивает мышцы, и создается впечатление, что хвост сломан. Еще такой хвост напоминает букву «S». Это признак того, что собака задумала что-то нехорошее. Если вы, выгуливая вашего пса, столкнетесь с собакой, которая посылает подобный сигнал, особенно если есть и другие признаки доминирования или агрессии, немедленно унесите ноги и уведите своего четвероногого друга. Такой хвост говорит: «Прочь! Если вы не уйдете, я нападу!»

Напряжение мышц около кончика хвоста. Это верный сигнал агрессии, который может использоваться вкупе с любым другим сигналом. Сигнал говорит: «Стоять! Вы хотите столкнуться со мной? Тогда я могу напасть».

Сигналы напряжения мышц хвоста важно научиться читать. Они не так заметны, тем не менее если вовремя расшифровать их и правильно отреагировать, можно избежать серьезных неприятностей. Такие сигналы — яркий признак того, что собака настроена достаточно агрессивно, чтобы укусить.

Движения хвоста

Различные движения хвоста могут добавить дополнительные значения ко многим другим сообщениям, и неважно, переданы ли они звуком, телодвижением или глазами.

Быстрое покачивание хвостом. Признак волнения или напряженности. Вообще скорость виляния указывает на степень волнения. Для оценки степени волнения важно обратить внимание на скорость виляния, помахивания или вибрации независимо от амплитуды движения. Размер дуги взмаха хвоста отличается в зависимости от особенностей породы, так что вы должны быть очень внимательны. Например, охотничья собака с хвостом нормальной длины, совершенно очевидно, виляет им намного шире, чем терьер с его хвостиком, имеющим форму морковки (может казаться, что его хвост просто трясется). Все же в обоих случаях быстрые движения означают, что собака взволнована. Амплитуда кривой движения хвоста говорит нам, устойчиво ли эмоциональное состояние собаки или нет, а не о степени волнения собаки.

Легкие взмахи хвостом, каждое колебание небольшой амплитуды. Такое виляние обычно можно увидеть во время приветствия. Собака так приветствует незнакомцев или хозяина, или другого важного члена семьи, когда они входят в дом. Часто это происходит прежде, чем человек замечает присутствие собаки. Лучше всего интерпретировать этот жест

как «Привет!» или «Я здесь».

Легкое движение хвоста можно заметить, когда хозяин собаки смотрит ей в глаза или входит к ней в комнату, освобождаясь от своих дел. Тогда собака отвечает: «Я вижу, что ты на меня посмотрел. Ты меня любишь?» Это — ответ на внимание, способ заверить хозяина, что собака не бросает вызов его доминированию, скорее ищет социального комфорта и дружеской поддержки.

Широкий взмах хвостом. Это дружественный сигнал: «Я не бросаю вызов и не угрожаю тебе». Собака также использует его, чтобы сказать: «Я тебя люблю» или «Я рад». Вы можете часто наблюдать такой поистине широкий жест в течение игры, когда одна собака, кажется, атакует другую, рычит и лает. При том, что это очевидно агрессивное поведение, ее хвост широко виляет. Движение используется, чтобы заверить другую собаку (или человека), что все другие сигналы производятся понарошку — так же дети, играющие в полицейских и грабителей, симулируют выстрелы друг в друга и громко кричат: «Ты мой! Сейчас я убью тебя!», — но при этом улыбаются.

Широкое помахивание хвостом — признак счастья.

Широкие взмахи хвостом, вовлекающие в движение бедра. Так собака приветствует хозяина или другого близкого человека, кого собака слушается и уважает, после его длительного отсутствия. Жест появляется, когда собака изучает новую команду типа призыва, где она учится отвечать на слова «Ко мне!». Хотя это и кажется просто «счастливым» вилянием хвоста, в действительности это сложный сигнал, указывающий на доминирующее положение человека относительно собаки. Вы можете интерпретировать его как знак восторга и робости одновременно и переводить следующим образом: «О, Большой Вождь, я — весь ваш! Я сделаю то, что вы пожелаете, а вы, в свою очередь, будете заботиться обо мне и не станете мне вредить».

Когда собака действительно желает сказать Большому Вождю комплимент и послать сообщение типа «Я буду повсюду следовать за вами», она приседает на задние лапы так, чтобы виляющим хвостом подметать пол. В то же самое время передняя часть ее тела вытягивается, собака умоляюще поднимает глаза и облизывает вас или просто воздух перед вами. При виде такой любви и уважения мы забываем все прежние прегрешения нашей собаки, приветствуем ее и чувствуем себя ее защитниками. Так же выражают свою признательность и привязанность младшие собаки по отношению к вожаку стаи, когда он возвращается откуда-то или же приближается к ним. Хвост широко виляет и говорит об уважении, отсутствии угрозы, согласии и умиротворении любой потенциальной агрессии.

Медленное виляние хвостом, «флаг» хвоста «приспущен». Наименее социально окрашенный сигнал из всех сигналов хвоста. При обучении собаки я интерпретирую его так: «Я пробую тебя понять. Я хочу знать, что ты подразумеваешь, но только никак не могу. Пойми это». Когда собака наконец решает проблему, скорость и размер амплитуды виляния заметно увеличиваются иногда даже до уровня амплитуды «счастливого» виляния: «Большой Вождь, я слушаю и повинуюсь».

Вообще медленное виляние хвостом не в доминирующем (высоком) и не в покорном (низком) положении — признак неуверенности или неуверенности в том, что надо сделать. Подобные неопределенные повиновения появляются, когда собака замечает кого-то приближающегося к дому или ее территории. Она может сделать пару шагов к незнакомцу, медленно взмахнуть хвостом, затем оглянуться на свою семью или стаю, сопровождая это другим медленным взмахом, снова посмотреть на незнакомца и т. д. Сигналы хвоста свидетельствуют о нерешительности собаки. В момент, когда собака решает, является ли то, что она видит, опасностью, угрозой или нет, или в момент, когда она выбирает курс движения, хвост поднимется или опустится, и это нерешительное виляние будет заменено другим, более очевидным сигналом.

Человеческое вмешательство и сигналы хвоста

Сигналы хвоста зависят от его формы и типичного положения у той или иной породы. Человеческое вмешательство и установка стандартов в породах собак повлияли и на собачьи хвосты. Собаки со слишком высоким или слишком низким естественным положением хвоста для их породы обычно штрафуются на соревнованиях. Некоторые породы должны иметь прямой хвост, другие — хвост, закинутый на спину, а какие-то — хвост, поджатый к животу. Определенные породы обязаны иметь на хвосте хохолок с «перьями», в то время как другим «перья» категорически запрещены. Одним собакам дозволено иметь хвост строго определенной длины, а другие вынуждены быть бесхвостыми.

Многие, но не все эти требования значимы только для выставок или создания специфического имиджа. Однако каждая порода собак разводилась, чтобы выполнять определенные функции, и в некоторых случаях форма хвоста, его наличие или отсутствие играет немаловажную роль в их работе. Возьмем, к примеру, охотничьих собак. Сеттеры были выведены, чтобы двигаться по пересеченной местности намного быстрее, чем их предшественники — пойнтеры. Они также разводились, чтобы охотник мог легко определить, насколько близко они подобрались к дичи, по их хвосту. Их хвост двигается все быстрее и быстрее по мере приближения к дичи. Хвост должен быть ярким и заметным. Как только сеттеры определяют нахождение добычи, движения хвоста прекращаются, это значит, что собака «указывает» на дичь. Прекращение движений хвоста говорит охотнику, что птица находится очень близко к собаке. Таким образом охотник узнает, что он должен приближаться осторожно, чтобы не вспугнуть птицу с тайного места раньше, чем он подойдет достаточно близко, чтобы сделать точный выстрел.

Северные ездовые собаки должны держать свой хвост высоко, и в этом есть своя практическая необходимость. Шеренга высоких хвостов ездовых собак делает любые сигналы заметными для возницы, если собаки впряжены в сани. Все отклонения высоко поднятого хвоста могут быть замечены даже во время движения саней. Когда хвост поднят, собаки сосредоточены и готовы бежать по команде. Опущенный хвост будет сразу замечен, и возница сможет помочь собаке, если с ней что-то случилось. Выпрямление или характерный излом хвоста говорит о том, что среди членов команды назревает конфликт. Если бы хвосты располагались не так высоко — например, на среднем уровне, то такие сигналы было бы намного сложнее заметить, так как хвосты поставленных позади собак загораживают хвосты ведущих собак. Если бы собаки не держали свои хвосты высоко, возница не смог бы прочесть по ним важной информации о своей собачьей команде.

У пастушьих собак хвост низкий. Обычно их хвост относительно неподвижен и указывает назад, в том же направлении, что и тело собаки. Причина в том, что для выпаса собаки используют шипки, пристальные взгляды и атаки, чтобы перегонять стадо в определенном направлении. Направление, в котором движется стадо, обычно задается собакой. Овцы, например, отходят от пристально смотрящей на них собаки или быстро бегут по прямой от атакующей собаки. Животные в стаде внимательно следят за положением головы и тела собаки, как если бы это была стрелка, указывающая, куда им надо переместиться. Вообразите, что началось бы, если бы пастушья собака сменила свой низкий хвост на вертикальный виляющий, как у ездовой собаки. Сигнал такого хвоста мог бы ввести стадо в заблуждение, неверно передав сообщение, которое пыталась послать пастушья собака.

Проблема состоит в том, что принадлежащая породе определенная форма хвоста и его положение могут иногда затуманивать сообщения собаки. Люди, наблюдающие за ирландским сеттером, например, склонны прочесть быстрое виляние его хвоста как признак восторженности собаки или в некоторых случаях даже как свою сверхзначимость для него.

Редко можно услышать, как ирландского сеттера называют одиночкой или говорят, что это слишком замкнутая порода. С другой стороны, вы часто слышите такие комментарии в отношении бордер-колли, чей хвост низко опущен и не виляет с большим энтузиазмом. И все же я нахожу, что бордер-колли так же общительны, как и большинство сеттеров. Просто этих собак вывели с определенными характеристиками хвоста, поэтому сигналы хвоста нужно

учиться читать в контексте каждой породы. Конечно, если вы живете рядом с собакой долгое время, вам легче интерпретировать малейшие изменения в положении ее хвоста, «язык» ее хвоста вам вполне понятен.

Возможно, самые существенные трудности с обычными сигналами хвоста у собак, с которыми может столкнуться человек, возникают при вилянии купированного хвоста, когда его часть или весь он ампутирован в раннем возрасте. Собака без хвоста не может подавать сигналы.

По-прежнему не умолкают горячие споры о купировании хвоста, и у меня двойственное отношение к этой проблеме. Аргументы против (основанные на причиняемой животному боли и увечье) заставили некоторые страны запретить эту практику. Тем не менее важно понять изначальную цель, побудившую собаководов делать купирование. Обрубание хвостов не было простой модой, когда селекционеры боролись за определенный вид собаки на ринге. Множество разновидностей спаниелей, которых купировали, имеют весьма изящные и пушистые хвосты, делающие собаку более красивой, по крайней мере, на мой взгляд. Как и во многих случаях человеческих манипуляций с внешним видом собаки, обрубание хвоста стало нормой по соображениям практического характера.

Одна из причин — та же, по какой начали подрезать уши сторожевых собак. Хвост дает возможность преступнику или другому человеку схватить собаку, управлять ее действиями и избегать ее зубов. Хвост обрубали максимально близко к телу, чтобы предотвратить использование такой стратегии против сторожевых собак.

Однако большинство собак, которых купировали, — не сторожевые псы. Частично или полностью обрубали хвост собакам более чем пятидесяти пород. Собак многих охотничьих пород купировали, чтобы избежать на охоте повреждений хвоста. Собаки, охотящиеся на виды дичи, уходящей от преследования через густые заросли, кусты ежевики или по скалистому ландшафту, могут зацепиться хвостом за колючие ветки или упасть. Быстрые взмахи из стороны в сторону в чаще леса часто приводили к перелому или вывиху хвоста, после чего требовалась опасная для взрослой собаки операция по удалению хвоста. Очевидно, что удаление хвоста в раннем возрасте предотвращает подобные неприятности.

Практическая польза этой процедуры недавно была подтверждена шведско-немецким советом в исследовании породы короткошерстный пойнтер. После того как запрет на купирование хвостов был введен в Швеции в 1989 году, значительно увеличилось число повреждений хвоста, о которых сообщали заводчики. В 1991 году эта организация осмотрела 191 пойнтера с длинным хвостом. Во время обследования им было от 24 до 30 месяцев. Удивительно, что 51 % этих собак получили повреждения хвоста, потребовавшие лечения. Вероятность и серьезность повреждений, как оказалось, связаны с особенностями поведения собак этой породы и обстановки, в которой они вынуждены работать. Чрезвычайная активность собаки и бойкие движения ее хвоста, а также тип ландшафта при охоте способствуют многочисленным травмам. Собаки, используемые для охоты в густых зарослях или на скалистой местности, получали травмы гораздо чаще, чем те, которых вывозили для охоты на болотах или на травянистых участках.

Собакам с более толстым, сильным хвостом, как у лабрадора, не отрубали хвост, потому что вероятность повреждения была мала. Некоторые породы, например выжла, имеют сильную нижнюю часть хвоста, в то время как кончик хвоста направлен вверх. С таким хвостом неудобно охотиться, потому что он задевает за каждую ветку. Поэтому обычно у этой породы обрубается только верхняя треть хвоста.

Я могу понять практическую сторону причин купирования хвоста, но меня все же беспокоит, что его обрубание ограничивает использование сигналов хвоста и, следовательно, уменьшает эффективность одного из главных каналов коммуникации у собак. Позвольте представить данные наших исследований, чтобы проиллюстрировать это. Однажды мы изучали поведение собак, взаимодействующих на ограниченной территории городского парка, где их спускали с поводка. Мы наблюдали 431 встречу между собаками. Большинство из них (382, или 88 %) были типичными встречами с приветствующим поведением, часто

сопровождаемым игрой, включая игры преследования. Остальные 49 встреч содержали агрессию со стороны одной или нескольких вовлеченных в ситуацию собак. Она могла быть умеренной — оскалы и лязганье зубами без физического контакта — или серьезным физическим нападением с укусами до крови.

Вовлеченные в инциденты собаки были разбиты на группы в зависимости от длины хвоста: с полностью обрубленным хвостом, необрубленным хвостом или частично обрубленным хвостом. Бесхвостыми считались собаки с хвостом длиной 15 см и менее (мы исключили декоративных собак). Количество собак с хвостом в группах было значительно выше и составляло 76 %, в противоположность 24 % собак без хвоста. Однако когда мы наблюдали собак, вовлеченных в инциденты, 26 (или 53 %) этих стычек происходили с участием собак без хвоста. Учитывая количество собак с хвостом и без, мы ожидали, что всего 12 агрессивных инцидентов (24 %) вовлекут бесхвостых собак. Таким образом, наши результаты показывают, что собаки с коротким хвостом или вообще без него имеют в два раза больше шансов встретиться с агрессией, чем собаки с более длинным и заметным хвостом. Очевидно, что большинство агрессивных столкновений было связано с двусмысленностью или отсутствием соответствующих сигналов хвоста, которые указали бы на умиротворение и помогли бы избежать конфликта.

Я знаю одну поучительную историю, которая связана с обрубанием хвоста у собаки. Это был типичный лабрадор по кличке Транзит, очень доброжелательный и веселый. Он любил облизывать лица окружающих людей и охотно общался с собаками. Его владелец Марк часто брал его в соседний парк, где разрешено выгуливать собак без поводка на специально выделенной для этого огражденной территории. Марк рассказал, что у Транзита никогда не возникало конфликта с другой собакой, потому что он был совсем неагрессивен. Однажды счастливая монотонность его жизни была нарушена дверью гаража с автоматическим замком. В результате — переломанный хвост. Когда Транзит и его владелец примчались к ветеринару, он сообщил им, что необходима почти полная ампутация хвоста, оставившая псу пенек длиной около двух сантиметров. Транзит полностью оправился благодаря психологической гибкости, которая продолжает удерживать лабрадоров в десятке самых популярных пород. Его индивидуальность не претерпела существенных изменений, по крайней мере в тех сферах жизни, которые в состоянии заметить люди. Марк, однако, сообщил, что другие собаки теперь отвечают на жизнерадостность Транзита более холодно. Когда он встречает новых собак, ему требуется больше времени, чтобы исполнить ритуал приветствия, и три раза за те три месяца после выздоровления Транзита в том же парке случались неприятные инциденты, которые заканчивались даже покусками. В каждом случае нападение совершала другая собака. Может быть, Транзит утратил способность посылать ясные сообщения? Может, после потери своей способности к разговору с помощью хвоста он не мог послать ясных умиротворяющих и дружественных сигналов?

Хотя эти свидетельства могли бы иметь и другое объяснение, они заставили меня задуматься. Я понимаю, что купирование хвоста обеспечивает «профилактическую безопасность», но боюсь, что дефицит коммуникации, который является следствием этого, рождает новые проблемы. Возможно, пришло время найти компромисс и больше не рубить хвосты, как говорится, сплеча. Уверен, стоит всерьез подумать о частичном купировании хвоста (а точнее, его кончика), который более подвержен возможным повреждениям, оставляя достаточную его часть, чтобы позволить собаке полноценно «разговаривать» с ее соплеменниками. К сожалению, я сомневаюсь, что моя идея будет принята. Противники купирования борются против удаления любой части хвоста как против увечья, в то время как сторонники утверждают, что если не удалить хвост полностью, не удастся обезопасить рабочих собак.

Другое решение требует времени и творческого подхода. Почему бы не разводить охотничьих собак с более сильными хвостами и сторожевых собак с более короткими хвостами? Это вполне можно сделать. Мы уже разводили собак с подобными признаками. Правда, это потребует ослабления некоторых стандартов породы, позволив ауткроссингу

(аут-кроссинг, или аутбридинг, — это спаривание неродственных производителей, к нему прибегают, когда нужно ввести какую-либо специфическую характеристику от другой линии или для исправления недостатка, проникшего в линию в части физических или психических характеристик) вызвать необходимые изменения. Но возможный результат стоит таких усилий. Однако боюсь, что любители собак не допустят таких «примесей», а это означает, что вероятность принятия разумного и гуманного решения минимальна. Так что если бы у меня был хвост, не исчезнувший в ходе эволюционного развития, то вы нашли бы, что он находится сейчас очень низко, около моих ног, и немного помахивает — очевидный признак моего незавидного эмоционального состояния по поводу проблемы купирования хвоста.

12

Язык тела

Однажды я присутствовал на собрании членов правления муниципальных парков, где развернулись дебаты по поводу распоряжения, запрещающего спускать собаку с поводка в любом парке. Было много споров относительно рекомендаций, определяющих зоны парка, по которым собаки могли бы бегать свободно (при соответствующем наблюдении владельца). Несколько человек представили свои мнения за и против этого изменения в правилах, и обсуждение стало довольно оживленным. Одна женщина приводила страстные аргументы против зон, где разрешалось гулять без поводка, утверждая, что собаки — «грязные и опасные». Человек, сидящий рядом со мной, был профессором университета, преподававшим мастерство ведения переговоров на факультете коммерции. Он посмотрел на меня и заметил:

— Новое правило победит тремя, возможно, четырьмя голосами. Мы получим наши парки с «бесповодковыми» зонами.

— Откуда вы знаете? — спросил я.

— Они мне сказали, — ответил он, указав рукой на членов правления, сидящих перед аудиторией за длинным столом.

— Вы что, уже говорили с ними?

— Нет, но их вид говорит об этом. Посмотрите на парня справа. Видите, как он склонился вперед, слушая? Он соглашается с этим оратором, это дает женщине два голоса в пользу ее болтовни. Теперь посмотрите на других. Все они против ее аргументов. Двое откинулись назад и смотрят в потолок, будто пытаясь отдалиться от нее. Человек рядом с ними сложил руки на груди, женщина около него сцепила руки перед собой и сжала губы. Вон та женщина, подпирающая голову рукой, тоже не согласна с приведенными аргументами. Единственный, в ком я не уверен, — парень с бородой. То, что он подпирает голову рукой, говорит о скуке — он может пойти любым путем, хотя по наклону его тела я предполагаю, что он считает ее слова изрядной глупостью.

Он расшифровал язык тела людей весьма точно. За идею о введении испытательного срока для парков, выделенных для прогулок с собаками без поводка, проголосовало большинство с перевесом в четыре голоса. Несмотря на то что чиновники не говорили о своем мнении заранее, их тела дали точные сведения об их отношении к проблеме и намерениях.

Профессиональные продавцы, клинические психологи, некоторые специалисты правоохранительных органов и многие деловые люди — все учатся читать невербальные сигналы. Большинство из нас довольно хорошо делают это, даже не обучаясь такому полезному навыку специально. Посмотрите на рис. 6, где схематически показаны несколько фигур человека. Теперь посмотрите на список утверждений и попытайтесь определить, кто из изображенных человечков скорее всего скажет каждую из следующих фраз. Напишите соответствующий номер рядом с фразой. Когда закончите, прочитайте следующий абзац, чтобы узнать правильные ответы.

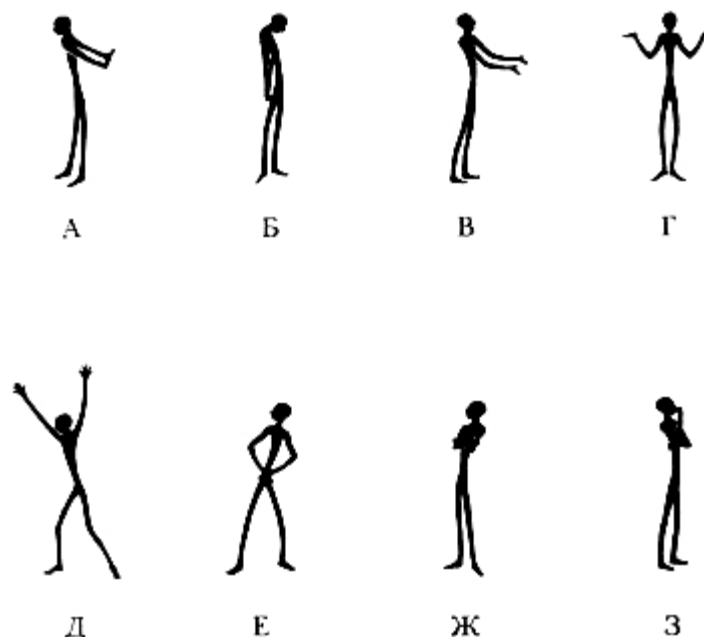

Рис. 6. Эти фигуры помогут вам проверить вашу способность читать язык тела. Напишите букву, соответствующую каждой фигуре, рядом с отвечающим ей утверждением:

1. «Мы победили!»
2. «Я действительно ничего не хочу».
3. «Добро пожаловать в мой дом».
4. «Вы не забыли, что я все еще начальник?»
5. «Это очень смущает меня».
6. «Позвольте мне подумать об этом».
7. «Я не знал ничего о том, что здесь происходит».
8. «Я очень расстроен и разочарован в вас».

Правильные ответы: 1-Д, 2-А, 3-В, 4-Е, 5-Б, 6-З, 7-Г, 8-Ж. Я уверен, что большинство из вас интерпретировало эти сигналы тела с легкостью, несмотря на то что вы, возможно, никогда формально не обучались этому. Заметьте, что приведенные жесты людей содержат информацию о сложном комплексе эмоций, связанных с приветствием, социальным превосходством, гневом или раздражением, волнением, демонстрацией невиновности и т. д. Мы можем легко считать эту информацию, если будем внимательны к положению тела человека, его рук и к тому, как он держит голову и как двигается.

Особый язык тела есть и у собак. Они используют положение тела, лап и различные способы движения, чтобы сообщить важную информацию о себе. Кроме того, как и у людей, тела собак сообщают об их эмоциональном состоянии и социальном статусе.

Основы языка тела

В языке тела есть общее правило для выражения социального превосходства, агрессии, опасения и сдачи позиций. Чем более агрессивна и доминантна собака, тем больше и выше она пытается казаться. Покорные, пугливые животные пытаются казаться меньше. Это не новое наблюдение: Чарльз Дарвин заметил и описал его в 1872 году в своей книге «Выражение эмоций у животных и человека». Давайте посмотрим, как этот общий принцип в соединении с другими телодвижениями собаки посылает некоторые очень точные сообщения.

Стойка на напряженных лапах или медленное движение вперед на жестких лапах. Это язык тела доминирующей собаки, которая хочет сказать: «Я здесь главный». Такое движение содержит также определенное предупреждение, что в случае необходимости ею будет

применена физическая сила, чтобы утвердить свою власть. Иными словами, собака оповещает: «Я бросаю тебе вызов». Это положение изображено на оригинальной иллюстрации Дарвина, которую я привожу как рис. 7.

Рис. 7. Собака демонстрирует доминирование (Чарльз Дарвин. «Выражение эмоций у животных и человека», 1872)

В течение долгого времени люди думали, что стойка указывает на готовность драться и что нападение неизбежно. Это далеко от истины. Доминирующие собаки редко дерутся, потому что они не нуждаются в этом. Место в иерархии стаи диких собак, например, волков, обычно занимает без какого-либо кровопролития. Агрессия — часть ритуального поведения, где важны именно знаки и сигналы, а не реальные действия, к которым волки, как это может показаться, готовятся. Слово «ритуал» происходит от латинского «ritualis», что значит «привычка» или «церемония». Это образцы поведения, утратившие свою оригинальную функцию подготовки к действию и являющиеся средством коммуникации. Несмотря на то что угроза вряд ли будет сопровождаться реальным нападением, эффект, производимый угрожающими сигналами, таков, что другие животные в группе сразу соглашаются уступить агрессору высокое место в иерархии стаи.

Почему стойка стала сигналом и частью манеры коммуникации собаки, а не предупреждением о настоящем нападении? Ответ можно найти, вспомнив законы эволюции и выживания. Каждый день между волками, собаками и другими животными происходит множество незначительных встреч, каждая из которых могла бы привести к конфликту. Собаки «спорят» о многом: кто получит лучшее место для сна, кто пойдет по дороге, кто первым будет есть, кто инициирует игру или секс и т. д. Если бы каждая из этих ситуаций приводила к физической борьбе, то собаки только и делали бы, что дрались и зализывали свои раны. Это, конечно, уменьшило бы шансы для выживания как отдельного животного, так и целой стаи, потому что утомленное, раненое животное не может ни эффективно охотиться, ни эффективно защищаться.

Эволюция и здесь сыграла свою положительную роль. Собаки, принимающие доминирование, сигнализируют об этом и подчиняются, таким образом сохраняя свое здоровье и энергию. Собаки, привыкшие доминировать, показывают всем свое превосходство и ждут согласия, избегая борьбы и сберегая здоровье и силы. Как результат, все члены сообщества достаточно мирно сосуществуют и без проблем воспроизводятся. Это означает, что эволюция «одобряет» поведение менее агрессивных особей в социальных группах животных, в то же самое время позволяя некоторым угрожающим ритуалам оставаться частью собачьей системы коммуникации.

Если две собаки принимают стойку, а затем признают, что они равны и не угрожают друг другу, начинается небольшой танец приветствия. Они моргают или прерывают на

мгновение свой зрительный контакт, затем медленно приближаются друг к другу, избегая прямых пристальных взглядов. Потом, все еще с задранными хвостами, они обнюхивают анальную область друг друга. Такой ритуал помогает собакам идентифицировать друг друга и определить пол, а также сигнализирует о том, что каждый достаточно уверенно чувствует себя, не опасаясь нападения. После чего они могут покружить на месте несколько раз, а потом умчаться, чтобы поиграть, или разойтись по своим делам.

Однако это не означает, что демонстрация доминирования никогда не сопровождается реальным нападением. Надо учитывать, что, делая стойку, собака только посылает сигнал, а следующее ее действие зависит от того, как отреагирует другая собака.

Тело немного наклонено вперед, лапы напряжены.

Следствием данного сигнала скорее всего станет нападение. К примеру, собака, принимающая такое положение тела, видела сообщение доминирующей собаки о том, что она сильнее, но не приняла его. Ее тело отвечает на вызов сигналом, который переводится так: «Я оспариваю твою власть и готова бороться!» Тогда ситуация мгновенно изменяется. Столкновение может закончиться мирно, если собака, первой бросившая вызов, теперь отступит или по крайней мере прекратит утверждать свое превосходство. Это будет означать, что она признает вторую собаку равной себе. В противном случае обе собаки продолжат двигаться друг к другу и затеют настоящий бой.

Небольшие изменения в облике собаки также сообщат вам, что именно может произойти. Понаблюдайте внимательно за шерстью на спинах собак.

Шерсть ошетижилась на спине и на холке. Это признак возможной агрессии, даже если собака при этом сидит. Шерсть, ошетинившаяся сзади, информирует: «Не трогай меня!» или «Я начинаю сердиться!» При других обстоятельствах это может также указывать на страх и неуверенность.

Необходимо обратить внимание на то, как именно ошетижилась шерсть. У многих пород отдельные шерстинки темнеют к кончикам. И когда поднимается шерсть на загривке (шерсть, идущая вниз от холки по хребту), темные кончики делают ее движение более заметным. Это позволяет собаке казаться больше и выше, демонстрировать и закреплять свое господство. У некоторых волков и у отдельных пород собак есть четко обозначенный линией участок темной шерсти на спине, а иногда затемнение на холке. По-видимому, данные цветовые контрасты выработались для привлечения взгляда к сигналам, посылаемым шерстью.

Есть два способа, с помощью которых у собаки поднимается загривок. Первый способ — шерсть ошетинивается только в области шеи и холки. Доминирующая собака, уверенная в себе и умеренно обеспокоенная происходящим, скорее всего поднимет шерсть в этой верхней области спины. Второй способ — ошетинивается шерсть на всей спине (что может сопровождаться ошетинившимся хвостом). Такой сигнал означает: «Я имею в виду тебя», — и является признаком неизбежного нападения. В иной ситуации это может также означать, что собака чувствует себя неуверенно, волнуется, и готовится использовать свои зубы в отчаянной попытке защитить себя или отстоять свое положение в стае. В любом случае это признак возрастания агрессии или страха. Собака полностью ошетинивает шерсть, когда не видит альтернативы и принимает решение вступить в борьбу, если противник не отступит.

Приседание, взгляд вверх. Явно покорный жест, так как животное использует приседание, чтобы выглядеть меньше, — противоположность выражения доминирования, когда животное стремится казаться больше. Собака говорит: «Давай не будем спорить» или «Я принимаю твоё лидерство и более высокий социальный статус». Дарвин уловил классическую форму этого положения (рис. 8).

Рис. 8. Собака показывает, что она сдается (Чарльз Дарвин. «Выражение эмоций у животных и человека», 1872)

Некоторые люди полагают, что подобным образом ведет себя собака, которая просто боится животного или человека. Страх, однако, имеет несколько другие особенности. Страх можно назвать экзистенциальным в ситуации, когда угрожают жизни собаки или ее безопасности. Существует лишь два доступных собаке способа, которыми она может воспользоваться, чтобы сохранить себе жизнь. Первый — избежать серьезной ситуации, второй — бороться с особью, которая пугает ее. Самые осторожные собаки убегут, если будут достаточно испуганы. Побег — лучший выход из щекотливой ситуации: так можно избежать ранений.

Узкие бедра у большинства собак (особенно у собак типа борзой или гончей) позволяют им развивать хорошую скорость бега, что является отличным подспорьем в опасной ситуации. Но если побег невозможен, например, если собака загнана в угол большим хищником, медведем или пумой, то единственный шанс сохранить жизнь состоит в том, чтобы драться по крайней мере достаточно долго, чтобы выиграть время и найти какой-то выход. Попробуем представить, что собаке противостоит двухсоткилограммовый медведь гризли и нет никакой возможности сбежать. Вы действительно думаете, что собака приняла бы положение вроде того, что мы видим на рис. 8? Конечно, нет. Это не даст никакого положительного результата и только облегчит медведю его работу.

Есть другой вид страха, который мы могли бы назвать социальным страхом. Он развивается, когда социальные животные, такие, как собаки, вступают в конфликт с представителями их собственного вида. Очевидно, что и побег, и борьба в отношениях между приблизительно равными по силе животными — совершенно естественные реакции на агрессию. Но из этих двух вариантов поведения борьба — менее вероятный результат. Помните, эволюция не приветствует агрессию среди членов одной и той же группы до тех пор, пока есть шанс разрешить конфликт другим способом. Спасение всегда возможно. Побег спасет от нападения, но в то же самое время уменьшит и социальные контакты, которые были раньше с этой особью. Для выживания стаи волков важно, чтобы каждый сотрудничал с остальными, и это требует установления своего рода социальных обязательств. Убегающий зверь убегает и от социальных контактов. Так что же делать тому, кто боится доминирующего и агрессивного животного?

Ответ кроется в коммуникации. Признавая превосходство или более высокий статус другой особи каким-либо знаком или жестом, можно избежать даже намека на конфликт. Собака, которая сигнализирует о покорности, принимает господство другой собаки. Если доминирующая собака признает такое сообщение и, возможно, посылает ответный знак приветствия, мало того, что драки не произойдет, — есть шанс, что между двумя возможными соперниками завяжется дружба. После того, как признание произошло, можно наблюдать более сдержанную версию танца приветствия, чем между двумя равными

собаками. Танец менее динамичен, потому что покорная собака стоит на месте и лишь доминирующая собака ходит вокруг, обнюхивая аногенитальную зону младшей по званию собаки. Недоминирующая собака демонстрирует покорность и доверие вышестоящему животному, так как его высокое положение уже признано. И если собака смиряется с более низким статусом, то она может остаться в стае и не подвергаться нападению.

Сигнал типа приседания — не признак страха, а скорее желание избежать опасной ситуации. Крестьянин кланяется королю, чтобы показать уважение и повиновение. Он знает, что после исполнения этого простого ритуала его будут считать верным подданным и он даже сможет получить выгоду, например защиту. Отношения собак строятся по такому же принципу. Приседание и покорность собаки эквивалентны поклону человека высокопоставленному начальнику.

Приседание говорит о покорности и смирении, однако это лишь один из многих образцов кроткого поведения. Собака во избежание конфликта может присесть и одновременно облизать воздух или продемонстрировать другие сигналы умиротворения.

Протягивание морды. Приседание часто сопровождается откровенно щенячьими жестами, к примеру, протягиванием морды. Это происходит, когда покорная собака приближается к более доминирующей и мягко протягивает свою морду к ее морде. Этот сигнал наряду с приседанием означает, что собака более низкого статуса принимает более высокое положение другой собаки.

История развития этого знака, вероятно, начинается с отношений между щенками и их матерью, которые мы уже обсуждали. Когда щенки совсем маленькие, они тянутся к соскам матери, чтобы получить молоко. Позже они тянутся, чтобы облизать морду матери или другого доминирующего взрослого и заставить их срыгнуть немного еды. Поведение щенка теперь стало ритуальным в сигналах коммуникации. Протягивая морду, взрослая собака говорит: «Я знаю, что вы не ждете от меня вреда и будете заботиться обо мне». Так как данное движение предназначено для обычного ежедневного общения, покорные собаки часто вытягивают морду, не касаясь другой собаки. Они вытягивают ее в направлении другого животного почти так же, как мы могли бы поцеловать воздух, глядя на любимого, чтобы показать свои чувства. Собаки часто используют этот жест, когда взаимодействуют с людьми. Они вытягивают морду к руке или ноге хозяина, когда чего-то хотят, например, поесть или выйти на прогулку. Если в семье установлена иерархия, то они проделывают это, чтобы получить немного внимания и ласки.

Собака сидит, когда другая приближается, и позволяет себя обнюхать. Приседание — признак сдачи позиций. Но это не единственный способ, который демонстрирует различия в положении. Например, встречаются две собаки, где обе являются довольно уверенными и доминирующими и признают силу друг друга. Собака, которая чувствует себя превзойденной, но обычно доминирует по отношению к другим собратьям, не делает полное приседание, так как оно доказывает, что различие в положении больше, чем есть на самом деле. Вместо этого младшее по положению животное просто сидит. Оно не посылает сигналов угрозы и вызова, которые требуют определенных положений и перемещения животного. Разрешая другой собаке приблизиться и обнюхать себя, она принимает доминирование другой собаки, но при этом сигнализирует, что ее «не королевское высочество» — не то же самое, что «деревенщина». В человеческом обществе принц, предстающий перед королем, может просто склонить свою голову и опустить на мгновение глаза, признавая положение короля, вместо того чтобы отдать полный поклон, который продемонстрировали бы другие подданные.

Знание этого сигнала поможет вашей собаке избежать конфронтации. Например, вы выгуливаете собаку на поводке, а к ней приближается другая, которая демонстрирует враждебность. Вы можете просто приказать своей собаке: «Сидеть!» Если ваша собака послушалась, вероятность любого конфликта обычно устраняется. С точки зрения приближающегося животного ваша собака признала его социальное превосходство, следовательно, нет никакой нужды доказывать это зубами. В то же время ваша собака

повинуется команде без колебаний, так как вы не просите ее, чтобы она демонстрировала слабость перед этим незнакомым и гордым псом.

Собака лежит на боку или выставляет низ живота и полностью отводит глаза. Если приседание — эквивалент человеческого поклона, то такое положение — эквивалент человеческого унижения. Самый красноречивый сигнал покорности, который собака может послать, так как в этом положении у нее нет никаких шансов продемонстрировать собственную агрессию. Это признак настоящего социального страха и значительного различия в социальном положении. Если бы положения тела имели звуковое обозначение, то эта поза была бы похожа на хныканье, которое сообщает доминирующей собаке: «Я всего лишь непритязательное животное и полностью принимаю вашу власть». И продолжает: «Посмотрите, я вовсе не угрожаю, вы можете сделать со мной все, что хотите».

Если собака действительно хочет подчеркнуть степень своего социального страха и свое признание разницы в статусе, она может также выпустить несколько капелек мочи. Собака ложится на землю, чтобы показаться маленькой и беспомощной, а выделяемые капли мочи делают ее и вовсе похожей на щенка в глазах доминирующей собаки. Мать обычно вылизывает щенков, переворачивая их на спину, чтобы очистить их от мочи и кала, когда они совсем маленькие. И взрослая собака, покорно лежащая на спине, сообщает: «Я не большая угроза, чем беспомощный щенок».

Отвечая на сигнал покорности и полного повиновения, доминирующая собака обнюхает заднюю часть собаки, лежащей на земле. И только когда доминирующая собака отвернется или отведет взгляд, униженная собака начнет двигаться. Она скорее всего примет покорное положение тела, как на рис. 8 (с. 201), и попытается установить контакт с доминирующей собакой.

Мы часто видим такие действия (без отвода глаз или капель мочи) в менее напряженных эмоциональных ситуациях. Множество собак принимают это положение в моменты расслабленности и покоя, когда рядом находится вожак стаи. Доминирующая собака может понюхать шею, живот или гениталии или облизать морду лежащей собаки в качестве знака принятия. Собаки иногда ложатся на спину и в присутствии людей. Когда ваша собака выставляет живот, вы наверняка думаете, что она просит вас почесать его. На самом деле это верный знак того, что вас признали в качестве всесильного вожака стаи (а поглаживание живота — это премия).

Есть и другие ритуальные положения тела, с помощью которых собаки показывают свое доминирование. Самый распространенный из них — стойка над другой лежащей собакой. Собака, принявшая стойку, говорит: «Я больше, выше и полнее». Взрослые собаки часто стоят над щенками, чтобы показать, что они контролируют любые их действия. Есть и другие способы, чтобы продемонстрировать лидерство. Доминирующие собаки, вожаки стаи, и собаки, стремящиеся стать вожаками, используют множество сигналов, чтобы сказать: «Я хочу, чтобы вы знали, что я здесь главный». Важно отметить, что размер собаки тоже играет не последнюю роль, т. е. чем больше собака, тем более доминирующей она хочет быть. Большие собаки имеют возможность держать голову над холкой низкой собаки. Есть вариант этого положения, в котором доминирующая собака помещает свою лапу на крестец менее доминирующей собаки. Оба эти жеста сопровождаются нависанием какой-либо части тела над корпусом другой собаки. Очевидно, только действительно большая собака способна коснуться другой собаки таким образом просто потому, что меньшая собака физически ниже. Однако этот жест стал ритуальным, чтобы обозначить, что доминирующая собака полагает, будто менее доминирующая собака и физически тоже меньше (даже если это не так), и оценивает ее соответственно.

Если волк — или другая дикая собака — признан вожаком стаи, то все остальные члены группы уступают ему, когда он приближается. Если он хочет находиться в определенном месте, он приблизится к нему, и любое животное на его пути отодвинется в сторону. Собака, которая чувствует себя доминирующей, будет действовать подобным образом и иногда требовать освободить ей дорогу. Самый активный способ, которым собаки

показывают это, — удар плеча. Часто выглядит это так: одна собака несется на другую и затем жестко ударяет ее плечом. Обычно если собака, совершающая такое действие, крупнее или имеет больший разгон, другая сделает несколько шагов в сторону, освобождая дорогу активной собаке. В этом сценарии первая собака сказала: «Я доминирую над тобой, и когда я подхожу, уступай мне дорогу». Она не ждет от другой собаки ответа, но заранее предполагает ее согласие, утверждая свое доминирование. Очевидно, это самое настоящее и уверенно недвусмысленное утверждение.

Есть варианты подобного поведения, которые люди часто не замечают. Это прислонение, которое на самом деле не что иное, как пассивная и мирная версия удара плечом. Собака, которая желает выразить свое доминирование, будет двигаться рядом с другой собакой, а затем обопрется на нее всем весом. Если другая собака подлаживается, отодвигаясь подальше, значит, сообщение, что наклоняющаяся собака является доминирующей, воспринято. Такой сигнал тела вынуждает вторую собаку отодвинуться, даже если речь идет всего о нескольких сантиметрах. Помните, это коммуникация, а не конфликт, — и посланные, и полученные сообщения чисто символические. Таким же образом человек на мгновение склоняет голову при членах королевской семьи или в присутствии выдающегося священнослужителя либо Другого авторитетного лица; это тонкое движение устанавливает относительный статус людей. Не нужно никаких криков и преувеличенных движений. Каждый просто должен знать, как читается язык тела.

Когда люди взаимодействуют с собаками, они должны знать об этих сигналах. Сигнал, только что рассмотренный нами, — тонкий способ, которым собаки пытаются установить господство над людьми (помните историю Плуто в первой главе?). Довольно часто можно увидеть, что большая собака прислоняется к владельцу, когда они стоят вместе, и собаки, которым разрешают спать на кровати с владельцами, будут часто пытаться использовать этот сигнал. Если человек уступает и подвигается, он тем самым теряет статус, и вероятность дальнейших проявлений доминирования собаки увеличится. Если такой способ отодвигать человека стал за долгое время привычным, собака может опробовать и другие способы, чтобы подтвердить свое доминирование, — возможно, выказывая неповиновение командам или подавая еще более агрессивные сигналы. Большая собака, которая подпрыгивает и пробует положить свои лапы на плечи владельца, вполне может таким способом пытаться выразить доминирование, как бы помещая лапы на холку младшей по званию собаки.

Знакомый сигнал, когда собака кладет свою Лапу на колено владельца, может также выражать желание доминировать. Однако нужно рассматривать этот жест внимательнее. Если при этом собака стоит перед владельцем, к тому же пытается подставить свою голову под руку хозяина, это, скорее всего, простая попытка получить немного внимания. В таких обстоятельствах сигнал можно перевести следующим образом: «Посмотри, я здесь» или «Обрати внимание и на меня», а не: «Я думаю, что могу быть лучшим вожаком, чем ты».

Собаки, которые хотят избежать конфронтации, но не желают демонстрировать признаки сдачи позиций, могут также использовать ряд ритуальных сигналов, чтобы показать, что они примут текущую ситуацию и не будут считать себя низкопоставленными членами стаи. Многие из этих сигналов основаны на слегка измененном проявлении беспечности или возбуждения.

Самый простой способ выразить мирные намерения заключается в том, что собака поворачивается боком к другому животному. Обычно это делает «младшая по званию» собака, но делает спокойно и без малейшего признака страха или опаски, предполагая, что собака, которая отворачивается, принимает власть другого, но все еще самоуверенна и контролирует ситуацию. Поворот боком часто приводит к Т-положению (рис. 9). Такая позиция, как правило, не бывает чревата агрессией.

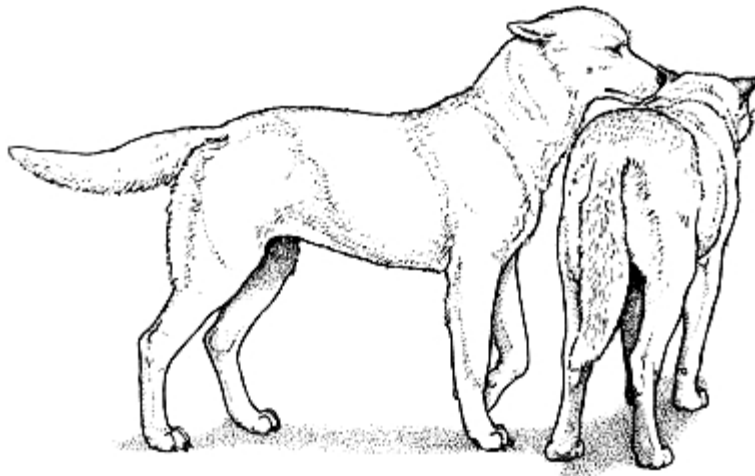

Рис. 9. Т-положение, в котором собака, повернувшись боком, выражает мирные намерения

Вариантом этого поведения является поворот одной собаки к другой задом. Обычно это сигнал приветствия. Такое движение демонстрирует немного меньше уверенности, чем поворот боком, и может являться результатом того, что между социальным положением этих двух особей есть большая разница.

Если собака уже стоит боком, когда другая приближается, и в ответ на подход она поворачивается мордой к вновь прибывшему, здесь имеет место выражение и доминирования, и уверенности. Как и в других случаях, приведет ли это к игре или конфликту, определяется ответом другой собаки на данный жест доминирования.

Некоторые аспекты собачьего языка тела, которые применяются, чтобы разрядить ситуацию, включают притворство: животное якобы полностью безразлично к происходящему. Я часто наблюдал инциденты, когда одна собака приближается к другой в угрожающей манере, а другая равнодушно обнюхивает землю. Всем на свете она кажется глухой и слепой к приближению угрожающей собаки. Можно с уверенностью сказать, что этот кусочек земли ничуть не интересен собаке и такое действие направлено лишь на то, чтобы отвлечь внимание от самого нюхача. Основной смысл подобного сообщения в рамках коммуникации: собака, полностью озабоченная обнюхиванием, не готовит никакого агрессивного ответа или вызова. Нападающая собака в таком случае не имеет никакого оправдания, чтобы продолжать угрожать, так как оспаривать нечего.

Есть другие варианты отвлечения внимания и выражения сигнала безразличия. Один из них — когда собака, которой брошен вызов, пристально смотрит в сторону горизонта и демонстративно безразлична к приближению другой собаки. Это просто еще одна версия интенсивного обнюхивания земли. Если угрожающая собака не в состоянии признать тот факт, что ее цель смотрит вдаль, собака, которой угрожают, может залаять — раз или два — в том направлении, куда смотрит. Это неизменно отвлекает внимание приближающейся собаки, и она почти всегда прерывает свою угрозу.

Вероятно, самая простая форма безразличия в ответ на угрозу — это когда собака в ответ на провокацию другой собаки начинает чесаться. Часто таков ответ доминирующей собаки на вызов. Однажды я видел в парке сцену: большая молодая акита-ину решила противостоять старшей, больших размеров. Молодая собака начала подходить на прямых напряженных лапах, свирепо и пристально глядя той в глаза. Старшая собака просто села и начала чесать свое ухо в скучающей безразличной манере. Молодая акита оказалась этим полностью обескуражена и села в нескольких шагах от старой собаки. Чесание показывало, что большая собака не собиралась драться, но и младшую акиту не испугалась. Теперь, когда обе сидели (умеренно покорный сигнал), им было легко встать и начать нормальный, не угрожающий ритуал приветствия, используя обычный образец танца с большим обнюхиванием.

Некоторые элементы основного языка тела собак передают определенные нюансы эмоций.

Собака сидит с немного приподнятой передней лапой. Признак напряжения. Здесь социальное опасение скомбинировано с разумной долей неуверенности, и означает это: «Я беспокоюсь, чувствую себя не в своей тарелке и заинтересован». На соревнованиях собак, прошедших только начальный курс дрессировки, при выполнении задания, где собака должна оставаться сидеть на месте в течение минуты, в то время как ее хозяин стоит на расстоянии приблизительно 12 метров с другой стороны ринга, часто можно увидеть, что некоторые собаки применяют этот жест. Собаки, выполняющие такое движение, скорее всего лягут или вопреки правилам побегут к хозяину раньше, чем выйдет время, таким образом подтверждая свое беспокойство и неуверенность. Часто так поступают щенки, и этот сигнал означает не только умеренное напряжение, но и сообщение: «Мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали».

Кажется, что этот признак развился от сигнала сдачи позиций, где собака падает на спину. Если вы понаблюдаете за собакой, катающейся на спине, то заметите, что движение начинается с подъема одной лапы и последующего поворота передней части тела. Тогда это фрагмент именно такого действия, и означает он, что чувство страха присутствует, но недостаточно сильное, чтобы подать сигнал полной покорности.

Не весь язык тела имеет отношение к социальному положению, доминированию, сдаче позиций и неуверенности. Есть много других вещей, которые собаки способны сказать при помощи своего тела.

Собака катается на спине и трется холкой о землю. Этому движению иногда предшествует потирание носа, когда животное как бы трется мордой и, возможно, грудью о землю. Такое движение может быть связано также с движением, похожим на то, как собака трет свою морду лапой от глаза к носу. Я люблю смотреть на этот комплекс знаков, ведь он — часть церемонии удовлетворенности.

Этот небольшой ритуал чаще всего можно заметить после какого-то приятного события, например, сразу после сытного обеда. Иногда, хотя и не так часто, это происходит во время события, обещающего удовольствие, например, когда владелец собаки готовит еду. Этот ритуал вообще обычно следует за чем-то приятным. Вот так собака нашей дочери Карен Теса могла удовлетворенно кататься и тереться спиной сразу после шумной игры у ручья, но никак не раньше. Когда Теса посещала нашу ферму, она часто посылая это счастливое сообщение, когда ей позволяли выйти из дома после долгого заключения; однако она не начинала кататься, пока не обегала вокруг двора, чтобы сбросить всю лишнюю энергию. Как только Теса заканчивала свой «танец свободы», она совершала удовлетворенное потирание, а затем успокаивалась и дремала в своем любимом цветнике.

Игра

У большинства животных игривость начинает исчезать по мере взросления. Люди вывели собак, у которых сохранилось множество особенностей, характерных для щенка, и заодно пожизненная игривость. Это важно для людей, потому что мы тоже сохраняем наше детское любопытство и игривость в течение всей жизни. Действительно, как вечно юные обезьяны, мы создали для себя приятеля — вечно юного волка.

Для молодых щенков игра — серьезное дело, а не просто хаотическое поведение. Щенки многому учатся играя. Сначала они узнают о своих физических возможностях, практикуя разнообразные маневры и движения. В игре также используется много моделей поведения, связанных с тем, как избежать опасности, как вести себя при самообороне, охоте и даже спаривании. Самое важное, что узнают щенки, — это то, как следует взаимодействовать с другими собаками. Так они получают первые уроки собачьего языка. Игровая борьба учит их доминировать и признавать свое социальное положение. Они также изучают, как влиять на других — как добиться того, чего они хотят, и предотвратить то, чего

они не хотят.

Игра учит щенков, что явная физическая агрессия почти недопустима в социальной жизни их стаи. Когда щенки в игре кусают друг друга, они быстро узнают, что если не делать это мягко или сдержанно, случатся нехорошие вещи. Например, зажимая своими острыми небольшими зубами ухо однопометника, щенки слышат визг, после чего брат прерывает игру, а мать может оттрепать обоих. Они узнают, что агрессия не работает, если они хотят продолжать поддерживать контакт или игру.

Так как для игры характерны преследование, укусы, прыжки, толкания, борьба, рычание и ложная борьба, важно сигнализировать, что все эти действия происходят понарошку, а не всерьез. Поэтому собаки разработали ряд игровых сигналов.

Собака припадает на широко расставленные передние лапы, зад и хвост подняты вверх, морда — прямо перед партнером по игре. Классический игровой поклон и самое общее предложение: «Давайте играть!» Этот сигнал используется как приглашение для шумной игры и обычно сопровождается внезапным натиском или атакой на партнера. Преследование и борьба в таких случаях составляют главную часть игры.

Этот игровой поклон не только приглашение. Он своего рода «знак препинания», который используется в течение всего периода игры, чтобы напомнить каждому, что это только игра. Прежде чем одна собака бежит к другой, чтобы ложно атаковать, она может сделать такой игровой поклон. Если собака случайно ударит другую собаку слишком сильно или собьет ее, она станет тут же подтверждать, что игровой поклон, отданный пострадавшему животному, означает, что это было только забавой и не означало агрессию. Иногда игровой поклон — только часть приглашения. Некоторые собаки начинают носиться кругами как безумные, когда их выпускают на открытую площадку. Они будут горделиво прохаживаться, прыгать, скакать, выписывать зигзаги, поджимать хвост под живот и накручивать дикие круги. Среди этих преувеличенных движений непременно окажется и быстрый игровой поклон, который будет немедленно прекращен, поскольку собака, желающая поиграть, уже снова умчалась, чтобы вертеться и демонстрировать горделивую походку. Корни такого сумасбродного поведения кроются в охотничьей стратегии, применяемой волками и лисами. «Танцуя» в непредсказуемой манере, они отвлекают внимание животных, которые являются потенциальной добычей. Эти введенные в заблуждение существа приближаются к хищникам, чтобы попытаться узнать причину их очевидного безумия, и могут попасть в засаду или подойти слишком близко, и тогда их можно атаковать.

В Северной Америке в прошлом столетии похожая стратегия использовалась охотниками, чтобы привлечь уток. Они поощряли своих собак (изначально это были пудели) скакать на открытом месте по окружности в глупой и игривой манере. Когда дикие утки замечали происходящее, они останавливались и подлетали ближе, чтобы наблюдать эту абсурдную сцену. Их было легче подстрелить, когда они подходили на расстояние выстрела дробовика. Охоту на уток таким манером называли «толлинг» (в английском языке toll — колокольный звон). Так мы звоним в церковный колокол, чтобы привлечь людей к религиозной службе или сплотить сообщество во время опасности. Позже канадцы разводили собак специально для этого вида охоты. Новошотландский привлекающий уток ретривер (Nova Scotia Duck Tolling Retriever), прозванный знатоками колоколом, не только бегают вокруг, чтобы привлечь уток, но еще и беспорядочно плавает в воде для достижения той же самой цели. Однако, как только утка подстрелена, пес выполняет работу обычного ретривера.

Игрового поклона иногда недостаточно, чтобы вовлечь некоторых робких молодых собак в игру со взрослыми. Старшие собаки, кажется, находят сей факт весьма удручающим и идут на небольшие уступки, чтобы заставить щенков вступить в игру. Иногда для этого используется сигнал, означающий своего рода «заверение». В самом типичном случае доминирующая собака приближается к щенку и переворачивается на спину, что похоже на полный пассивности сигнал, говорящий о том, что она сдается. Используя этот знак,

характерный для более низкого положения, собаки словно говорят своим младшим сородичам: «Можете побыть вожаками какое-то время, если поиграете со мной». Возможно, почувствовав собственную важность в присутствии большой, старшей собаки, которая ведет себя покорно, молодые подходят ближе. Как только они приближаются, старшие собаки демонстрируют игровой поклон, и теперь можно начинать шумную игру.

Собаки не увлекаются множеством различных вариантов игр, но в те игры, которые они знают, играют с большим энтузиазмом. «Убежать подальше» является, вероятно, самой популярной из них: собака выбирает объект и спешно убегает в надежде, что ее будут преследовать. Иногда она приближается к преследователю на расстояние в несколько метров, ложится перед партнером, чтобы привлечь его внимание, и хватается за него, как только он подходит. В этот момент внимание объекта снова привлекается и гонка продолжается. Объект часто меняется, и собаки просто гоняются друг за другом. Преследователи тоже меняются местами, а когда собака поймана, игра изменяется на другой излюбленный вариант — «Борьбу», с шумом и рычанием, достаточными, чтобы убедить людей, которые не очень много знают о собаках, что кто-то собирается кого-то убить. Еще одна игра — «Лови!», где одна собака бежит прямо на другую, поворачивая лишь в сантиметре от своей цели. Это выглядит очень угрожающе, но когда срабатывает, быстро превращается в свободную погоню, где собака-цель преследует условно нападающего.

Наблюдать собак, резвящихся в игре, означает ценить изящество и радость. Это также ключ к пониманию некоторых моментов в их психологии: беготня для собак — то же самое, что танцы для людей. Это их способ подключиться к ритму Вселенной.

13

Перст указующий

В четвертой главе, когда рассматривались истории о собаках, которые имели очень хорошие «лингвистические» способности и весьма обширный «словарь», мы обнаружили, что иногда собаки скорее отвечали на язык тела людей, произносивших команды, чем на их слова. В большинстве этих случаев собаки считывали то, чего от них хотел добиться человек или куда они должны переместиться, по едва заметному повороту тела или пристальному взгляду в нужном направлении. В первый раз, когда мы столкнулись с этим явлением, мы рассматривали его как своего рода кривое зеркало, искажающее нашу способность определить, сколько слов поняла собака. Однако можно заново пересмотреть это заключение в свете того, что нам теперь известно. Поскольку мы видели, как хорошо собаки читают язык тела, возможно, нам следует дать иное толкование их поведению, учитывая тот факт, что стойки — это часть собачьего языка тела. Собаки не только интерпретируют язык тела других, чьи стойки являются для них указанием, но также сами делают указательные жесты с очевидным намерением общаться. Другими словами, стойка является и воспринимаемой, и воспринимающей частью их языка.

Когда я говорю о специальном виде языка тела, который мы называем стойкой, я не подразумеваю классическую стойку охотничьей собаки, например, пойнтера или сеттера, направляющего свою голову и тело в пространстве, а затем замирающего, чтобы удерживать стойку, указывая таким образом, где находится птица. Вид стойки, о которой говорю я, очень походит на те позы, которые используют люди, чтобы сообщить другим о мирных намерениях. Возможно, полезно сначала рассмотреть похожее поведение людей. Обычный человек, вероятно, не думает о стойке или указующем жесте как о языке, но когда ученые исследуют развитие языка человека, они находят, что положение тела и жесты имеют с языком много общего.

Некоторые психологи утверждают, что первое слово, которое произносит ребенок, вовсе не слово и даже не звук. Это жест, а именно — тыканье пальцем. Когда вы указываете на объект, вы вообще не говорите ничего о вашем пальце. Скорее, вы указываете на определенный объект в определенном направлении. Таким образом, если вы указываете на

сверкающие украшения на столе, в действительности вы говорите: «Посмотрите на эти украшения». Варианты, которые вы могли бы употребить: «Я хочу...», или: «Я люблю...», или: «Я интересуюсь украшениями». Но вы, конечно, не говорите: «Посмотрите на мой палец».

Наши дети не рождаются со способностью осознанно указывать на объекты. Если вы показываете девятимесячному ребенку интересную игрушку или печенье, находящееся вне его досягаемости, он сначала вытягивается, его рука и все пальчики тянутся к объекту. Ребенок будет смотреть непосредственно на нужную вещь, и когда не сможет ее достать, он способен показать, что расстроен: будет стучать по столу, кричать и плакать и т. д.

Приблизительно в десять или одиннадцать месяцев у девочек и приблизительно в тринадцать-пятнадцать месяцев у мальчиков происходят внезапные изменения. Теперь ребенок не жестикулирует с растопыренными пальцами, он начинает указывать. Это является актом коммуникации и подтверждается тем, что если рядом с ребенком никого нет, он не будет ни на что показывать. Кроме того, ребенок склонен посмотреть на родителя или на другого взрослого перед тем, как указать на что-то. В то же время он пытается произнести подобный слову звук. Эти звуки могут быть попыткой дать название объекту или просто средством заставить родителя посмотреть на него, чтобы взрослый тоже узнал указывающий жест. Обратите внимание на то, что здесь начинает происходить. Ребенок определяет объект в определенном местоположении и пробует сказать этим: «Я хочу ту вещь, которая находится там». Указание пальца служит той же самой функции, что и название объекта. Выходит, если ребенок указывает на печенье и мы ему подаем его, это имеет тот же эффект, как если бы он произнес слово «печенье». Следовательно, мы можем рассматривать указывающий жест как первое слово или некоторое протослово.

Я разговаривал с женщиной-психологом, которая изучает развитие языка у детей, и она сказала мне, что именно этот указующий жест убедил ее, что собаки никогда не смогут обладать ничем похожим на язык.

«Когда я указываю пальцем, чтобы показать моей собаке, где лежит что-то, чего она действительно хочет, или лакомство, что я получаю? Собака смотрит на мою руку. Если я буду продолжать показывать пальцем, то она дойдет до кончика моего пальца и начнет бодать его своим носом. Я могу указывать на вещь хоть дюжину раз. Она только все больше расстраивается, но все равно снова возвращается к моей руке. Идея, которую мой указательный палец определяет как „Посмотри туда“, никогда до нее не доходит.»

Есть две стороны в изучении этого явления. Первая имеет отношение к тому, что мы всегда предполагаем, будто собаки и другие животные должны действовать точно так же, как люди, использовать те же самые инструменты, чтобы достичь определенных результатов. Это предположение здесь не работает. Собаки не пользуются лапами так, как люди руками. Они не воспроизводят множество наших манипуляций и, конечно, не употребляют лап для жестикуляции. Если собака указывает, то никак не лапой, а головой и телом. Когда мой пес Один хочет выйти наружу, он смотрит на меня и затем направляет голову и тело на дверь. Это эквивалент тыканья пальцем у человека. Если я не отвечаю, то он посмотрит на меня, залазит, снова посмотрит на дверь и снова сориентирует свое тело в этом направлении.

Собака, конечно, может научиться отвечать на человеческое тыканье пальцем, но природный инстинкт заставляет ее искать знаки в повороте тела и головы. Я демонстрировал это, к моему собственному удовлетворению, используя Одина. Есть упражнение на соревнование в дрессировке, называемое направленным прыжком. В соревновании за степень «Самая полезная собака» собака обязана по команде бежать вперед на расстояние приблизительно 10–12 метров, пока не получит инструкцию повернуться, сесть и посмотреть на кинолога. По обе стороны ринга есть место для прыжка: кинолог должен указать, куда надо прыгнуть собаке — влево или вправо. Обычно упражнение выполняется по широкому движению рукой кинолога в направлении желаемого прыжка и одновременной команде: «Прыжок!»

Я только начинал обучать Одина прыгать по команде и к тому времени, как я

приступил к небольшому эксперименту, ни разу не видел более одного его прыжка на ринге. Итак, я наметил два одинаковых прыжка в середине ринга с разницей примерно в три метра. Размещая Одина на одном конце ринга, я вставал на другой конец и сознательно поворачивал голову и тело так, чтобы сориентировать собаку на правый прыжок, в то же самое время командуя: «Один, прыжок!» Без колебаний мой большой черный пес пересекал ринг и прыгал так, как я его сориентировал, приземляясь передо мной. Когда я направлял его таким же образом на левый прыжок, он был точно так же точен. Очевидно, использование головы и направление тела весьма ясно говорят собаке, чего мы от нее хотим.

Затем я поместил пса на другой стороне ринга и дал ту же самую команду прыгать. Однако на сей раз я держал тело и голову прямо и только глазами указывал в сторону прыжка. Один поднялся очень медленно, посмотрел назад и вперед в паузе между двумя прыжками и затем на меня, очевидно, в поиске ключа к ответу, явно не получая его из моего взгляда. Он двигался ко мне, притормаживая между прыжками, и казался озадаченным и расстроенным. Я быстро закончил этот тест, подзвав Одина к себе, вместо того чтобы оставить его на ринге в расстройстве и смятении.

В следующий раз я возвратился к предыдущему положению головы и тела, чтобы указать, куда совершать следующий прыжок, и Один показал мне, на что он обращает внимание, прыгая туда, куда я повернулся. Несомненно, безо всякого обучения он мог понять указания моего тела, но не моих глаз. Чтобы видеть, на что еще он среагирует, я перешел к промежуточному уровню. Вместо того чтобы направлять и голову, и тело, я держал тело прямо и поворачивал только голову в сторону прыжка, который хотел от него получить. Снова он поднялся весьма нерешительно, глядя на меня и ожидая информации. Я повернул голову, чтобы сориентировать его, как следует прыгнуть. Приближаясь ко мне, он становился более уверенным и в конечном счете повернул в нужную мне сторону только в шаге-другом от барьера.

Понятно, что по повороту моей головы он прочитал мои намерения, но это не был столь же четкий сигнал, который могут дать голова и тело одновременно. Все же, очевидно, волки могут двигаться в том направлении, которое сообщает им поворот головы вожака стаи, даже находясь от него на большом расстоянии. Я видел и анализировал фильмы о волках, поступающих так. Но тогда возникает вопрос: действительно ли мой поворот головы был столь слабым сигналом? Наконец я сообразил, что волки имеют длинную, сужающуюся к носу морду, которая недвусмысленно показывает, в каком направлении повернута голова. Мы, люди, имеем лишь относительно маленький нос. Поворот нашей головы ясно виден собаке, находишься она достаточно близко, чтобы разобрать, куда указывает наш нос, но на расстоянии 10 метров для нее это не так очевидно. Если бы, однако, я имел длинную пасть, заметную моей собаке на расстоянии, то она легко смогла бы определить соответствующее направление.

Пользуясь тем, что дома не было никого, кто мог бы за меня встревожиться, я наконец решился на крайнее безумие: вернулся в дом и соорудил собачью морду. Это был конус из белой бумаги длиной около 30 сантиметров, к которому я смог прикрепить резинки так, чтобы он держался на моей голове. Я покрасил острый кончик конуса черным фломастером, дабы он больше походил на собачью морду с черным носом. Когда я водрузил эту конструкцию на собственный нос, то стал больше напоминать какую-то сюрреалистическую птицу, чем волка, но я рассуждал, что принцип важнее эстетики.

Вернувшись на поле, я поместил Одина на дальнем конце ринга. Теперь, с продуманным заранее поворотом головы, увеличенной бумажным клювом, я скомандовал: «Один, прыжок!» На сей раз он понесся в направлении, которое я ему указывал, без малейших колебаний. Повторение теста на прыжок с другой стороны доказало, что это не было какой-то счастливой случайностью и что пес легко прочитал направление из положения моей головы.

После третьего прыжка я прекратил тест. На самом деле это Один его остановил. Пока я нагибался, чтобы похвалить его за прыжок, я чуть не ткнул ему в глаз своим бумажным

клювом. Он в ответ схватил бумажную морду зубами. Он оттянул ее на мгновение, но не смог оторвать из-за резинок, на которых она держалась. Несколько обеспокоенный, я закричал: «Один, плюнь!» Эта команда заставляет моих собак выплюнуть любую вещь независимо от того, что у них во рту. Один покорно выпустил мой фальшивый нос, и, оттого что резинка была натянута, клюв ударил меня по лицу. Сила удара и головная боль убедили меня на сегодня отменить мои эксперименты.

На основании этого небольшого исследования я доказал моей коллеге-психологу, что если вместо того чтобы показывать пальцем, она направит свое тело на какую-то цель, указывая направление движения, и посмотрит пристально на соответствующее место, это вызовет на ее собаку то же действие, что и тыканье пальцем — для людей. Она была скептически настроена, но, желая попробовать, пригласила меня к себе понаблюдать. Ее спрингер-спаниель Салли реагировала в точности, как рассказывала моя коллега: она смотрела на ее руку, вместо того чтобы обратить внимание на лакомство, которое я тайно поместил на полу. Когда психолог установила «ориентир тела и головы», Салли повернулась, повторяя направляющую линию своей хозяйки. После этого она с легкостью определила, где лакомство, и немедленно расправилась с ним.

Есть и другая сторона неправомерности суждения моей коллеги о языке собак: вероятно, некоторые аспекты языка жестов пока что изучены не полностью. Родители и их младенцы взаимодействуют при помощи большого числа указывающих жестов. Родитель показывает на соседского кота и говорит: «Видишь кота?» Он мог бы указать на посетителя и сказать: «Посмотри, это тетя Сильвия». Собираясь покормить ребенка, он мог бы взять два блюда и, указывая на одно из них, спросить: «Ты хочешь эту морковь?» А затем, перемещая палец, продолжить: «Или ты хочешь этот горох?» Все Это показывает ребенку, что именно обозначает тыканье пальцем.

Свидетельство того, что указательным жестам следует обучать, — «запертые дети». Этот термин очень точно определяет все более распространяющееся в западном обществе явление. Социальные работники часто так называют детей (обычно дошкольного возраста), надолго оставляемых родителями без наблюдения или какого-либо другого социального контакта — они просто «оставили дома» ребенка одного. Таких детей часто запирают в маленьких комнатах, иногда даже в туалете. Родители объясняют, что это должно «защитить их, пока я работаю» или «не дает им сделать что-нибудь опасное или устроить беспорядок, пока меня нет дома». Дети, лишённые общества и сенсорных ощущений, сидят и ждут в течение целого дня, пока их родители отсутствуют.

Кроме серьезной эмоциональной и социальной травмы, которую вызывает такое жестокое обращение, оно лишает ребенка возможности общения, необходимой для развития языка. Учиться говорить можно, только слушая речь того, кто хорошо говорит и отвечает нам. Неудивительно, что такие дети часто вообще не умеют говорить и не имеют каких-либо языковых навыков. В большинстве случаев эти дети также не умеют указывать пальцем, несмотря на то что им уже четыре или пять лет. Вместо этого они издают хриплые вопли, размахивают руками и на желаемый объект указывают всеми пятью пальцами. Это подтверждает, что умению указывать, как и другим коммуникативным навыкам, следует обучать. Один из первых навыков этих детей, попавших в нормальное окружение, которым они овладевают, является жест указательным пальцем.

Если даже людям нужно преподавать тыканье пальцем, то почему мы ждем от собак, что они ответят на наше обращение, не обучаясь? Факт, что собак можно научить отвечать на обращение, доказан опытом с прыжками в нужном направлении, о котором я только что рассказал. После того как собака обучится, все, что остается сделать, — указать ей рукой в направлении нужного прыжка, чтобы она знала, через какой барьер ей надо прыгнуть. Поворот вашей головы и тела к месту прыжка на соревнованиях незаконен и может привести к дисквалификации.

В некоторых случаях этот жест имеет преимущества перед речью. Его можно сделать тайно. Звуки могут быть услышаны каждым, кто находится поблизости, и для таких

охотников, как дикие братья собаки, это означает, что не только члены стаи, но и дичь может услышать звук, использовать его как предупреждение и спастись. Указательный жест бесшумен и конфиденциален. Только люди, смотрящие под определенным углом, могут увидеть его. Кроме того, если человек будет делать только незаметные, мягкие жесты, то сообщение скорее всего не будет прочитано людьми, для которых оно не предназначено.

Возьмем простой пример из жизни. Моя жена не любит официальные приемы, на которые меня часто приглашают, — это часть моих обязанностей как профессора университета или как автора. В большинстве случаев она просто игнорирует их, но иногда, если прием является важным или происходит где-то поблизости, она идет со мной. Часто, взглянув на нее, я вижу, как она подает мне незаметные знаки. Например, она может показать на себя, а затем на стул или группу людей, указывая, что это — то место, где я смогу ее найти. Чаще она указывает на свои наручные часы, а затем на дверь, показывая, что пришло время уходить.

Благодаря жестикуляции можно даже побеседовать и скоординировать весьма сложные действия. Я вспоминаю одну ситуацию, произошедшую со мной во время учебного боя в армии. Это был один из тех учебных боев, где одна группа солдат играет роль обороняющихся, а другая должна нападать. Перед моим взводом стояла задача захватить маленький холм, который был укреплен несколькими скрытыми огневыми точками. Моя вооруженная восьмерка (включавшая наблюдателя и рефери, определяющих, кто «умер») должна была убрать всех защитников с восточного склона холма, где сосредоточилось большинство укрытий (в виде кустарников, деревьев, старого, поврежденного каменного забора и оврагов, вымытых дождевыми потоками).

Мы молчаливо следовали за нашим сержантом, упертым воякой по имени Тинер, по доступным укрытиям, пока не оказались возле подножия холма. Внезапно он остановился и указал на склон. На линии обзора мы увидели то, что издали напоминало пулемет с четырьмя бойцами, окруженный мешками с песком. Так или иначе, мы подошли весьма близко к нашему врагу и находились от него теперь ближе чем в 30 метрах. Любой звук мог выдать наше местоположение и подставить нас под огонь пулемета (который быстро бы завершил наше участие в учениях).

Сержант Тинер указал поочередно на трех солдат, велел им подойти. Затем он провел рукой вдоль линии каменного забора. Его рука прочертила прямую линию, а затем указательный палец согнулся в сторону, ясно указывая, как эти трое должны были пройти вдоль забора, затем повернуть за угол, изменить направление и начать подниматься на холм. Затем сержант указал на часы. Он показал на минутную стрелку, а потом отметил на циферблате период, соответствующий примерно десяти минутам. Он указал на винтовку, затем на огневую точку, потом снова на часы. В итоге получилось следующее сообщение: эти трое должны были пройти вдоль забора, повернуть за угол и через десять минут нацелить свои винтовки на врага — яснее и быть не может. Он снова указал на забор — и трое солдат начали спокойно двигаться в нужном направлении.

Затем Тинер ткнул в каждого из двух солдат с гранатометами. Он показал на гранатометы, затем на землю. Мужчины встали на колени и начали заряжать оружие. Сержант снова указал на этих двоих, затем на свои глаза, потом на вражеский бункер, что значило: «Оставайтесь тут. Ждите моего сигнала, чтобы начать стрелять».

Наконец он указал на оставшихся, т. е. на нас двоих, быстро показал нам, куда двигаться, и мы последовали за ним. Рефери решил пойти с нашей группой, чтобы контролировать наши действия. Мы держали путь к доступному прикрытию и прошли несколько метров в сторону, а затем еще немного вверх, на холм. Поскольку сержант должен был координировать действия, он всегда держался в пределах видимости этих двух солдат с гранатометами. Мы наконец достигли безопасной позиции и стали ждать.

Прошло несколько минут до запланированного момента, когда первые трое солдат пустили в ход свое оружие. Противники на огневой точке немедленно развернулись в ту сторону спиной к нам, направив свое внимание туда, откуда, как они думали, началось

нападение. Прошла долгая минута, в течение которой велся перекрестный огонь. Сержант Тинер указал нам на солдат с гранатометами вдаль. Мы услышали с их стороны два раскатистых звука, и прежде чем гранаты упали на землю, он указал нам на огневую точку — и мы начали сумасшедшую атаку, пробежав несколько оставшихся метров. Мы подбежали прежде, чем улеглось смятение пулеметчиков. Наблюдатель объявил позицию врага захваченной, а всех противников — погибшими.

Важный момент: все эти скоординированные последовательные действия были организованы и управлялись только жестами. Не было произнесено ни одного слова с того момента, как сержант определил вражескую позицию.

Спустя примерно тридцать пять лет после тех событий я имел возможность увидеть подобное, только в этом случае участниками были собаки. Есть научно-исследовательские проекты в США, которые посвящены изучению поведения волков. Несколько библиотек собрали фильмы и видеозаписи на эту тему. Просматривая один из таких фильмов, я нашел серию, запечатлевшую волчью охоту. Сходство между этой охотой и моим собственным военным учебным опытом было поразительным.

Изучаемый вид именуется серым волком (*canis lupus*), многие ученые верят, что эта дикая собака генетически ближе всего к нашим домашним собакам. То, что их называют серыми волками, не означает, что они обязательно серые по окрасу, — данная стая из шести животных имела окрас от сливочно-беловатого до песчаного желто-серого цвета. Дело происходило в разгар лета, когда листва обильна, и волки спокойно отдыхали около небольших зарослей низкорослых деревьев. В стае было четыре взрослых волка — два самца и две самки — и два волчонка-подростка. Лидер стаи (его принято называть альфа-самцом) был очень крупным, весил приблизительно 80 килограммов и ростом достигал 80 сантиметров в холке; младший по рангу самец — приблизительно на 10 килограммов легче. Два волчонка были детьми альфа-самца и альфа-самки. Альфа-самка была также крупной, по крайней мере для серого волка, весила приблизительно 60 килограммов и оказалась первой в стае, кто уловил запах оленей. Она поднялась, обнюхивая воздух. Сделала несколько шагов вперед, слегка отряхнулась и встала напротив доминирующего самца. Она пристально посмотрела на него, затем в сторону запаха, как в классической указующей стойке собаки.

В этот момент вожак стаи приступил к координации действий. Он быстро поднялся и посмотрел в направлении, обозначенном его напарницей. Встал справа от нее, но на шаг впереди. Оглянулся на младшего сотоварища и затем повел мордой в направлении оленей. Этот волк подошел, чтобы занять положение справа от вожака. Тем временем другая самка и подростки, наблюдая за ними, спокойно заняли место слева от доминирующей самки. Все сориентировались по ветру, младшая по рангу самка и подростки непрерывно проверяли направление, куда смотрел вожак, и старались сориентироваться сами. Вся стая сбилась на месте, и на первый взгляд казалось, что они просто касались носов друг друга, как в типичной собачьей церемонии приветствия. Однако наблюдение показало, что на самом деле они пытались встать рядом с вожаком, чтобы сориентировать головы и тела точно по линии, которую тот указывал своей головой. Поворот головы выполнял ту же функцию, что и тыканье пальцем сержанта Тинера: он указывал положение добычи всей группе.

Теперь волки тихонько пошли вдоль той линии, которую указал вожак стаи. Когда они приблизились к поляне, я смог увидеть, на что он указывал: на двух оленей. Один был взрослой самкой, второй — годовалым подростком. Вожак стаи посмотрел направленным взглядом на другого самца, затем вниз, на землю, правее и на одном уровне с его плечом. Младший по рангу самец немедленно передвинулся на то место. Движение было столь точно, как будто вожак нарисовал на земле черту мелом.

Поместив самца в нужное место, вожак затем перевел взгляд на доминирующую самку, установил контакт глазами, указал на крайнее место слева от поляны и наклонил тело вперед в направлении своего пристального взгляда. Альфа-самка посмотрела на двух подростков и другую самку и начала двигаться в указанном вожаком направлении. Эти четыре волка спокойно шли каждый по своей траектории, огибая поляну, скрываясь за лиственными

кустарниками. Каждые несколько метров доминирующая самка останавливалась и оглядывалась на лидера стаи. Он внимательно смотрел на пасущихся оленей, но когда замечал ее взгляды, немедленно поворачивал голову, чтобы посмотреть на место около дальнего края поляны. Она, в свою очередь, следовала за его пристальным взглядом и двигалась в указанном направлении. А в моей голове проносились образы трех стрелков из нашей команды, поднимавшихся к каменной стене по указанию сержанта Тинера.

Когда альфа-самка и ее группа достигли нужного места, она снова оглянулась на вожака. Теперь он посмотрел на нее, а затем вниз, на землю перед собой. Самка в отдалении тоже посмотрела вниз — в этом месте она и трое других животных ее группы тихо присели, организовывая засаду.

Вожак стаи посмотрел на самца справа от себя, потом резко на оленей. В этот момент оба самца немедленно прыгнули на поляну, словно пули вылетели из ружья. На полной скорости они помчались к пасущейся паре. Как только олени увидели этих двух волков, они повернулись, чтобы убежать, к дальней стороне поляны. И тогда альфа-самка выпрыгнула из засады прямо на поляну в сопровождении трех своих компаньонов. Олени не смогли отреагировать достаточно быстро, и доминирующая самка прыгнула на круп годовалому олененку. К ней быстро присоединилась другая самка, тоже вцепившись в его круп. Действия этих двух самок замедлили движения олененка, заставляя его свернуть с самой короткой и безопасной дороги, — мгновение спустя оба самца схватили и убили его. Два подростка начали было преследовать оставшегося оленя, но, когда увидели, что остальная часть стаи не присоединилась к ним, быстро вернулись, чтобы получить свою долю от дневной охоты.

Схожесть между картиной этой охоты и моим собственным учебным опытом казалась немного сверхъестественной. Вся стратегия — начальное нападение, чтобы отвлечь внимание дичи, сопровождаемое фланговым маневром, — была почти идентичной. Еще более потрясающим выглядело то, что все необходимые действия были сообщены и скоординированы без единого звука. Каждое сообщение передавалось жестом пальца или руки в случае человеческой атаки или поворотом головы и движением тела в сцене волчьей охоты. Почти каждый жест был указанием, И для людей, и для вол* ков эти жесты имели определенные значения и подавались, чтобы скоординировать действия группы, И люди, и волки использовали указательные жесты, чтобы сказать: «Смотрите, наша цель там», «Идите туда, куда я вам показал» и «Займите положение (встаньте на колени или лягте тут)», затем «Ждите здесь» и «Теперь атакуем». Волки, конечно, не говорили ничего о вооружении (так как у них не было ни винтовок, ни гранатометов), и сообщения их не касались проблем времени (так как у них не было часов и никаких мыслей о том, что значит «десять минут»). Кроме такого рода рассуждений, «разговоры» были удивительно схожи.

Так что вполне понятно, что жест указательного пальца может из очень примитивной коммуникации малышей развиться в сложную форму языка жестикуляции. Собаки и их дикие братья имеют ту же лингвистическую способность, и их стойки (как у людей — указующий жест) развились в очень сложную форму коммуникации. Если указательный жест принять за свидетельство того, что дети пробуют общаться, определяя объекты и помещая на них своим жестом некоторый временный ярлык, то мы должны заключить, что собаки тоже способны к некой форме обозначения объекта. Они могут указать (телом и головой) и интерпретировать обращение другого животного. Реакция на указание тела и головы, кажется, происходит естественным образом, а интерпретация человеческого тыканья пальцем требует некоторого специального изучения.

14

Поговорим о сексе

Адели было приблизительно сорок пять лет, и когда она подошла ко мне, то выглядела очень смущенной.

— Так как вы психолог, я надеюсь, что вы сможете дать мне профессиональный совет.

Я предположил в тот момент, что у нее или кого-то из членов ее семьи имеется некая проблема. Большинство людей вспоминает о том, что я психолог, только когда они сталкиваются с человеческими проблемами. В остальное время я для них просто «собачник».

— Речь идет о моем Самуэле. Я боюсь, что он гей, и надеюсь, вы можете сказать мне, что с этим делать.

Я не в первый раз сталкивался с такой ситуацией и уже приготовился начать свои стандартные объяснения о том, как молодые люди иногда экспериментируют с сексуальными контактами перед тем как принять обычное гетеросексуальное поведение, и даже если ее сын изберет гомосексуальный образ жизни, современное общество намного проще, чем раньше, принимает такое поведение, и многие гомосексуалисты ведут счастливую и продуктивную жизнь... Но я не успел зайти так далеко, потому что меня внезапно осенило: у Адели не было сына, и ее мужа звали Роджер. Зато у нее был боксер, которого она обычно называла Сэмми.

Я осторожно спросил:

— А что конкретно делает Сэмми?

— Ну, несколько дней назад, когда я была в парке, он пробовал... вы знаете. — Она вздохнула и начала заново: — Он пробовал сделать это с золотистым ретривером Бенджи, собакой моей подруги. Мы были смущены, и я сбила его со спины Бенджи. Все, казалось, разрешилось. Вчера я снова была с ним в парке, и он обхватил лапами лабрадора, которого я никогда прежде не видела, и начал пробовать... ну, вы знаете, он начал пытаться заняться с ним сексом. Я подумала, что это девочка, которая не хочет вступать с ним в партнерские отношения и отвергает его. Но тут к собакам подбежала хозяйка лабрадора. Она так и заорала на меня: «Мой Уолтер — нормальный мальчик. Заберите ваше грязное гомосексуальное животное прочь от него! Кто-нибудь, помогите!»

Она кричала, а затем начала бить Сэмми своим поводком. И мне казалось, что люди видели, — они так и уставились на нас! Это действительно смущало. Я теперь гуляю с Сэмми отдельно от других собак. Я не водила его в парк сегодня и не знаю, смогу ли я когда-либо погулять с ним там снова, если он вздумает вести себя как в тот раз...

Значение такого поведения Сэмми было абсолютно неправильно истолковано Аделью и владелицей лабрадора. Эти женщины собственное представление о сексуальном поведении применяли к собакам. Многие люди знают о сексе собак лишь то, что он происходит в положении, так и называемом «по-собачьи». Но есть здесь и нечто иное, и когда одна собака забирается на другую, это может говорить не только о сексе.

Существует несколько фактов, касающихся секса собак, которые должен знать каждый. Прежде всего есть значительная разница в поведении самцов и самок. Люди и некоторые (но не все) обезьяны сексуально активны в течение всего года. У огромного большинства животных у самки и самца существует «сезон» — краткий промежуток времени, когда оба готовы к интенсивной сексуальной жизни. У собак, однако, кобели следуют за любым запахом, означающим готовность суки к спариванию, в течение всего года, в то время как суки имеют только два относительно кратких периода течки, когда они интересуются самцами и готовы к сексуальной близости.

Можно было бы предположить, что кобели проводят большую часть года в состоянии сексуальной фрустрации, будучи окруженными суками, но не желая их. Однако дело обстоит не так. В то время как самцы могут интересоваться сексом в любое время, сексуально возбужденными они становятся только в присутствии самки в течке или по крайней мере самки с соответствующим запахом. Именно во время течки (научно называемой эструсом) яичники самки начинают производить эстроген и прогестерон — гормоны, делающие ее готовой к оплодотворению. Привлекает к ней кобелей и специфический запах. Термин «эструс» переводится с латинского как «безумие», так как эти самые гормоны делают собаку намного более активной и иногда более доминирующей и агрессивной.

Период течки длится приблизительно двадцать один день и разделен на три стадии.

Первая стадия, проэструс, обычно длится приблизительно девять дней. В течение этой стадии сука становится неугомонной. Сильнее проявляется тенденция к уходу от хозяина. Она пьет больше обычного и много мочится во время прогулок. Так она распространяет запах, привлекающий кобелей. Они обнюхивают ее метку, а затем поднимают головы и мечтательно смотрят вдаль, как будто разгадывают какую-то великую философскую тайну. Кобели могут обнаружить запах самки на значительном расстоянии, и весьма часто можно видеть суку в течке, страстно преследуемую большой группой потенциальных женихов, которые в надежде собираются вокруг ее дома.

Когда период проэструса приближается к концу, влагалищные выделения становятся темными и кровавыми. Этот момент многие люди неверно сравнивают с менструацией у женщин. Менструальное кровотечение у женщин происходит много позже овуляции. Это отмечает конец каждого периода фертильности и представляет собой отторжение тканей, ненужных для поддержания зародыша, когда женщина не беременна. У собак кровотечение начинается перед овуляцией и происходит из-за изменений в стенках влагалища, подготавливаемых для овуляции.

В течение этого промежутка времени сука отклоняет любовные ухаживания самцов. Она может рычать на воздыхателя, угрожать ему, преследовать его, даже огрызаться или кусать его. Менее агрессивная самка часто просто убегает или разворачивается, когда он пробует взобраться на нее, так что задыхающийся Ромео оказывается перед угрожающей мордой, а не привлекательным задом. Более простая стратегия, которую она могла бы применить, состоит в том, чтобы просто сесть, закрывая таким образом все подходы к своему задку.

При этом она вовсе не заигрывает. Если овуляция еще не произошла, собака не будет спариваться приблизительно до второго дня цикла течки, когда выделения становятся более заметными и более водянистыми, указывая, что влагалище готово к спариванию. Как только яйцеклетки вышли, им нужно примерно 72 часа, чтобы созреть, прежде чем их можно будет оплодотворить спермой самца. Период оплодотворения длится всего несколько дней — таким образом, жизненно важно привлечь достаточно много кобелей, чтобы выбрать своего партнера в правильное время.

Поведение и сигналы в период ухаживания имеют много особенностей, которые очень похожи на поведение и сигналы игры с несколькими специальными пригласительными жестами. По большей части самка полностью контролирует ситуацию. Это нормально, так как она должна затратить много энергии в процессе зачатия, развития щенков в матке, их рождения и в послеродовых заботах. В природе это означает, что процесс выбора — активный, при этом одни кандидаты на отцовство насильственно отклоняются, в то время как другие энергично привлекаются. Эволюция дала определенную программу, поощряющую суку выбирать доминирующего, сильного кобеля, который даст лучшие гены.

Тут важно отметить различие между сексуальным поведением современных собак и диких. По мере приручения мы глубоко вторглись в саму природу воспроизводства домашней собаки. Точнее, мы создали животное, которое намного плодовитее. За исключением бассенджи, домашние собаки обычно входят в эструс два раза в год, а дикие собаки — только один раз. Домашняя собака менее разборчива, чем ее дикие собратья. С нашей стороны это было продуманным шагом, помогающим вывести собак с определенными особенностями.

Каждая порода собак появляется через отбор и размножение. Это означает, что мы должны быть в состоянии взять собаку, которая имеет желаемые для нас качества (специфического цвета шерсть, форма тела или поведенческие особенности, например, преследование дичи и выпас овец), и соединить ее с другой собакой с подобными или другими специфическими особенностями, которые нам нужны. Очевидно, собака, которая входит в эструс чаще, дает нам больше возможностей смешивать и сравнивать гены от разных собак, чтобы произвести именно такую собаку, какую мы хотим. Однако также очевидно, что для подобного управляемого размножения, чтобы добиться успеха, возможные

собачьи родители должны принимать друг друга как сексуальные партнеры. Если бы домашние собаки были разборчивыми и отклоняли партнеров, которых мы им выбрали по своему усмотрению, это помешало бы племенной работе. Поэтому промискуитет у собак — желательная особенность.

В природе дело обстоит не так. Среди диких собак беспорядочное размножение было бы бедствием, так как оказало бы сильное влияние на местные источники пищи. Стая волков, как правило, имеет один помет, состоящий в среднем из четырех-шести щенков. Обычно это последствие спаривания альфа-волка и альфа-волчицы. Если времена плохие и пищи мало, помет может быть даже пропущен.

Ухаживание у диких собак, в отличие от домашних, может продолжаться в течение многих часов. Иногда в природе ухаживание может даже приостанавливаться и продолжаться на следующий день. Самка обычно начинает брачный танец, то подбегая к самцу, то спешно убегая, потом снова прибегая и снова быстро отступая. Большинство самцов находят это поведение неотразимым, но иногда самец может сыграть в игру «мне трудно поймать», тогда самка может шаловливо пройти вокруг него, толкая его лапами. Если это не срабатывает, некоторые самки пытаются запрыгнуть на самца, как будто напоминая ему, зачем была затеяна вся эта игра. В конце следует длинный период преследования, самец и самка то избегают друг друга, то сбивают друг друга с пути. Такие действия часто прерываются игривыми поклонами, а затем в какой-то момент эти двое словно приходят в ярость, сталкиваются, иногда кладут лапы на грудь или плечи друг друга, будто в борьбе.

После череды игривых прыжков потенциальная пара объединяется, и они исследуют друг друга. Это обычно начинается с нескольких обнюхиваний нос к носу, которые могут сопровождаться облизыванием уха. Наконец пара обращается к половым органам, приступая к длительному обнюхиванию. Теперь срабатывают женские запросы. Если ей этот самец интересен, она показывает ему, что готова, подставляя свой зад и отводя хвост в сторону. Тогда самец может проверить ее намерение еще раз, подходя к ней сбоку и положив морду ей на спину. Это — критический момент. Если она стоит устойчиво и жестко и не собирается отодвигаться, самец обходит ее и забирается на ее спину. Он склоняется над ее спиной, обхватывает ее заднюю часть своими передними лапами и начинает толчки. Это положение, принятое у собак во время совокупления.

В природе, когда самки находятся в течке, наблюдается множество ухаживаний, но так как дикие собаки намного более разборчивы, количество спариваний там намного меньше. Один исследователь изучил поведение волков в одной стае в течение весеннего сезона течки и наблюдал 1296 ухаживаний в месяц. Они завершились только тридцатью одним спариванием, что означает, что всего 2,4 % ухаживаний закончились осуществленными сексуальными отношениями.

Кажется, что наше приручение собак не сильно изменило последовательность ухаживания: собаки, волки, койоты, шакалы, динго, дикие собаки и даже лисы используют как будто один и тот же танец ухаживания. У домашних собак, однако, период ухаживания длится намного меньше. Что еще более важно, вероятность того, что каждое ухаживание закончится спариванием, максимальна. Во время устроенных заводчиками спариваний еще бывают случаи отказов, но они достаточно редки, а когда происходят, их заинтересованно обсуждают все контролирующие процесс селекционеры.

В настоящем сексуальном поведении заход со спины совершается в самом конце брачного танца и только тогда, когда самка явно приняла жениха. Сравните это с имитацией полового поведения между двумя кобелями. Ему обычно предшествует осторожное обнюхивание, при этом у собаки жесткие лапы, хвост и уши подняты вертикально. Такое поведение не похоже на игру, где идет обучение брачному ухаживанию. Очевидно, когда кобель залезает на другого кобеля, это имеет мало общего с сексом.

То, что имитация полового поведения не связана с сексуальными намерениями, можно заметить, понаблюдав за молодыми щенками. Задолго до того, как они достигнут половой

зрелости (приблизительно в шесть-восемь месяцев), они уже показывают этот вид поведения. Имитация полового поведения у щенков появляется вскоре после того, как они начинают ходить, и обычно, когда принимаются играть друг с другом. Это социально значимое поведение, но не сексуальное. Для молодых щенков имитация полового поведения — один из первых удобных случаев для того, чтобы узнать о своих физических способностях и социальном потенциале. В основном это представляет собой выражение доминирования. Более сильный, более авторитетный щенок залезет на своих более покорных братьев и сестер, просто чтобы показать доминирование и власть. Это поведение переносится потом и во взрослую жизнь, становится действием, выражающим власть и контроль, но не секс.

Имитация полового поведения используется как знак господства, и так как она не связана с воспроизводством, ее социальное значение одинаково и для самцов, и для самок. Поскольку этот показ направлен на то, чтобы бросить вызов или утвердить социальное доминирование одной собаки над другой, такое поведение может наблюдаться между особями одного и того же или разного пола. Самец, заскакивающий на другого самца, не проявляет гомосексуальных притязаний, он просто говорит: «Я здесь главный». Самки могут использовать заскакивание тоже как утверждение социального положения. Они могут быть доминирующими по отношению к другим сукам и даже кобелям и могут изобразить это, заскакивая на них. Это не сексуальное поведение, так как динамическая структура собачьего общества — вопрос не только пола животного. Статус в собачьем мире больше зависит от размеров животного, его физических способностей, определенных особенностей, связанных с его характером, возбудимостью и энергичностью.

Существует три различных иерархии в социальной структуре собак. В стае есть полный ряд, начинающийся с вожака наверху и перемещающийся вниз к последнему аутсайдеру. Есть вожак, или альфа-самец, и альфа-самка. Кто-то из них будет полноправным вожаком стаи. Одно ранжирование существует среди остальной части самцов и другое — среди самок. С помощью заскакивания можно утвердить себя в любом из этих рангов, это означает, что вы можете увидеть самцов на самцах, самок на самках, самцов на самках и наоборот. И ничто из вышеперечисленного не представляет собой никаких форм сексуального приставания или ухаживания. Все это следует рассматривать как очень ясный сигнал серьезных социальных амбиций вскакивающей собаки. Некоторые из проявлений господства, рассмотренные ранее, — доминирующая собака, кладущая голову или лапы на холку или плечи другой собаки, — могут быть просто тонкими компонентами действий, связанных с имитацией полового поведения. Доминирующая, или «главная», собака буквально является собакой, которая находится наверху.

Такая имитация полового поведения — обычная попытка потребовать себе более высокого социального статуса. Неудивительно, что распространено мнение, будто, кастрировав животное, вы избавитесь от заскакивания, но это просто миф. Кастрация прекратит выработку у собаки определенных гормонов типа тестостерона, и сокращение числа этих мужских гормонов снизит агрессивность собаки, а также изменит некоторые проявления поведения доминирования. Конечно, это может уменьшить число имитаций полового поведения. Однако кастрация не влияет на характер собаки и ее индивидуальность, что означает: у доминирующей, настроенной на лидерство собаки попытки залезть на другое животное будут продолжаться. Уменьшение количества вырабатываемых гормонов снижает интенсивность, с которой собака преследует свои социальные амбиции. Однако чем старше собака, тем менее эффективна кастрация и тем меньше она влияет на поведение доминирования. Кастрация кобеля устранил его способность к воспроизведению. Само спаривание еще будет возможно, но производство спермы уже остановлено. Это означает, что собака может интересоваться самкой в течке, но любые предпринятые спаривания будут в буквальном смысле бесплодны.

Поведение заскакивания у собак многие находят куда более приемлемым по сравнению с дракой обозленных псов и резкими нападениями. Заскакиванием по крайней мере действительно можно управлять, и это безопасно.

Некоторые ученые недавно стали размышлять о связи между мужским сексуальным поведением и доминированием у людей и у собак. Частично это предположение было вызвано серией опубликованных в прессе фотоснимков видных политических деятелей, застигнутых в момент участия в компрометирующих сексуальных связях. Ученые отмечают, что политические деятели — это социально доминантные люди, и считают, что особенности лидерства могут быть связаны с биологической тенденцией к большему сексуальному влечению. Чем больше власти имеет человек, тем ему проще принять промискуитет с согласия общества (как в случае культур, где мужчины могут иметь больше одной жены) или без такового. Разве царь Соломон, согласно Библии, не имел больше тысячи жен? В типично научной манере эти исследователи предполагают, что можно отделить сексуальность от лидерства при использовании небольшого количества специфических наркотиков, способных минимизировать действие определенных гормонов. И таким образом создать политических деятелей с сильной харизмой, но безо всякого интереса к красоткам, помощницам в Белом доме или артисткам в ночном клубе. Можно было бы также создать людей противоположного характера, социально безответственных и неразборчивых в связях, что-то вроде рок-звезд или хиппи конца 60-х — начала 70-х годов. К сожалению, как отметил один ученый, опыт, подтверждающий эту гипотезу, потребовал бы согласия хотя бы нескольких удачливых политиков стать добровольцами, желающими «получить лечение». Насколько я знаю, пока ни один политический деятель не ответил согласием на это предложение.

Есть множество случаев, когда собаки пытались имитировать половое поведение, залезая на людей. Так как теперь мы понимаем, что имитация полового поведения — наиболее типичное утверждение доминирования, должно быть ясно, что собака, которая обхватила ваше колено и весело прыгает на нем, не говорит: «Я вас люблю», — притом пес вовсе и не занимается любовью. Когда собаки заскакивают на людей, это почти всегда попытка выразить свое доминирование над людьми. В действительности они хотят быть вожаками стаи. Этот вид поведения собаки абсолютно недопустим. Его надо прерывать, чтобы поддержать иерархию стаи, в которой люди всегда выше собак.

Как вы останавливаете собак в таких случаях? Раз уж заскакивание — признак социального доминирования, вы должны утверждать какую-то форму своего доминирования или нейтрализовать социальную значимость акта. Самый легкий способ научиться проявлять доминирование — пойти на курсы дрессировки. Люди часто поражаются тому, как быстро устанавливается иерархия по мере обучения на начальных курсах дрессировки. Поскольку дрессировка заставляет собаку выполнять ваши команды, вы выражаете свое доминирование, а собаки никогда не заскакивают на людей, которых признают доминирующими. При очередном повторении имитации полового поведения собаке надо решительно скомандовать «Нет!», а затем быстро отойти, подать команду «Сидеть» или «Лежать» и приказать остаться в таком положении в течение минуты или двух. После исполнения команд господство человека заново установлено в мягкой манере, и привычка должна угаснуть.

Иногда, особенно с мягкими и спокойными владельцами и большими доминирующими собаками, это поведение может регулярно повторяться. В таких случаях я нахожу, что лучший способ отучить от этого собаку — нападение на «социальный» компонент доминирования. Можно использовать уход от любого физического контакта с собакой, когда она демонстрирует имитацию полового поведения. Физический контакт и социальное внимание могут быть очень мощными стимулами. Просто оставьте короткий поводок на ее ошейнике. Каждый раз, когда собака пробует залезть на вас, ваших детей или ваших гостей, вы должны взять поводок и увести ее в тихую комнату, где вы сможете закрыть дверь и оставить там одну в течение трех минут. После такого тайм-аута дверь открывается, чтобы собака могла вернуться к людям; все это необходимо делать без ругани или каких-либо слов вообще.

Я использовал этот метод для помощи хозяйке одного фокстерьера по кличке Траккер,

который постоянно имитировал половое поведение. Собака вела себя хорошо, пока девяностокilограммовый муж хозяйки был рядом, но все менялось, когда он покидал дом. Траккер начинал залезать на нее и делал это много раз в течение дня. В первый день, когда хозяйка начала изолировать пса, я получил от нее сообщение по телефону:

— Это не работает. Сегодня я изолировала Траккера приблизительно двадцать пять раз.

— Гните свою линию, — сказал я ей. — Траккер больше года беспрепятственно выражал свое доминирование, и проблему нельзя решить за один день.

Несколько дней спустя она позвонила снова:

— Траккер делает это намного реже — примерно пять раз за день. К сожалению, у меня новая проблема. Он насилует подушки на диване!

— Это то, что мы называем замещающим поведением, — заверил я ее. — Так как с вами у него ничего не получается, он ищет иной объект для выражения доминирования, даже если это всего лишь подушка. Просто удаляйте все предметы, которые он пробует изнасиловать, и всякий раз, когда вы видите, что он залезает на какой-то предмет, наказывайте его так же, как если бы он залезал на вас, то есть, как обычно, просто изолируйте его на три минуты.

Каждый день число имитаций полового поведения и изоляций уменьшалось, и после почти трех недель они сошли на нет. Помните, имитация полового поведения — это способ утвердить свое доминирование и доказать свое первенство другой собаке. Если собака немедленно изолируется от членов своей стаи всякий раз, когда пробует сделать это, то акт становится бесполезным способом коммуникации. Изоляция приводит к тому, что рядом не оказывается никого, над кем можно доминировать. Так как собачья коммуникация эволюционирует, чтобы обеспечить полезные и желательные для собаки результаты, нежелательные сигналы будут просто исчезать.

15

Язык жестов и печатание

Когда мы начинали рассматривать проблему языка собак, мы в первую очередь обратились к материалам предыдущих исследователей. Как только дело касалось языка животных, всегда возникал вопрос о речи. И основным аргументом за то, что у животных нет языка, традиционно являлась неспособность животных артикулировать так, как это делает человек. Однако мы уже убедились, что собаки действительно общаются, но их коммуникация состоит из знаков и сигналов, а не составляющих речь звуков. Возможно, если бы наши предшественники допустили, что продуктивный язык собак или других животных — это язык тела и жестов, то поняли бы, что животные действительно имеют большие коммуникативные способности, даже на уровне сложности, которую лингвисты называют истинным языком.

Важно уяснить, что язык может существовать и без звуков речи. Это не такое уж революционное открытие. Возьмите, например, систему коммуникации, используемую глухими людьми. Очевидно, что глухой человек никогда не услышит речи других, так как он просто физически не может воспринимать звуки. И все же глухие люди способны изучить язык, основанный на жестах. В Соединенных Штатах глухие люди обычно изучают американский язык жестов (обозначают его обычно аббревиатурой ASL).

Действительно ли этот сложный комплекс жестов является языком? Хотя это и не буквальный перевод с любого известного языка, он, естественно, имеет все присущие языку компоненты, включая грамматику. Кроме того, ASL использует не только указательные жесты — с его помощью можно выразить идеи и описать события, которые произошли в прошлом или могут произойти в будущем. Его можно также использовать, чтобы говорить об объектах, физически не существующих. На ASL можно рассказать сложную историю, как и на любом другом языке.

ASL изучают тем же самым способом, которым дети учат разговорные языки.

Младенцы, рожденные глухими родителями, говорящими на ASL, изучают ASL. Сам ребенок, возможно, и не глухой, но он просто усваивает жесты своих родителей, а не познает их через объяснения. Тот же путь проходят слышащие дети, растущие в среде, где они окружены речью, и учатся говорить на том языке, на котором разговаривают их родители. Эти младенцы также пройдут нормальные стадии освоения языка, они будут даже лепетать, но не голосом, а жестами. Ясно, что в таком случае язык воспроизводится не ртом и голосом, а руками или другой частью тела.

Отбросив идею, что все животные должны говорить и «звучать» как люди, чтобы доказать у них наличие какого-либо вида языка, мы сможем посмотреть на общение животных с другой точки зрения. Как мы видели, у животных существует язык тела и есть способность к жестам. Они, в силу разных причин, не могут делать жесты столь же сложные, как в ASL, но некоторые из них способны и на это. Кроме того, если мы разрываем связь с разговорным языком, мы можем помочь тем животным, которые плохо контролируют лицевые мускулы, заменить техническими способами ограниченную способность жестикулировать.

Когда новое поколение ученых заинтересовалось языком животных, собаки были не первым видом, который они выбрали для изучения. Доверяя ранним исследованиям, они выбирали животных, наиболее близких к человеку, а именно обезьян, в надежде, что успех будет более вероятным. Мы знаем, что когда шимпанзе, проживающих в человеческой семье, учат разговаривать наравне с детьми, они, в отличие от детей, не начинают произносить слова. Однако уже в 1925 году Роберт Йеркес, психолог, исследовавший поведение приматов, предположил, что обезьяны могут многое рассказать, но не знают, как это сделать. Он допустил мысль, что их можно было бы научить языку знаков. Это предложение оставалось нереализованным до 1966 года, пока не стало известно об исследованиях, проводимых Алленом и Беатрис Гарднер из Университета Невады. В своей работе они опирались на тот факт, что у обезьян очень гибкие руки, которые вполне способны на жестикуляцию.

Гарднеры взяли годовалую самку шимпанзе по имени Уошо. Она была доставлена из леса, где провела около матери первые несколько месяцев своей жизни. Уошо поселили на заднем дворе Гарднеров площадью приблизительно 1500 квадратных метров. Она жила в отдельном доме-трейлере, где были туалет, кухня и спальня. В течение четырех лет, пока Уошо жила там, исследователи общались с ней только на ASL. Они проводили уроки — это была своего рода школа обучения ASL для примата. Но они надеялись, что шимпанзе изучит большую часть языка знаков с помощью простого контакта.

Один из исследователей находился с нею в течение всего дня, пока Уошо бодрствовала. Они болтали с ней на языке знаков, совершали множество разнообразных действий, разработанных, чтобы поддерживать ее интерес и активность. Уошо часто ходила на пикники к соседям и принимала множество гостей. Она залезала на деревья и играла на детской площадке на заднем дворе Гарднеров. Во время уроков, на которых ее обучали ASL, шимпанзе училась подражать жестам, которые делал преподаватель. Исследователи старались разработать ее руки, чтобы она научилась подавать различные сложные для нее знаки. Чтобы поощрить Уошо за использование этих знаков, если она правильно описывала объекты или ситуации, ей давали лакомство.

Уошо довольно успешно начала изучать ASL и даже одолела часть раннего языка на уровне детей, начинающих «бормотать» жестами, если они глухонемые. Всего она изучила 132 знака [1].

Роджер Фоутс, один из исследователей, работающих с Гарднерами, продолжал наблюдать за обезьяной после того, как взял Уошо в Центр приматов в Центральном университете Вашингтона [2]. Самым точным свидетельством того, что Уошо использовала язык, как и человеческие дети, было то, что Фоутс называл «спонтанной болтовней рук». Она сидела на своей кровати и обращалась с помощью знаков к своей любимой кукле точно так же, как маленькие дети разговаривают со своими игрушками. Однажды он видел, как она

прокралась в комнату, в которую, как она знала, ей нельзя было входить, и сделала знак «Тихо» сама себе.

Наблюдение за Уошо во время проверки на знание языка позволило сделать несколько удивительных наблюдений. Например, если она делала ошибки, то это были ошибки, типичные для человеческих детей. Они заключались в том, что она путала значения, но не путала знаки для слов. Иногда Уошо показывала знак «Собака», когда ей показывали картинку с изображением кота, или «Щетка», когда показывали расческу, или «Еда», когда показывали картинку с мясом. Она даже знала, как исправить собственные ошибки. Однажды она показала «Это еда», глядя на картинку в журнале, на которой был изображен напиток. Потом посмотрела на свою руку, на ее морде отразилось отвращение, и изменила знак на «Это напиток». Таким же способом себя исправляют дети, говоря: «Нет! Я думал не так! Я хотел сказать...»

В дополнение к изучению одиночных знаков ASL Уошо училась соединять вместе два слова и иногда создавать предложения из трех слов. Она могла попросить вещи: «Дайте мне яблоко» или «Больше бананов» и описать объекты: «Яблоко красное» или «Мяч большой». Она могла рассказать о действиях: «Вы щекочете меня» или описать, что она собирается сделать: «Выйти» — когда хотела выйти из комнаты, или: «Идти в кровать» — когда готовилась ко сну. Она могла определить сложные взаимосвязи между человеком и предметом, как тогда, когда отвечала на вопрос: «Чья это шляпа?» — «Шляпа Роджера» или: «Чей это мяч?» — «Мяч Уошо».

После Уошо многим другим шимпанзе тоже преподавали ASL. Удивительно, что использование ими языка знаков находится на уровне, который можно наблюдать у ребенка двух с половиной или трех лет. Иногда из существующих знаков они конструируют новые названия предметов, например, могут попросить арбуз: «Питьевой фрукт» или назвать лебедя «Водной птицей». Однажды шимпанзе откусил редьку и, отложив ее, сделал знак «Злая горячая еда». Если не хватало знаков, чтобы обозначить объект, они создавали их. Интересный случай произошел, когда Уошо для обозначения нагрудника изобрела знак «Нагрудник», который как бы повторял форму нагрудника на груди. Гарднеры хотели, чтобы она использовала слово «салфетка», и с тех пор оно применялось ею, чтобы описать нагрудник. Спустя приблизительно месяц некоторые говорящие на ASL глухие дети в Калифорнийской школе для глухонемых смотрели фильм об Уошо. Когда они увидели, что Уошо показала знак «Салфетка» для нагрудника, то сообщили исследователям, что это неправильный знак. И показали знак, означающий в ASL «Нагрудник», который повторял форму нагрудника на груди, похожий на тот знак, что Уошо изобрела сама!

Очевидно, шимпанзе могут даже придумывать и использовать ругательства.

Уошо передали Институту исследований приматов в Нормане, Оклахома. Там она жила в большой компании шимпанзе и других обезьян. Наблюдение за ее поведением показало, что она продолжала использовать язык жестов и даже обучала ему других шимпанзе в вольере, — тем самым способом, которым взрослые люди преподают язык своим детям, не знающим язык. До своего переселения Уошо использовала знак «Грязный», чтобы обозначить фекалии или испачканные вещи. После случившегося конфликта с макакой-резус она обозначила ее как «Грязную обезьяну». С того момента она регулярно использовала знак «Грязный», чтобы описать людей, которые не выполняют ее просьб. Она научилась ругаться так же, как это делают люди!

Роджер Фоутс позже наблюдал, как Уошо воспитывала других молодых шимпанзе. Он и его жена Дебби сделали приблизительно сорокапятичасовую видеосъемку случайных бесед шимпанзе. Обнаружилось, что они, подобно людям, болтали во время ежедневных действий. Они подавали знаки друг другу, когда играли в игры, делили одеяла, завтракали или готовились спать. Они стали обращаться друг к другу при помощи языка жестов. Однажды два молодых шимпанзе, Лулис и Дар, подрались. Лулис обвинял Дара в случившемся, указывая на него, а затем сделал знак: «Я хороший, хороший». Тогда Уошо подошла и наказала Дара. Но Дар смог завоевать ее благосклонность. Когда он увидел, что идет Уошо,

он подошел и начал отчаянно жестикулировать: «Подойди, обними». Уошо смягчилась и отругала Лулиса, приказывая ему оставить комнату знаком «Иди туда», и указала на выход.

Шимпанзе не единственные человекообразные приматы, которые могут изучить ASL. Орангутанга обучили более чем 50 жестам, а психолог Франкин Паттерсон обучил равнинную гориллу по имени Коко более чем 300 жестам. Как и Уошо, Коко научилась использовать ругательства, но, кроме того, она иногда использовала язык знаков, чтобы соврать, если знала, что может таким образом получить какое-нибудь лакомство.

Есть скептики, которые сомневаются, что все это — истинные языки. Они указывают на факт, что большая часть языка обезьян представляет собой просьбы, и утверждают, что животные могут механически выучить нужный жест, чтобы получить награду. Таким образом, они считают, что если собака отвечает на команду «Сидеть!», садясь на землю, а затем получает угощение или стандартное поглаживание по голове, это демонстрирует лишь механическую связь между звуком и положением тела, но значения слова «сидеть» она не знает. Точно так же шимпанзе отвечают на поставленный вопрос: «Чего ты сейчас хочешь?», показывая знак «Дай мне яблоко», не понимая значения этих слов и их последовательности, но зная, что эта специфическая комбинация движений рук обеспечивает получение награды.

Есть несколько аспектов, которые делают их аргументы не столь убедительными. Большая часть человеческой речи тоже состоит из просьб, пусть не прямо, а косвенно выраженных. Возьмите простую фразу: «У меня болят ноги». Это похоже на констатацию факта и не кажется просьбой, как, например, фраза «Дайте мне яблоко». Однако существует множество ситуаций, в которых жалоба «У меня болят ноги» интерпретируется слушателем как просьба. В кабинете врача это утверждение является просьбой об осмотре и снятии боли. Во время длительного похода оно воспринимается как просьба об остановке для отдыха. На работе ту же самую фразу сочтут за просьбу отпустить домой. А при входе в дом та же фраза превращается в просьбу о внимании, поддержке и добром слове от любимого.

Есть еще одно свидетельство, что язык животных не просто результат механической дрессировки: ему присущи особенности человеческого языка. Используя человеческий язык, мы можем выразить одну и ту же мысль, используя много различных словесных конструкций: «Мальчик проколол воздушный шарик», «Воздушный шарик проколот мальчиком», «То, что мальчик проколол, было воздушным шариком», «Это был воздушный шарик, который проколол мальчик» и т. д. Каждое из этих предложений отличается по форме, но имеет одно и то же содержание. Тот же самый процесс показывала Уошо. Например, когда она сталкивалась с запертой дверью, она выражала свои мысли по-разному. «Дайте мне ключ», «Открыть ключом», «Ключ в», «Откройте ключом, пожалуйста», «Откройте шире», «Нужна помощь в открытии» и «Нужна срочная помощь в открытии» — для этой ситуации было зарегистрировано около тринадцати различных фраз, используемых Уошо. Если бы мы имели дело только с механическим запоминанием фразы ради получения угощения, то одна фраза, за которую когда-то уже вознаградили, использовалась бы всегда в неизменном виде.

Анализ отснятых ежедневных бесед шимпанзе также показывает, что это больше чем просто заученные просьбы. Шимпанзе часто сидели и действительно болтали друг с другом о событиях дня и о том, что они об этом думают. Когда обезьяны обсуждали любимую пищу, они не получали еды, так как вокруг них не было людей. Они, похоже, только комментировали это. Одна шимпанзе говорила: «Хорошее яблоко», — а другая заключала: «Банан хороший». Затем они продолжали обсуждение любимых продуктов, не имея никакой пищи в поле зрения. Или, увидев человека, идущего мимо окна с чашкой кофе, могли прокомментировать: «Кофе», в то время как кто-нибудь (считающий кофе слишком горьким напитком) говорил: «Плохой кофе». Словарь очень прост, и предложения очень коротки, но это реальная попытка использовать знаки тем же способом, что и глухие дети используют свой язык знаков.

Хотя эти результаты и производят сильное впечатление, у исследователей есть некоторые сомнения в том, что ASL свидетельствует о наличии языка у обезьян. Возможно,

наблюдатель, разговаривающий с шимпанзе, может переосмыслить ее фразы, т. е. придать слишком много значения ответам животного. Он даже может подсознательно вести или управлять поведением шимпанзе, и создается иллюзия, что у них большие языковые способности, чем есть на самом деле. Поэтому исследователи использовали другой метод, с помощью которого обучали обезьян читать и писать.

Первым человеком, сделавшим попытку обучить обезьян графическому языку, был Дэвид Премак. Он начал свою работу в Университете Калифорнии и позже продолжил исследования в штате Пенсильвания [3]. Его ученицей стала шестилетняя лабораторная шимпанзе Сара. Вместо написанных слов он использовал пластмассовые детали разных цветов и форм с магнитом, чтобы крепить их к доске. Пластмассовые слова располагались в произвольном порядке и не порождали ассоциаций с какими-либо объектами. Кроме того, многие из слов были весьма абстрактны, например, «нет», «не», или даже «если... то». Сара узнала, что следует «читать» эти формы так, как если бы они были словами. С помощью простых процедур ее обучали писать ответы, выбирая детальки и превращая их в ответы на вопросы или просьбы о различных вещах. Она узнала 130 терминов, это примерно то же количество, которое Уошо запомнила в ASL. Кроме того, Сара смогла соединить эти символы, чтобы правильно «написать» составные предложения и описать гипотетические ситуации. Например, она могла написать: «Сара даст яблоко Мэри, если/тогда Мэри даст шоколад Саре».

Эта работа была расширена и переведена под научный контроль Дуан Румбо и Сью Саваж Румбо, работающих в возглавляемой Йеркесом Лаборатории биологии приматов, только не в Атланте, а в Джорджии [4]. Они остановились на Другом виде шимпанзе, использующих язык, — по сравнению с другими животными они казались настоящими магами. Это редкий и вымирающий вид *pan paniscus*, известный также как карликовый шимпанзе. Название вводит в заблуждение, потому что на самом деле эти животные почти такого же размера, как остальные шимпанзе. Их иногда называют также бонобо. Система изучения языка, которая была использована, несколько напоминает систему Премака, только она полностью компьютеризирована. Используется клавиатура, состоящая из 75–90 клавиш. На каждой клавише помещен символ. Когда клавишу нажимают, она светится, а символы появляются на экране в нужной последовательности, таким образом, шимпанзе могут проследить последовательность выбранных символов, когда они «пишут предложения».

Работа этих шимпанзе бонобо действительно поражала. Иногда они использовали символы, чтобы назвать и описать объекты, о которых их не спрашивали и которых они в тот момент не видели. Часто они применяли напечатанные символы, чтобы описать события, которые произошли в прошлом. Например, один бонобо объяснил происхождение шрама на его руке, рассказав, как его укусила мать. Иногда бонобо составляли оригинальные просьбы, например, просили других сделать что-либо для кого-то еще. Однажды бонобо попросил, чтобы один из исследователей погнался за другим, чтобы его развлечь.

Эти шимпанзе не были погружены в ASL. Они жили в окружении научных сотрудников, которые разговаривали на английском языке. Они говорили с бонобо, когда преподавали им новые символы, так, чтобы звук был связан со значением, а также просто говорили о том, что происходило вокруг в данный момент. Точно так же как маленькие дети, растущие в определенной языковой среде, шимпанзе развивали способности восприятия и достигли очень высокого уровня понимания разговорного английского языка. Их языковая способность позволяла отвечать на команды, использующие комбинации слов, которых они прежде никогда не слышали вместе. Например, можно попросить «взять ключ и положить его в холодильник». Хотя они знали и понимали каждое отдельное слово, это предложение представляло новое действие, с которым они прежде никогда не сталкивались. Тем не менее животные ответили на команду правильно.

Сходство способа, с помощью которого бонобо узнают язык, и способа, с помощью которого его изучают человеческие дети, удивительно. В основном обучение происходит посредством наблюдения за другими людьми, использующими язык, и посредством

обычных социальных взаимодействий с использованием языка. Бонобо Канзи узнал, как надо печатать предложения, наблюдая за обучением своей матери, когда сам был еще очень молод. Исследователи разочаровались в его матери, так как она часто ленилась и не была способной ученицей. Однако как только его мать оставила лабораторию, Канзи показал, что он развил хорошие языковые навыки не только на уровне восприятия языка, но и на уровне его воспроизведения. Он продемонстрировал, что знает, как правильно использовать клавиатуру, чтобы просить пищу, что умеет выразить желание действовать, например, посмотреть телевизор, поиграть в игры, посетить друзей и т. д. Самым удивительным является то, что Канзи использовал клавиатуру, чтобы рассказать также о своих намерениях, например: «Канзи съест яблоко, затем... затем пойдет спать». Ученые предположили, что его уровень коммуникативного развития почти такой же, как у трехлетнего ребенка.

Несомненно, что результаты исследования языковых способностей обезьян очень многообещающие, но применение подобных методов для выявления языковых способностей У собак может быть не столь продуктивно. Научные работы свидетельствуют о том, что некоторые формы языка тела (и жестов) животным изучить проще, чем разговорный язык. Однако причина того, что ASL не может служить результативным способом обучения для собак, очевидна — мало того, что собаки не имеют артикуляционного аппарата, не могут формировать звуки слов, они еще и ограничены в контроле над телодвижениями. Они не так ловки, как обезьяны, и не могут жестикулировать. Даже если бы они имели достаточно ловкие лапы, у них нет пальцев, способных изобразить знаки, необходимые для ASL или любого из сложных языков знаков. Собаки способны научиться тыкать носом в объекты, могут принести или поддержать их без использования лап — ведь основными органами манипуляции для собак являются рот и челюсти.

Однако современные компьютерные исследования с использованием клавиатуры действительно имеют некоторую перспективу. Собака могла бы научиться нажимать на клавишу носом или даже поместить лапу на ту или иную клавишу. Если бы, так или иначе, ее реакции были связаны с символами, то, возможно, собаку можно было бы научить отдельным аспектам человеческого языка.

Здесь уместно вспомнить историю Элизабет Манн Бор-джей и Арли, предшествующую экспериментам с манипуляцией символами Премака и Румбо и произошедшую даже раньше, чем Гарднеры начали преподавать язык знаков Уошо. Элизабет, младшая дочь Томаса Манна, немецкого романиста, получившего Нобелевскую премию по литературе в 1929 году, была писателем, защитником окружающей среды, а также активным исследователем поведения животных. В октябре 1962 года она приступила к проведению трехлетнего эксперимента, в котором попыталась обучить свою собаку Арли читать и писать. Она не прибегала к новым системам коммуникации, а использовала обычный человеческий язык. Арли был самым талантливым из ее четырех английских сеттеров, поэтому она и выбрала его как наиболее подходящего для успешного обучения. К окончанию эксперимента Арли под диктовку печатал слова, которые говорила ему Элизабет.

Обучение Арли началось с самого простого. Элизабет использовала пластмассовые чашки, покрытые пластмассовыми блюдцами. Каждое блюдце имело нарисованный символ. Собака должна была решить, какой символ является верным, и сбить блюдце с чашки. Если пес отвечал правильно, то он находил лакомство в чашке, и это служило наградой. Элизабет начала с блюдца, отмеченных одной или двумя большими черными точками. Если она говорила слово «один», собака должна была выбрать блюдце с одной точкой, в то время как «один — два» было устным сигналом выбрать блюдце с двумя точками. Этот первый этап обучения языку занял четыре полные недели.

Чтобы заставить своего пса уделять больше внимания образцам, она продолжала обучать его различать нарисованные символы, используя знаки плюса, круга, треугольника, квадрата. Когда были изучены пары и выяснена разница между ними, она изменила ход обучения. Теперь собаке давали три чашки, отмеченные одной, двумя или тремя точками. Пес должен был выбрать новый образец с тремя точками, если Элизабет давала устную

команду: «Один — два — три». Порядок, в котором стояли образцы, всегда изменялся, и каждый раз животное внимательно должно было смотреть на образцы и считать точки, чтобы найти нужную чашку. Арли не был от природы одарен математическими способностями, но после трех месяцев ежедневного обучения он научился считать до трех.

Обучение Арли считать до трех уложилось в школьную четверть, и потребовался еще один месяц, чтобы он научился считать до четырех и различать два слова: «собака» и «кошка». Элизабет объясняла: «Это — способ, которым животные „читают“: вы говорите „собака“ — и он сбивает блюдце со словом „собака“; вы говорите „кошка“ — и он сбивает блюдце со словом „кошка“».

Через несколько недель Арли научился считать до шести и читать слова: «собака», «кошка», «Арли», «птица», «мяч» и «кость». Он также научился выбирать большее из двух показанных ему чисел, хотя Элизабет признавала, что это заняло «много дней и недель, и мы прошли через тысячи разочарований, проб и ошибок».

В следующем цикле обучения Арли уже учился писать. Элизабет брала знакомое изображение слова «собака» и размещала его на трех блюдцах: «d», «o», «g» соответственно⁴. Арли должен был сбивать блюдца в правильном порядке, чтобы получилось слово, даже если буквы стояли в другой последовательности, например, «o», «d», «g» или «g», «d», «o». Независимо от этого он должен был выбрать сначала «d», затем «o» и наконец «g». Постепенно Элизабет вводила смешанные наборы букв, например «d», «c», «o», «a», «g», «t»

⁴ В английском языке слово «собака» состоит из трех букв: dog. — Прим. пер.